

Российская Ассоциация
Политической Науки
Russian Political Science Association

СОВЕТ
МОЛОДЫХ
ПОЛИТОЛОГОВ
РАО

ХIII ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ КОНВЕНТ

принципы российской государственности:
исторические смыслы
и политические перспективы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

всероссийской конференции с международным участием

24-28 октября 2023
Ростов-на-Дону

Южный федеральный университет
Институт философии и социально-политических наук
Кафедра теоретической и прикладной политологии

Ростовское региональное отделение
Российской ассоциации политической науки

**ХIII ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ КОНВЕНТ
«Принципы российской
государственности: исторические
смыслы и политические перспективы»**

Материалы Всероссийской конференции
с международным участием

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2023

УДК 32.001(470+571)(063)
ББК 66.0(2Рос) я431
Т67

Ответственный редактор:

кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой
теоретической и прикладной политологии Института философии
и социально-политических наук ЮФУ *Р. А. Пупыкин*

Т67 XIII Южно-российский политологический конвент «Принципы
российской государственности: исторические смыслы и полити-
ческие перспективы» : материалы Всероссийской конференции
с международным участием /отв. ред. Р. А. Пупыкин ; Южный фе-
деральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издатель-
ство Южного федерального университета, 2023. – 182 с.
ISBN 978-5-9275-4499-8

В сборнике публикуются статьи докладчиков Южно-российского
политологического конвента «Принципы российской государствен-
ности: исторические смыслы и политические перспективы». Матери-
алы будут полезны политологам, философам, культурологам, социо-
логам, конфликтологам, историкам, а также широкому кругу читате-
лей, интересующихся современными политическими процессами.

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-9275-4499-8

УДК 32.001(470+571)(063)
ББК 66.0(2Рос) я431

© Южный федеральный университет, 2023

Содержание

Секция № 1. История и теория политики, методология политических исследований	12
<i>Бабышева А. Д.</i> МЕЦЕНАТСТВО КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА.....	12
<i>Двуреченский Д. А.</i> ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ	15
<i>Дегтярев Е. Е.</i> КРИТИЧЕСКИЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАБОТЫ ПАВЛОВСКОГО Г. О. «СИСТЕМА РФ. ИСТОЧНИКИ РОССИЙСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: МЕТОД GEORGE. F. KENNAN».....	19
<i>Карандеев Г. М.</i> СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СДЕРЖИВАНИЕ: НОВЫЕ СМЫСЛЫ И ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	22
<i>Ким Г. Е.</i> РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА.....	25
<i>Минеичева А. Н.</i> СОЦИАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИДЕИ, ЦЕННОСТИ, ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ	30
<i>Назарьева А. В.</i> НЕКОТОРЫЕ СЮЖЕТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ АНТИСЕМИТИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ Х. АРЕНДТ	34
<i>Пасечник Д. А., Кандратьев А. Н.</i> НАУКА И ВЛАСТЬ: СЛУЧАЙ ЯЗЫКОЗНАНИЯ В СТАЛИНСКОЙ ЭПОХЕ.....	38
<i>Соковцов Д. Ю.</i> ФЕНОМЕН ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРЕОДОЛЕНИИ СМЕРТЕЛЬНЫХ СЛУЧАЕВ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ	41
<i>Шевченко К. А.</i> ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МАРКСИСТСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕ И ЕГО ВНУТРЕННЕЙ БОРЬБЕ С ПОЗИЦИИ П. БУРДЬЕ И ТЕОРИИ ЭЛИТ	45
Секция № 2. Политические институты, процессы, риски: отечественные и зарубежные реалии.....	50
<i>Алешичева Е. А.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	50

<i>Ананченков М. А.</i> АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ 2023 ГОДА	53
<i>Аствацатуров А. А.</i> НАРАЩИВАНИЕ ГИПЕРЗВУКОВЫХ ВООРУЖЕНИЙ КАК НЕОТРАДИЦИОННАЯ УГРОЗА ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ КОНТРОЛЯ НАД ГИПЕРЗВУКОВЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ	56
<i>Бахтоярова В. П.</i> ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	59
<i>Гончаров М. Д.</i> ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ	63
<i>Завирюхин Д. В.</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	66
<i>Лазько А. А.</i> МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАК СУБЪЕКТ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	70
<i>Петров Д. Е.</i> ПЕРЕХОД К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРОУСТРОЙСТВУ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ СВО: ТЕОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	73
<i>Сенякина Н. В.</i> АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ 2023 ГОДА	78
<i>Тарабрина Л. А.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И СЕРБИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	82
Секция № 3. Современные политические технологии: российский опыт в сравнительной перспективе	88
<i>Арутюнов А. Г.</i> ДЭГ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ, К ВОПРОСУ ЛЕГИТИМАЦИИ	88
<i>Бобров И. М.</i> ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ SMM ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ В ПЕРИОД ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2021 ГОДА	91
<i>Гиниятуллина Э. Т., Саргсян И. А.</i> ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПОЛИТИКА	95
<i>Денисова У. В.</i> ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В СМИ	99

<i>Долгова Е. В.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ СЛУЖАЩИМИ.....	102
<i>Зазулина У. Р.</i> ЭСТЕТИКА И РОМАНТИЗАЦИЯ КАК МЕТОДЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА	105
<i>Кирьянова А. О.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА.....	109
<i>Летова А. А.</i> GR-ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ.....	112
<i>Небоженко А. В.</i> СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРИБРЕЖНЫХ АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ	115
Секция № 4. Дискурсивно-идеологические практики в коммуникативном пространстве современной политики	119
<i>Авакян Г. С.</i> ФАКТОРЫ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	119
<i>Брайловская Е. П.</i> ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	122
<i>Дахужева С. Н.</i> ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	125
<i>Михалева А. А.</i> АРГУМЕНТАТИВНЫЙ ПОДХОД: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	130
<i>Синицын И. А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ГРАЖДАН РФ	133
<i>Хасанова А. Ш.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ	135
<i>Шукюров А. Т.</i> РОЛЬ СТРАХА В ПОЛИТИКЕ.....	138
<i>Юдина К. В.</i> ЦЕННОСТНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ГРАЖДАН РФ	143
<i>Юсопова А. Р.</i> ИЗУЧЕНИЕ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВКЛАД З. БАУМАНА.....	146
Материалы участников Конвента	151

<i>Броварь А. В.</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ: ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ	151
<i>Крючков А. В.</i> СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	159
<i>Тупаев А. В.</i> ПОЛИТОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»	165
<i>Хайруллин Т. Р.</i> ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УСПЕХ ОАЭ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЛИДЕРСКИХ ПОЗИЦИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ.....	169
<i>Шмелева О. Ю.</i> ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ.....	174

Предисловие

В Южном федеральном университете состоялся XIII Южно-российский политологический конвент. Тема 2023 года – принципы российской государственности: исторические смыслы и политические перспективы.

Всероссийская конференция прошла в смешанном формате с 24 по 28 октября 2023 года. Организатор мероприятия – Институт филологии и социально-политических наук ЮФУ.

С каждым годом география участников расширяется так же, как и растет уровень приглашаемых экспертов в области социогуманитарных наук. В этом году в рамках Конвента состоялось 12 мероприятий различного формата: круглые столы, мастер-классы, лекции, дискуссии и др.

24 октября начался *первый день* работы Конвента. С приветственным словом к участникам обратились организаторы и идейные вдохновители: научный руководитель проекта «ДНК России» Андрей Владимирович Полосин, президент Российской ассоциации политической науки Оксана Викторовна Гаман-Голутвина, проректор по воспитательной работе и реализации молодёжных программ Яков Андреевич Асланов, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии, председатель Оргкомитета Роман Александрович Пупыкин. Экспертами была отмечена важность понимания политических процессов и гуманитарного знания, в этой связи Конвент – одна из крупнейших площадок на Юге России, позволяющих познакомиться с современными политическими тенденциями в России и мире.

Первый блок пленарного заседания открыл доклад президента Российской ассоциации политической науки Оксаны Викторовны Гаман-Голутвиной на тему: «Конфигурация российской государственности: историческая ретроспектива и современное состояние», в котором были определены уникальные особенности, повлиявшие и продолжающие влиять на российскую государственность. Продолжилось заседание докладом профессора ЮФУ Виктора Павловича Макаренко на тему: «Государственный интерес: военно-политическая модель Мишеля Фуко». Не менее интересными и запоминающимися

были выступления вице-президента Российской ассоциации политической науки Александра Владимировича Соколова на тему: «Цифровизация как вызов российской государственности» и профессора КубГУ Андрея Владимировича Баранова на тему: «Актуальные вопросы совершенствования национальной политики России в контексте специальной военной операции». Научный руководитель проекта «ДНК России» Андрей Владимирович Полосин в своем выступлении затронул актуальную проблему объяснительной силы теории прибавочной стоимости.

Вторая часть пленарного заседания началась с выступления директора Центра пространственного анализа международных отношений МГИМО Игоря Юрьевича Окунева, живо и интересно рассказавшего о цикличности идейно-политических размежеваний в электоральном пространстве и методологических особенностях применения концепции социетальных расколов С. Липсета и С. Роккана. Продолжилось заседание презентацией результатов исследования образа будущего российского государства в сознании молодёжи, проведенного доцентом кафедры политологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского Ольгой Юрьевной Шмелевой. Итоги заседания подвел Роман Александрович Пупыкин.

Второй день Конвента, 25 октября, продолжился мероприятиями от пленарных докладчиков. Директор Центра пространственного анализа международных отношений МГИМО Игорь Юрьевич Окунев в рамках мастер-класса «Методика анализа электорально-географической дифференциации страны (региона)» познакомил слушателей с базовыми терминами электоральной географии, рассказал об использовании математических алгоритмов эффекта соседства и других категорий для исследования электоральных предпочтений.

Эстафету перенял вице-президент Российской ассоциации политической науки Александр Владимирович Соколов, рассказавший о внедрении цифровизации в различные сферы общества и последующей трансформации государства в рамках лекции «Цифровая трансформация: возможности и угрозы для человека».

Далее Конвент продолжился проведением семинара-совещания по преподаванию новой дисциплины «Основы российской государственности» на Юге России. Андрей Владимирович Полосин отметил,

что особенно важно сейчас понять, с какими проблемами столкнулись вузы в процессе преподавания новой дисциплины, и получить обратную связь от преподавателей. В совещании приняли участие представители вузов из Луганской и Донецкой Народных Республик, а также высших учебных заведений Юга России, они поделились кейсами и сложностями реализации образовательной программы.

В обсуждении также приняли участие Сергей Юрьевич Белоконов, доцент, кандидат политических наук, директор Института глобальных исследований Финансового университета при правительстве РФ, Яков Андреевич Асланов, кандидат социологических наук, проректор по воспитательной работе и реализации молодежных программ ЮФУ и Роман Александрович Пупыкин, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии ИФиСПН Южного федерального университета.

Рабочая повестка завершилась проведением круглого стола «Когнитивно-ценностная структура мировоззренческих моделей современного россиянина», где сотрудники кафедры теоретической и прикладной политологии доктор политических наук Сергей Петрович Поцелуев, доктор политических наук Татьяна Александровна Подшибякина, кандидат политических наук Михаил Сергеевич Константинов рассказали о предварительных результатах исследования в рамках выполнения гранта ЭИСИ.

26 октября, 3-й день Конвента, прошел в формате работы секций всероссийской молодежной конференции. Около 50 студентов, магистрантов и аспирантов из российских регионов представили свои доклады. Модераторами секций, сотрудниками кафедры теоретической и прикладной политологии ЮФУ, был отмечен высокий уровень подготовки участников, а также активное участие докладчиков в дискуссиях по проблемам политической науки. Все участники получили сертификаты и их доклады рекомендованы к публикации в сборнике материалов Конвента.

Затем по инициативе Студенческого научного общества политологов (СНОП) состоялись дебаты по британской парламентской системе. Мероприятие проводилось в два дня. В первый день студенты политологии, победители регионального конкурса парламентских

дебатов «ГлаголЪ» Дмитрий Соловьев и Дмитрий Пасечник поделились опытом участия в дебатах, а также представили основные правила интеллектуальной игры.

4-й день Конвента, 27 октября, начался с публичной лекции политтехнолога Сергея Олеговича Смирнова на тему «Исторические персонажи и события в политических и предвыборных кампаниях». Спикер рассказал о тех политических акторах, которые в различные исторические периоды становились образами литературных произведений, кино, находили отражение в других художественных материалах.

Затем работу продолжили участники Студенческого научного общества политологов (СНОП), которые провели заседания студенческих научных клубов как онлайн, так и очно. Модераторами-руководителями клубов был отмечен высокий уровень подготовки докладов. Несмотря на то, что мероприятие направлено на вовлечение студентов политологии ЮФУ к научной работе, в работе заседаний приняли участие и иногородние студенты.

Параллельно с заседаниями студенческих клубов в Главном корпусе ЮФУ состоялся Методологический семинар имени профессора Анатолия Владимировича Лубского на тему «Специфика российской государственности». Семинар открыл директор Института социологии и регионоведения, доцент Андрей Владимирович Бедрик, который отметил, что научные исследования профессора Анатолия Владимировича Лубского касались методологии исторического, политологического и социально-философского знания. Поэтому содержательно семинар предполагает не только изложение идей ученого, но и их развитие. Именно этим был продиктован формат мероприятия – «Диалоги с профессором А.В. Лубским». С докладами выступили: профессор Института философии и социально-политических наук Виктор Павлович Макаренко, доктор социологических наук, профессор Института истории и международных отношений Галина Сергеевна Денисова, доцент Ростовского юридического института МВД России Роман Анатольевич Лубский, доктор философских наук, профессор Института социологии и регионоведения ЮФУ Валерий Николаевич Коновалов, профессор РАНХиГС Сергей Алексеевич Кислицин, канди-

дат философских наук, доцент Института философии и социально-политических наук ЮФУ Андрей Александрович Кириллов. Все участники семинара отметили значимость мероприятия: семинар памяти профессора Анатолия Владимировича Лубского позволяет развивать его научно-методологические идеи.

Насыщенный день завершился проведением второй части дебатов. После образовательного интенсива участники перешли к практике игры в дебаты, предварительно поделившись на команды. В дебатах приняли участие студенты-политологи ИФиСПН ЮФУ. Каждая из представленных команд показала высокий уровень эрудиции в области политологического знания, качественную работу в команде и умение использовать риторические приемы в ходе дискуссий по разной проблематике.

Заключительный день научного политологического марафона прошел в прикладном формате. Для студентов была организована викторина «Политквиз». Было заявлено 6 команд из числа студентов ИФиСПН. Викторина включала в себя 6 блоков с разными подтемами из области политических исследований. К примеру, знаменитые высказывания политических деятелей или зашифрованные данные автора и названия классических книг из курса политических наук. Последний блок вопросов заключался в значимых исторических событиях, которые были представлены в виде картин нейросетью. Команда «ДумайТЕ» заняла первое место, набрав 86 баллов в общем зачете.

Визитной карточкой Конвента является Ночь пожирателей политической рекламы. Роман Александрович Пупыкин, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии ЮФУ, собрал подборку политической рекламы из разных стран за последние 15 лет. Рекламный контент строился на забавных провокациях или фриках, которые вызывали живое обсуждение в аудитории.

Южно-российский политологический конвент собрал более 40 экспертов и 100 участников, которые за неделю работы смогли обсудить важные проблемы политической науки и выйти на выработку перспективных направлений межрегиональных исследований в социально-политической сфере на базе учебных заведений и научных центров России.

Секция № 1. История и теория политики, методология политических исследований

Бабышева А. Д. (СПбГУ, г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: А. В. Волкова,
доктор политических наук, профессор, доцент

МЕЦЕНАТСТВО КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Проявление социальной ответственности бизнесом нельзя назвать феноменом, получившим распространение в XXI веке. Подчёркивается, что социальная ответственность бизнеса включает в себя не только заботу о работниках предприятия, но и реализацию социальных программ на уровне территории или государства в целом [1]. В России её формирование началось ещё с XVIII века, и продолжилось, получив широкое распространение, уже в период конца XIX – начала XX века. И для данного времени именно меценатство можно назвать главной формой участия бизнеса в социальной сфере, следовательно, и главной формой взаимодействия государства и предпринимательства. Это как раз то время, когда страна стремилась укреплять свое место среди мировых держав и привлекать инвестиции для модернизации экономики и культуры, и тут меценаты стали ключевыми фигурами при поддержке театров, живописи и музыки.

В основном, благотворительностью занимались представители народных масс (купечество), которые своим положительным примером заставляли дворян оказывать данную помощь. [2]

Меценатство в Российской империи конца XIX – начала XX века имело не столько экономическое, сколько социальное значение. Оно способствовало развитию культуры и науки, создавало благоприятные условия для развития общества и повышения его благосостояния. Благодаря меценатской поддержке, в стране появлялись новые учебные заведения, культурные центры, проводились научные исследования, организовывались выставки и спектакли.

Одним из самых известных меценатов традиционно считается Павел Михайлович Третьяков, который с середины XIX века начал коллекционировать картины со своим братом Сергеем. Затем, уже в 1892 году после смерти брата Павел Третьяков, передал галерею в дар Москве. Это событие помогло стимулировать развитие русского искусства, поскольку коллекция стала доступной для общественности, способствовала формированию национальной идентичности русского народа, так как содержала значительную часть русского искусства, что, в свою очередь помогло укрепить чувство принадлежности к родной стране и национальной культуре.

В области поддержки театров можно отметить таких личностей, как Савву Ивановича Мамонтова, создавшего первую русскую частную оперу, продолжившего его деятельность мецената Сергей Ивановича Зимина, открывшего свой частный оперный театр, а также Савву Тимофеевича Морозова, благодаря которому Московский Художественный театр был спасен от закрытия [3]. Они способствовали созданию благоприятной атмосферы в театральной среде, обеспечивая финансовую стабильность и уважение к искусству.

Кроме поддержки искусства, меценаты также активно вкладывали средства в развитие образования. Они основывали школы, университеты и стипендиальные программы для талантливых студентов. Например, Сергей Григорьевич Строганов открыл художественную школу, в который могли обучаться талантливые ученики любого сословия или происхождения. Также Юрий Степанович Нечаев-Мальцов, владевший стекольными заводами, являлся спонсором медицинских учреждений и многих ремесленных школ для детей из бедных семей.

Целью крупных предпринимателей в развитии искусства и образования было не только создание благотворных условий для развития культуры и науки, но и формирование благоприятного общественного климата для бизнеса, так как развитие образования и искусства способствует повышению качества жизни людей, а также привлекает талантливых специалистов и инвесторов в страну.

В свою очередь, меценаты получали благодарности от государства, и, чаще всего в виде орденов и медалей. Например, Павел Треть-

яков был удостоен ордена Почетного гражданина Москвы за художественное просвещение России, а Саввой Ивановичем Мамонтовым был получен орден Святого Владимира 4-й степени.

Если обращаться к современности, то можно отметить, что меценатство продолжает играть важную роль в развитии культуры и искусства. Многие крупные компании и предприниматели сегодня активно поддерживают театры, музеи, выставки и фестивали, финансируя создание новых произведений и помогая расширять доступность культурных мероприятий для широкой аудитории. Однако меценатство эпохи Российской империи имеет свои особенности при сравнении с современным.

В целом, меценатство можно назвать одной из форм взаимодействия государства и бизнеса, так как содействовало культурному развитию общества, национальному самосознанию и экономическому прогрессу. А открытые музеи и галереи становились центрами культурного просвещения и привлекали как местных жителей, так посетителей со всего мира. Таким образом, меценатство способствовало формированию культурного имиджа страны и привлечению туристов, что в свою очередь способствовало экономическому развитию, и было выгодно государству.

Список использованных источников и литературы

1. Бессолицын А. А. Социальная ответственность бизнеса как фактор проявления экономической культуры капитализма в России в конце 19 – начале 20 вв. // Вопросы новой экономики. 2012. №. 4. С. 100-107.

2. Тупаева А. С. Феномен благотворительности и образ меценатства в средствах массовой информации / А. С. Тупаева // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 14. С. 255-258.

3. Шафажинская Н. Е. Просветительская миссия меценатов и благотворителей в русской культуре в конце XIX и в начале XX веков / Н. Е. Шафажинская, Г. Н. Юлина, Р. С. Рабаданова // Человек. Искусство. Вселенная. 2020. № 1. С. 108-114.

Двуреченский Д. А. (ВолГУ, г. Волгоград)
Научный руководитель: К. М. Макаренко,
старший преподаватель

ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

За 31 год существования новой политической системы российские оппозиционные силы успевали несколько раз обрести гражданскую поддержку и дискредитировать себя, чтобы вновь через время начать набирать силу, а сами акции протеста становились актуальной частью политической жизни страны [1]. Однако, со временем стало очевидно, что протесты начали развитие в количественном плане, но потеряли в качественном: в прошлом десятилетии, преимущественно в его начале и середине, протесты проходили громко и организованно, что является заслугой оппозиционных лидеров, которые обладали достаточным уровнем харизмы и могли консолидировать общество, объединив усилия с оппозиционными политиками совершенно разных взглядов и течений, главным требованием к которым являлось непримиримое желание конкурировать с властью. На данный момент большинство общественных деятелей, консолидировавших общество во время тех протестов, больше не участвует в политической жизни страны: некоторые из них умерли (Э. Лимонов, Б. Немцов), некоторые уехали из страны, а некоторые больше не являются активными политическими акторами ввиду утери авторитета (Г. Явлинский) [2]. Ввиду этого протесты на рубеже десятилетий потеряли в качестве, однако, количественно их становится только больше; несмотря на отсутствие яркого оппозиционного лидера, проблемы государства никуда не исчезли, а вызовов обществу становится только больше, ввиду чего протесты приобретают более локальный, гражданский, характер. Тем не менее, гражданские протесты в России все чаще подвергаются политизации: она имеет место тогда, когда не удается решить первоочередную проблему, которая является причиной протеста. В данном случае идет накопление фрустрации, и в таком случае, согласно феномену относительной депривации Т. Гарра, происходит ожидаемое развитие протеста. [3]

Быстрый рост экономики, двухкратный рост ВВП и реальных доходов в период с 1999 до 2008 года дал россиянам надежду на продолжение этой тенденции и хорошее, обеспеченное будущее. [4] Ожидания и надежды россиян потерпели крах в следующем десятилетии, когда ВВП страны в среднем оставался на прежнем уровне, а реальные доходы и покупательская способность, особенно с 2014 года, лишь падала, что привело к росту недовольства в обществе, возрастающему уровню протестных настроений и конфликтов на политической почве внутри самого общества. Однако, запрос на реализацию протеста редко сталкивается со встречным интересом со стороны несистемной оппозиции, в то время как парламентская оппозиция, наоборот, весьма часто предлагает консолидацию. Однако, именно с этим связан неочевидный фактор: конструктивная повестка (выступление за что-либо) преобладает над деструктивной (выступление против чего-либо), что подчеркивает относительность сопротивления и протестного характера системных партий. Если смотреть исключительно с политологической точки зрения, протесты системных партий и выборочный характер их акций, особенно деструктивных, кажется нарочитым. Однако, смотря на ситуацию с философской точки зрения, которая является не менее важной, системная оппозиция выполняет очень важную функцию: удовлетворяет запрос на протест. Обращаясь к философии Альбера Камю и его эссе «Бунтующий человек», в котором он говорил о невозможности вести осознанную жизнь без проявления протеста. [5] Таким образом, каждый человек, ведущий осознанное существование, имеет свои взгляды и, что важнее, представления, которые, в случае расхождения с реальным миром вызывают у субъекта чувство диссонанса, а как следствие этого-желание восстать против того, что мешает его представлениям воплощаться в жизнь, чем чаще всего выступает общество и государство. Удовлетворение этого запроса является необходимым для продолжения существования субъекта, потому что в противном случае, по мнению того же Альбера Камю, оно находится под угрозой: дальнейшее пребывание в состоянии диссонанса постепенно может привести к так называемому чувству абсурда [6]. Итак, абсурд-это чувство, которое возникает при осознании расхождения окружающего субъекта мира с его представ-

лением, другими словами-отсутствие связи между реальностью и сознанием, внешним и внутренним, декорациями и спектаклем, и оно куда глубже и сильнее обычного диссонанса, поскольку способно вызывать глубочайший кризис личности и даже довести субъект до самоубийства.

Итак, удовлетворяя этот самый запрос на протест, системная оппозиция выполняет важнейшую для властной элиты функцию: привлекая людей к протестам различной направленности и обладающим разной степенью общественного внимания, она уводит людей из проблемного политического поля и направляет протест в совсем другой дискурс, даже если и несколько сопряженный с политической проблемой-например, социальные протесты, экологические, гражданские и экономические, тем самым снизив градус политического напряжения. В результате этого от оппозиционно настроенных лидеров появился запрос на снижение количества протестов, направленных не на политическое поле, а на другие сферы жизни общества. Например, Эдуард Лимонов заявлял о постоянном превращении митингов и акций протестов в стандартные «гуляния», поскольку при включении в протестный дискурс системных партий доля политического элемента снижается, а борьба политическая превращается в борьбу за личные свободы. [7] Именно в связи с этим протестная активность оппозиционных движений напоминает концепцию спектакля Ги-Эрнеста Дебора: протест должен быть «штучным», имеющим свою собственную специфику. [8] Протесты в современной России, наоборот, зачастую являются вторичными. Кроме того, посредством СМИ и влиянием на рядовых граждан создается «представление», которое и проецируется в умы россиян: либеральная оппозиция предстает перед зрителем как враг системы, а значит, их протест будет явно направлен на ее деконструкцию, хотя в реальности это может быть по-другому: например, в 2011 году именно либеральная часть оппозиции была виновата в итоговом крахе болотного протеста. Иными словами, посредством всех вкладывающихся в это сил, протестная активность, особенно несистемная, образует собой некую иллюзию влияния на политическую ситуацию, в то время как реальное влияние на политическую систему сведено к минимуму. Таким образом, политическая ак-

тивность в современной России и консолидация граждан вокруг оппозиционных сил с точки зрения философских концепций Ги-Эрнеста Дебора и Альбера Камю является необходимой для реализации протестного потенциала и в целом запроса на бунт, однако, это не оказывает ожидаемого эффекта на систему в целом. Ввиду разграничения по юридическим, правовым и политическим аспектам системная и не-системная оппозиции имеют кардинально разные оценки с точки зрения философии спектакля: если парламентская часть оппозиции идеально вписывается в описанный Дебором феномен «зрелища», то не-системная часть оппозиции попадает туда лишь отчасти.

Список использованных источников и литературы

1. Касович А. А. К вопросу об основных причинах политического протеста в современной России // Известия высших учебных заведений. 2014. № 1 (29). С. 42-50.
2. Редченко Д. В. Присоединение Крыма к России в 2014 г.: позиция российской объединенной демократической партии «Яблоко» // Известия Саратовского университета. 2017. № 2. С. 216-222.
3. Макаренко К. М. Политизация гражданского протеста в публичном пространстве современной России. // Известия Тульского государственного университета. 2020. № 1. С. 12-20.
4. Аганбегян А. Г. Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. № 5. С. 310-362.
5. Камю А. Бунтующий человек. М.: АСТ, 2020. – 508 с.
6. Камю А. Миф о Сизифе. М.: АСТ, 2020. – 508 с.
7. Лимонов Э. В. Проповеди М.: Родина, 2020. – 304 с.
8. Дебор Г. Общество Спектакля М.: АСТ, 2022. – 256 с.

Дегтярев Е. Е. (РАНХиГС, Москва)
Научный руководитель: В. И. Тимошенко,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Политологии и политического управления»

**КРИТИЧЕСКИЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАБОТЫ
ПАВЛОВСКОГО Г. О. «СИСТЕМА РФ. ИСТОЧНИКИ РОССИЙСКОГО
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: МЕТОД GEORGE. F. KENNAN»**

Глеб Олегович Павловский – признанный мэтр политологии и политических технологий, создатель «Фонд эффективной политики», вел кампании президента РФ в 2000-м, президента Украины в 2004. До 2011 года сотрудничал с администрацией президента, после начал поддерживать оппозицию. Работы Глеба Олеговича после 2011 года в основном имели позицию негативного анализа Российской политической системы и облечение её антидемократической основы. В 2015 году была издана книга «Система РФ. Источники Российского стратегического поведения: метод George. F. Kennan», в которой Павловский вводил теорию политического управления в России. Работа представляет интерес не только своей позицией, где Павловский «уничтожает» прописанные в конституции порядки, но и приводит объяснения, как на самом деле работает политическая система России сейчас. Глеб Олегович в своей работе затрагивает вопросы: принятия решений, рекрутирования политических элит, вопросы политического представительства, влияния социологии и даже наличия оппозиции. На сегодняшний день мы можем говорить о том, что книга, хоть и является интересными виденьем бывшего работника администрации президента, но имеет ряд неточностей, которые необходимо разобрать.

Глеб Олегович Павловский начинает с институционализации «Системы РФ», формирование и особенности работы. В главе 1 очень много уделяется внимание именно появлению современной Российской политики. Основной тезис в данной теме крутится вокруг «нарушение нормальности», по мнению Глеба Олеговича, власть в России отличается тем, что она строится на постоянных изменениях вектора политического развития и нарушение нормальности в Европейском понимании [1, с. 16-18]. Мнение, что Россия в своем развитии и в своей внутренней и внешней политике отходит от общих признанных норм, не ново. Но даже, если мы отбросим тезис о России, как стране-цивилизации, то исторический опыт показывает, что политика любой страны имеет постоянные изменения, даже СССР, который славился своим государственным планом, имел изменения в политике, не зря в

советских анекдотах высмеивались постоянные политические колебания. Также, что касается нормальности и ненормальности, в современных условиях международных отношений и в условиях так называемой «политической турбулентности» нарушение нормальности – это международный тренд. Примером нарушения нормальности можно считать антиэстеблешментскую волну на Западе, когда партии, которые критиковали политику действующих руководителей, занимали большие места на выборах за счет своей позиции, как например «движение Пяти звезд» в Италии¹. Хотя здесь стоит отметить, что данная волна захлестнула и Россию, но в меньшей степени.

Раз уже затронули частично Российские политические элиты, то стоит рассмотреть тезис Г. О. Павловского, которые касается рекрутированию и консолидации политических элит. Начнем с последнего, в книге Павловский указывает о союзе олигархата и силовиков в 2000-х годах. Действительно, Глеб Олегович прав, что вокруг Владимира Владимировича произошла консолидация, но не было четкого разделения между «олигархами» и «силовиками». Павловский размышляет в правильном направлении, главной целью В. В. Путина, как приемника была сохранение страны в прямом смысле, т. к. над ней нависала реальная опасность повторной «перестройки», но ни в коем случае не повторный перед власти и смещение «Семьи» Ельцина [1, с. 31]. Г. О. Павловский, указывая на союз «олигархов» и «силовиков», не пишет об изменениях конфигурацией элитных групп и формирования новых элитных групп. В период издания книги уже действовала теория Евгения Минченко «Политбюро 2.0», которая опиралась на анализ рычагов воздействия на какие-то решения в управлении, Г. О. Павловский вводит примерно похожую модель, но с учетом, что президент, хоть и является центром принятия решений, но сам этого не признает [1, с. 38-39], в работах Минченко же напротив президент понимает свою важную роль и активно использует возможности влиять на какие-то решения. Однако, в недавнем интервью Евгений Минченко указал, что в связи с постоянно меняющимися условиями мира: ко-

¹ Five Star Movement // Wikipedia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Five_Star_Movement.

вида, экономический кризис, СВО, стало невозможно выделить четкие политические группировки и зоны ответственности отдельных политиков.

Переходим к самому интересному, отношению Павловского к оппозиции в России. Мы ранее уже обговорили, что Г. О. Павловский с 2011 года занимает антиправительственную позицию, что не мешает размышлять об ее отсутствии, но сперва стоит обсудить момент, который поднимается в работе, влиянию социологии на принятие решений. Павловский утверждает, что от «магических цифр» очень зависит какие решения будут приняты, а какие нет [1, с. 54]. Данный тезис был опровергнут в 2018 году, когда была проведена пенсионная реформа, которая не поддерживалась большинством населения, но была проведена в связи с экономическими нуждами. Даже если считать, что статистика лжет, то её подтверждают митинги, которые проводились тогда. Павловский пишет, что внес главу про оппозицию, чтобы избежать вопросов о её отсутствии [1, с. 87], но интересен факт, что он рассуждает в области именно неправильного подхода к постановке проблемы и людям кому донести [1, с. 88-89]. Сказать, что ситуация сильно изменилась будет неправильно, т. к. действительно региональная и федеральная политика не в последнюю очередь зависит от взаимодействие политических элит и партий, а для этого оппозиции действительно стоит «продать» себя, только не условным «олигархам», а местным элитам.

В качестве вывода можно сказать, что работа Г. О. Павловского интересна тем, что через нее можно попробовать понять вид «интеллектуальной оппозиции» в 2015 году, а также показать разные теории в отношении политической системы РФ. Но стоит отметить, что в период с 2015 по 2023 год прошло достаточно много значимых событий, которые повлияли на дальнейшее действие акторов Российской политики, поэтому систему РФ надо пересмотреть и обновить под современные реальность, что делают некоторые исследователи.

Список использованных источников и литературы

1. Павловский Г. О. Система РФ. Источники Российского стратегического поведения: метод George. F. Kennan. М: Издательство "Европа", 2015. – 160 с.

Карандеев Г. М. (ВГУ, г. Воронеж)
Научный руководитель: Д. В. Сосунов,
кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой социологии и политологии

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СДЕРЖИВАНИЕ: НОВЫЕ СМЫСЛЫ И ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье предпринята попытка рассмотреть особенности проводимую российским руководством политику по стратегическому сдерживанию и недопущению дальнейшей эскалации конфликта с Западом в связи с украинским кризисом с учетом актуальной повестки дня в мировой политике. Актуальность работы обусловлена следующими факторами:

Во-первых, концепция стратегической стабильности сформирована спецификой отношений между Россией и США и отталкивается от текущей повестки, военного и политического баланса сил [2].

Во-вторых, условия «новой реальности» после начатой Россией 24 февраля 2022 года специальной военной операции на Украине и дальнейшим ухудшением отношений России с США и «коллективным Западом», вопросы стратегической стабильности, ядерного сдерживания, баланса сил вновь стали на повестку дня и широко обсуждаются в научном сообществе, средствах массовой информации и в сети «Интернет»¹.

Как итог, все более частыми, резкими и откровенными стали заявления в медийном поле публичных лиц (например, высказывания президента В. В. Путина и экс-президента Д. А. Медведева о готовности применить ядерное оружие для защиты суверенитета России) с обеих сторон, связанных с риском дальнейшей эскалацией противостояния России и Запада, новым витком «гонки вооружений», и вероятности ядерной войны [4].

2023 году эта тенденция продолжилась в связи с рядом событий – выхода России из договора СНВ-III, размещения российского ядерного оружия в Республике Беларусь, расширения НАТО увеличения

¹ Караганов С. А. Как не допустить Третьей мировой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://globalaffairs.ru/articles/kak-ne-dopustit-tretej-mirovoj/#_ftn2.

роли блока в украинском кризисе, вероятности отказа Россией от запрета на испытания ядерного оружия, заход в тупик переговоров касательно обоюдного ядерного разоружения [4, с. 8].

Осмыслению вопросов, посвященным стратегическому сдерживанию, пристальное внимание длительное время уделяли такие отечественные эксперты, как Караганов С. А., Савельев А. Г., Кокошин А. А, Шляхтуров А. В., Есин В. И., в США – политологи Томас Шеллинг, Джон Р. Дени и Лиза Андерсон. Несмотря на разнообразие подходов и противоречивых оценок текущей политики российского руководства¹, публикации этих авторов были проанализированы и указаны в качестве литературных источников.

Не менее важным документом для понимания ситуации является нынешняя Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная В. Путиным 2.07.2021 г.² Так, например, в ней указано, что стратегическая стабильность является национальным интересом России (п. 25, ч. 8) [1], как и одним из «стратегических национальных приоритетов» в проводимой российским руководством политике (п. 26, ч. 9) [1]. Помимо этого, в ней отмечается, что увеличение геополитической нестабильности и конфликтности сопряжено с повышением угрозы использования военной силы, растут риски расширения локальных конфликтов до глобальных с участием стран «ядерного клуба». Кроме того, текущая политика должна развиваться с учетом активного освоения космоса и информационного пространства как новых сфер, затрагивающих ведение войны.

При анализе СНБ-21 и публикаций были выявлены изменения в самом каркасе ядерного сдерживания в связи с новейшими событиями. На основании изучения этих материалов можно выделить несколько тезисов, затрагивающих область дискуссии.

Во-первых, из-за стремительного изменения в глобальных процессах, международных отношениях, роста вовлеченности мирового сообщества в конфликты по всему миру стремительно меняется само

¹ Караганов С. А. Как не допустить Третьей мировой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://globalaffairs.ru/articles/kak-ne-dopustit-tretej-mirovoj/#_ftn2.

² Неймарк М. А. Новая стратегия национальной безопасности России: преемственность и развитие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-preemstvennost-i-razvitiye>.

сдерживание как явление. Если прежде сдерживание затрагивало исключительно отношения России и США [2], то теперь традиционный формат «Москва-Вашингтон» непригоден, поскольку не учитывает новые глобальные вызовы¹: рост региональных конфликтов и их влияния на мировое сообщество, пополнение «ядерного клуба» новыми участниками (Индия, Пакистан, КНДР и т. д.), что требует нового осмысления баланса сил в мире и стратегии России с учетом внешних угроз. Так, например, договор СНВ-III часто критиковался российскими экспертами за неактуальность вызовам².

Во-вторых, стремительно меняется арсенал сдерживания, который пополняется неядерными силами в комбинации с МБР. Помимо военно-технических аспектов, особое значение уделяется «публичным» действиям: демонстрацию силы, своих новейших разработок, публикацию доктрин³. Это могут быть военные учения и маневры, парады, испытания новых средств преимущественно неядерного сдерживания, создание «тумана войны» [3]. Подобные действия зачастую имеют психологический характер и имеют конкретного адресата⁴. Например, беспокойство США вызывает неизвестное американской разведке российское орбитальное и противоспутниковое оружие, атомные подводные лодки и новейшая МБР РС-24 «Ярс», намеченная модернизация ядерных боеголовок и их испытание [4, с. 6].

В-третьих, значительно выросла в контексте стратегического сдерживания роль психологических операций и информационного пространства для нагнетания эмоциональной обстановки, дезинформации и искажения восприятия конфликта. Стоит отметить, что число задействованных в информационной войне сил значительно увеличилось, помимо государственных акторов активное участие принимают люди, далекие от государства⁵ – медийные персоны, блогеры, сообщества, хакерские группировки, в том числе полностью не-

¹ Тренин Д. В., Лукьянов Ф. А. «Верните страх!». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/vernite-strah/>.

² Ивашов Л. Г. Нынешний договор СНВ-3 погубит Россию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://via-midgard.com/news/in_russia/2687-leonid-ivashov-nyneshnij-dogovor-snv-3-pogubit.html.

³ Стратегическое сдерживание в политике национальной безопасности России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nvo.ng.ru/realty/2021-10-14/1_1162_demonstration.html.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

подконтрольные элитам субъекты. Подобная разветвленная сеть может внести сумятицу в противоборство, способно сказаться на принятии решений политиками.

Исходя из этих тезисов можно сделать вывод, что стратегическое сдерживание стремительно видоизменяется не только как явление, но и как средство, обширный инструментарий для достижения целей. Меняется роль, сам характер сдерживания в глобальном противостоянии, что необходимо учитывать в контексте активного изменения мирового сообщества и в сопряженных с этим процессах.

Список использованных источников и литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

2. Савельев А.Г. Ядерное сдерживание, стратегическая стабильность, противоракетная оборона // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5. С. 20-34.

3. Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М., 2014, с. 230.

4. Agile and Adaptable: U.S. and NATO Approaches to Russia's Short-Term Military Potential // A Report of the CSIS Europe, Russia, and Eurasia Program, September 2023. P. 30.

Ким Г. Е. (ИГУ, г. Иркутск)

Научный руководитель: Р. Ю. Зуляр,
кандидат политических наук, доцент

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В условиях стремительно развивающегося мира происходит изменение роли человека в системе социально-политических и экономических отношениях. В таком случае на первый план выходят человек как отдельный индивид, а также его способности и навыки. От умения грамотно использовать человеческие ресурсы сегодня зависит не только развитие экономики, но развитие самого общества в целом. Учитывая такую важность человека и его возможностей как ре-

сурса, во второй половине XX в. начала формироваться концепция человеческого капитала, которая продолжает развиваться до сих пор и до конца методологически не оформлена. На сегодняшний день термин «человеческий капитал» применяется в экономике, социологии, политологии и других направлениях науки. В данной статье показаны особенности развития концепции человеческого капитала.

Первыми, кто заговорил о формировании теории «человеческого капитала» стали представители чикагской школы (Т. Шульц, Г. Беккер) [1]. По мнению этих исследователей, совокупные знания, социальные связи и мотивация отдельных людей способны улучшить не только деятельность отдельной организации, но и институтов общества [2]. При этом они понимали под этим определением разные сферы человеческой деятельности.

Г. Беккер под человеческим капиталом понимал знания, умения и навыки, приобретенные человеком в результате своей профессиональной деятельности и которые человек в дальнейшем, использует для своего продвижения в социальной среде. Данный процесс, по мнению ученого, предполагает три стадии своего развития [3]:

— Формирование. Данная стадия подразумевает получение образования в образовательных учреждениях.

— Накопление. На этой стадии происходит накопление человеком специализированных навыков в ходе трудовой деятельности.

— Использование. В данной стадии совершается участие человека в производстве за заработную плату.

Коллега Г. Беккера – Т. Шульц – в своем определении человеческого потенциала подразумевал под ним любой источник будущих удовлетворений и заработков, либо того и другого, в своей совокупности способный в будущем сгенерировать доход для пользы человека [4].

Если говорить о современных интерпретациях концепта человеческого капитала, то Д. Ю. Быченко разделяет подходы к пониманию этого явления на три группы парадигм [5]:

— Социологическая. В этой парадигме человеческий капитал является качественной характеристикой «социологического человека»; представители идеи стараются не использовать термин «человече-

ский капитал», а предлагают использовать термин «человеческий потенциал». Под этим термином подразумевается система потребностей, способностей и готовностей индивидов и общностей к выполнению социально-необходимых деятельности.

— Социально-экономическая. Данная парадигма ставит во главу угла не «социологического человека», а «экономического человека» – человек вынужден действовать в условиях социально-экономических ограничений собственного развития. Реализация человеческого потенциала индивидом происходит в системе логически четкой трудовой деятельности.

— Философская. Представители этой парадигмы рассматривают человека в качестве смыслового центра, реализующие свои потенциальные возможности в социальной системе. При этом под человеческим капиталом здесь понимается совокупность всех способностей человека, позволяющих ему реализовывать социальное действие в процессе своей жизнедеятельности. Как составляющие данного капитала выступают: культурно-ценностные ориентации, способность к адаптации в обществе, знания и трудовая квалификация, готовность к семейной жизни и т. д.

Развитие концепта человеческого капитала получило продолжение и в политических науках. Здесь данный феномен нашел свое отражение в исследованиях политических элит. В рамках данного научного направления в России можно выделить следующие подходы:

— Институциональный. Данный подход выступает в роли доминирующего в исследовании политических элит. В его рамках в качестве элементов человеческого капитала выступают карьерные траектории политиков, механизмы системы рекрутирования региональных политических деятелей, социально-демографические характеристики политиков. Среди представителей данного направления можно выделить: О. В. Гаман-Голутвину, А. В. Дуку, С. П. Пономарь и др. [6, 7, 8].

— Политико-психологический. Этот подход делает упор на изучение личностных и психологических особенностей человеческого капитала политической элиты. В качестве проявлений человеческого капитала здесь выступают три компонента личности политического

лидера: аффективный, когнитивный и поведенческий. Составляющими человеческого капитала представители этого направления выделяют: мотивы, поведенческие особенности, стиль принятия решений, стиль межличностного взаимодействия, политическое сознание, ценности, Я-концепция политика. Представителями политико-психологического подхода к исследованию политических элит является коллектив авторов из МГУ (А. В. Селезнева, И. И. Рогозарь-Колпакова, Е. С. Филистович, В. В. Трофимова, Е. П. Добрынина, И. Э. Стрелец, Е. Б. Шестопап) [9].

Исходя из вышеизложенных подходов понятия человеческого капитала, можно говорить о универсальности данной категории для изучения. Универсальность как свойство человеческого капитала сделало его междисциплинарным явлением и позволяет рассматривать его с точек зрения различных наук: социальных, гуманитарных и политических. Как было показано выше, данная категория, к примеру, успешно применяется в области отечественной элитологии. Но, несмотря на это, можно выделить ряд негативных составляющих такой универсальности.

Одной из таких проблем является отсутствие единого четкого определения данного понятия. Как было показано выше, представители разных подходов не только дают отличающиеся друг от друга определения, но и выделяют совершенно различные составляющие данного феномена. Следующая проблема напрямую вытекает из первой. Из-за отсутствия единого теоретического и терминологического базиса наблюдается отсутствие общепринятого понимания составляющих и подсистемных компонентов человеческого капитала. Наконец, третьей негативной составляющей, вытекающей из выше указанных, является отсутствие общепринятой методики проведения исследований по изучению человеческого капитала. Но, несмотря на все недостатки исследователь Д. Ю. Быченко видит большие перспективы в использовании данной категории для анализа межстрановых сравнений уровня общественных трансформаций, а также для оценки развития социальных систем общества [5].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что концепция человеческого капитала получила самое широкое распространение. Это привело к мультидисциплинарности этой концепции и

связанных с этим статусом сложностей в проведении исследований. Но, несмотря на это, она получила свое развитие в различных областях исследования человека: в экономических, социальных, общественных и политических науках. Такое распространение концепции человеческого капитала обусловлено с большими будущими перспективами для дальнейших исследования всего человеческого общества и отдельных его составляющих.

Список использованных источников и литературы

1. Попов Д. С. Человеческий капитал в России: точность измерения и ограничения подхода // Социологические исследования. № 11. 2020. С. 27-38.

2. Яшкова Т. А. Человеческий капитал как двигатель развития Российской Федерации // Потенциал современной науки. № 3. 2014. С. 57-63.

3. Schulz T. Investment in Human Capital // The American Economic Review. № 1. 1961. P. 34.

4. Жиленкова Е. П., Шеватурина Я. В. Концепция развития понятия человеческого капитала: исторические аспекты основных положений и системный анализ // РППЭ. № 2 (88). 2018.

5. Быченко Д. Ю. Методологические основы исследования человеческого потенциала // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. №2. 2011. С. 56-60.

6. Гаман-Голутвина О. В. Политика как управление и управление как политика: рекрутирование элит и лидеров в современном мире // Полития. № 3 (86). 2017. С. 154-170.

7. Дука А. В. К вопросу о милитократии: силовики в региональных элитах // Властные структуры и группы доминирования: материалы 10-го Всерос. семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации». СПб. : Интерсоцис, 2012. С. 94-120.

8. Пономарь С. П. Политические партии как социальные сети // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. № 1. 2008. С. 30-40.

9. Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ О. В. Гаман-Голутвина, Е. Б. Шестопап,

Е. П. Добрынина [и др.]. М. : Политическая энциклопедия, 2012. – 341 с.

Минеичева А. Н. (ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород)

Научный руководитель: С. В. Старкин, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии

СОЦИАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИДЕИ, ЦЕННОСТИ, ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Социализм, как особая социально-философская и идейно-политическая концепция, призвана обосновать идеал общественно-политического устройства, основанного на общности имуществ, отсутствии эксплуатации, справедливом распределении материальных благ, а также воплотить в реальности те политико-юридические институты, которые покончат с частной собственностью, с прежними тираническими формами правления, с материальным неравенством между людьми. Истоки идей социализма относят к работам древнегреческого философа Платона [1], однако как идейно-политическое течение приобрел актуальное и теоретическое оформление в XVI–XVII веках благодаря утопистам Т. Мору [2] и Т. Кампанелле [3].

Идеи дальнейших последователей, философов А. Сен-Симона [4], Ш. Фурье [5] и Р. Оуэна, формировались под влиянием Великой Французской революции и бурного развития промышленности и призывали защищать интересы трудящихся и отстаивать социальный прогресс, который бы и привел к идеальному государственному конструированию.

Концепция создания социалистического государства, предложенная К. Марксом и Ф. Энгельсом в 40-х годах XIX века, стала основой идеологии марксизма [6], отвечавшего на многочисленные проблемы того времени, включая защиту прав и свобод рабочих движений и их участников, устранение капиталистических порядков, классовости и эксплуатации буржуазией пролетариата, в связи с чем приобрела большую популярность и своих последователей по всему миру.

Наиболее ярким сторонником, претворившим многие идеи Маркса и Энгельса в политической практике России, является В.И. Ленин, чьи труды, совместно с работами идеологов марксизма, составили новое течение марксизма-ленинизма [7]. Идеино-политическая концепция включала в себя политическую экономию и философию диалектического и исторического материализма. Идеи легли в основу политических движений в большинстве государств мира, во многих странах XX века были провозглашены социалистические революции, а идеология коммунизма закрепились на государственном уровне, в том числе России, странах Восточной Европы, Африки и Азии. В конце XX – начала XXI веков, с распадом Советского Союза и социалистического блока стран, многие идеи марксизма были пересмотрены, сама концепция стала менее распространенной, однако и по сей день не перестает пользоваться спросом у ее приверженцев, социалистических движений и политических партий по всему миру, стран коммунистического толка [8].

В эпоху «перестройки», с разрушением советского социалистического строя и коммунистической идеологии, пришли гласность, плюрализм мнений. В молниеносном темпе происходили переосмысление ценностей, все большая либерализация жизни общества, и политической сферы в том числе. Партийный спектр увеличился, появились новые партии, которые на замену социалистическим предлагали неизвестные и даже в какой-то степени непонятные советскому человеку либеральные идеи и ценности. По данным социологических опросов, проведенных среди россиян в 1990-е годы и направленных на изучение отношения граждан России к различным ценностям, основная масса граждан пребывала в состоянии неопределенности и вариативности выбора между различными ценностными направлениями. Однако и в последние годы при исследовании идеологического спектра российского общества все чаще стала обсуждаться тема запроса на перемены. Наиболее актуально это стало в 2014 году, когда соотношение респондентов на вопрос о том, нуждается ли Россия в существенных переменах, начало существенно меняться. Важным будет ответить, каковы значимость и направленность запроса на перемены для россиян, является ли он реакционным стремлением «вернуться в СССР», отказавшись от результатов «либеральной революции» 1990-

х. Для ответа на поставленные вопросы необходимо было выявить корреляцию между отражением ценностей социализма в дискурсе политических партий Российской Федерации и политических ожиданий россиян, в связи с чем было изучено понятие «социализм», история его происхождения и становления, работы основоположников и крупнейших идеологов, где было выявлено, что к основным идейным ценностям социализма относятся: свобода, равенство, справедливость, общественная (государственная) собственность, коллективизм, солидарность, защита прав трудящихся и достижение социального прогресса.

Проведя контент-анализ программ политических партий, официально зарегистрированных Министерством юстиции на территории Российской Федерации, был сделан вывод о том, что самыми частыми ценностями, используемыми политическими партиями в своем дискурсе, стали «свобода», «равенство», «справедливость», «право на труд». Из 28 официально зарегистрированных политических партий России только пять партий отражают в своих предвыборных программах социалистические идеи. Наиболее часто ценности социализма встречаются в программе Коммунистической партии Российской Федерации [9].

В ходе дискурс-анализа выступлений лидеров парламентских политических партий было установлено, что политики редко употребляют обозначенные лексемы. Рейтинг по частоте употребления ценностей социализма в своем предвыборном выступлении возглавляет председатель ЦК КПРФ Геннадий Зюганов [10].

Изучив ценностно-идеологический спектр российского общества, было выявлено, что в последние годы в сознании россиян сформировался запрос на социальную справедливость, безопасность и материалистические ценности – традиционную ценность левых партийных идеологий. Именно они составляют основу существующей в массовом сознании единой системы групповых политических ценностей, выражающейся в таких понятиях, как «мир», «порядок», «законность», «суверенитет», «патриотизм», «свобода», «справедливость», которые являются реакцией на конкретные условия жизни россий-

ских граждан в период трансформации. Стоит также отметить положительное отношение россиян к построению социализма в современной России [11].

Результаты прошедших в 2021 году выборов в Государственную Думу восьмого созыва показывают стабильную поддержку определенной группой лиц партий социалистического толка: КПРФ и «Справедливая Россия-Патриоты-За правду», набрали 12,67% и 6% парламентских мест соответственно и занимают 2 и 3 позиции в рейтинге по количеству депутатов в главном представительном органе страны [12].

Таким образом, можно проследить явную корреляцию между степенью усвоения ценностей социализма россиянами и уровнем поддержки социалистических политических партий России. Популярность выделенных нами в исследовании политических партий как социалистических, а также их лидеров впоследствии возможно регулировать с увеличением использования в предвыборных программах и выступлениях социалистических идей и освещенности в современных средствах массовой информации.

Список использованных источников и литературы

1. Платон. Государство / Платон ; перевод с древнегреческого А.Н. Егунова. – М. : Академический проспект, 2015. – 398 с.
2. Мор Т. Утопия / М. Томас. – Москва : ЮРАЙТ, 2022. – 138 с.
3. Кампанелла Т. Город Солнца / Томаззо Кампанелла. – Москва : RUGRAM, 2013. – 111 с.
4. Сен-Симон А. С. Изложение учения Сен-Симона / А. С. Сен-Симон. – Москва : Академии Наук СССР, 1947. – 598 с.
5. Фурье Ш. Избранные сочинения в 3-х т. Т. 1-2. М.: Соцэкгиз, 2008, – 553 с.
6. Маркс К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Издательство политической литературы, 1974. – 63 с.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 41. – М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 30.
8. Терборн Й. От марксизма к постмарксизму? / Й. Терборн. – пер. с англ. Н. Афанасова; науч. ред. и предисл. А. Павлова. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 256 с.

9. Программа политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kprf.ru/party/program?ysclid=lgytrejtwo670808442>.

10. Пресс-конференция Геннадия Зюганова. Инициативы КПРФ в сфере образования как важнейшая часть программы развития страны // Красная линия, 31.08.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rline.tv/news/2021-08-31-press-konferentsiya-gennadiya-zuganova-initsiativy-kprf-v-sfere-obrazovaniya-kak-vazhneyshaya-chast/?ysclid=li38hllwi96241122>.

11. Социализм в России. Возможен ли он? И нужен ли? // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczializm-v-rossii-vozmozhen-li-on-i-nuzhen-li?ysclid=li5ry1q8g544889340>.

12. Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва // официальный сайт ЦИК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/p_itogi.

Назарьева А. В. (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель: А. В. Тупаев,

кандидат политических наук,

доцент кафедры теоретической и прикладной политологии

НЕКОТОРЫЕ СЮЖЕТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ АНТИСЕМИТИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ Х. АРЕНДТ

Актуальность темы зарождения и развития антисемитизма формирует сложную ретроспективу в данном вопросе. Сложность этой темы объясняется тем, что нельзя точно сказать, где и когда конкретно зародился антисемитизм. В современности нарастает дискредитирование антисемитизма и появление его скрытых форм в общественной жизни, это обуславливает необходимость изучения для современного общества истоков антисемитизма и последующего развития ксенофобии. Этим подкрепляется запрос Российского еврейского

конгресса на исследование проблематики отношения к евреям в городах современной России 2015-2018 годов [1, с. 33] от ВЦИОМ и «Левада-Центра» [2].

В данной статье рассматривается антисюицизм через обращение к коллективной и индивидуальной ответственности. Ханна Арендт была одной из первых, кто затронул эту тему. В своей книге «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме» [3] она попыталась ответить на вопрос, кто виноват в Холокосте и раскрыть природу морального зла. Часто задается такой вопрос: «Почему немцы не испытывали моральных сомнений, когда убивали людей?». Ответ кроется в том, что население считало национал-социалистическую деятельность и предложенное отношение к евреям единственно верной парадигмой на тот период.

Сила «маленьких людей» играла поистине большую роль в отправлении нацистских действий. В своей книге Арендт указывает, что Эйхман был лишь исполнителем, винтиком системы, делавшим свою работу на отлично. Причина зла и кроется в функции исполнителя. То есть человек не осознает последствий своих действий, ему хочется делать хорошо свою работу, отличиться перед руководством.

Сам Эйхман не был антисемитом, но его действия, конечно, противоречили словам, сказанным в суде. Он не осознавал, что являлся «архитектором Холокоста», ему хотелось продвинуться по карьерной лестнице, не осознавая в полной мере ответственность за свои действия. Публичное применение разума – термин Канта, примененный Х. Арендт. Его суть состоит в том, что человек не должен доводить разум до уровня средства. Когда так происходит, индивид не отдает себе отчет в совершенных действиях, и разум становится инструментом исполнения тривиальных идей. Чтобы такого не допустить, нужно не поддаваться толпе и уметь анализировать свои поступки. Способность думать – лекарство от универсального зла.

Обращаясь к другой работе Х. Арендт «Истоки тоталитаризма» [4], можно обозначить некоторые тезисы. Во-первых, тоталитарный режим направлен на уничтожение индивидуальности и полное подчинение власти. Любой отличительный признак признается попыткой дестабилизации режима. Во-вторых, тоталитаризм характеризу-

ется вездесущностью. Он проникает во все сферы жизни людей и осуществляет всесторонний контроль. Тоталитаризм – это не просто жажда власти, но и полное переустройство общества, использование формальных и неформальных ресурсов. Ханна Арендт подмечает, что истоки тоталитаризма являются не только причинами, но и определенными элементами, которые формируются задолго до самого тоталитаризма. В число таких элементов входят антисемитизм и империализм. Но нужно сказать, что ни антисемитизм, ни империализм не являются сами по себе факторами возникновения тоталитаризма. Должны быть условия, при которых эти детерминанты начнут действовать. Только в рамках расистской идеологии нацистского режима антисемитизм превращается в массовый геноцид и получает распространение [5, с. 303]. Тоталитаризм разрушает старые институты и создает новые, пригодные для разработки политики и последующего ее внедрения в массы. Сюда же входит культ лидера, произвол власти и тотальный террор, гегемония одной партии, трансформация классов в массу, ориентирование на мировое господство и идеологизация всех проводимых действий.

Одним из главных тезисов считается, что тоталитаризм апеллирует к законам Природы и Истории, всячески игнорируя юридические акты. То есть тоталитарный режим направлен на преобразование человечества в идеальный тип, который должен послушно внимать и исполнять законы, выработанные тоталитарной властью. В ином случае общество ожидает застой. Так как нацистская власть считала евреев врагами народа, то и режима тоже. Избавление от евреев – шаг на пути возрождения немецкой нации и успешного функционирования тоталитарного режима. Данные высказывания можно заметить в работах Хайдеггера, когда он писал о том, что нацизм является воплощением немецкой нации, культуры, языка, мировоззрения [6, с. 148]. Понятие вины и ответственности растворяются, поскольку обвиняемый человек не будет считаться виновным, потому что он не совершил абсолютно ничего такого, что в демократическом режиме считалось бы нормальным. Но во время проведения террора он будет считаться виновным. В таком случае убийца не виновен, потому что он подчинялся системе и был обычным исполнителем. Это прямая отсылка к Эйхману, который тоже был обычным исполнителем. Все это

определяется тем, с какой стороны мы судим человека. Здесь присутствует еще один момент с перекладыванием ответственности за совершенные преступления. Автор идеи и исполнитель часто перекладывают ответственность друг на друга. С одной стороны, идейный вдохновитель оправдывается тем, что он физически не был причастен к совершенным злодеяниям. С другой стороны, исполнитель в этом случае тоже будет считаться невиновным, ведь он просто исполнил приказы, а за неисполнение объявлялся бы врагом режима. Возникает вопрос: «На ком же тогда будет лежать ответственность?». Стоит помнить, что ответственность может быть индивидуальной или коллективной. Почему же тогда считаются виновными отдельные личности, а не весь народ? Ведь немое молчание – пассивное согласие. По мнению Ханны Арендт, коллективная ответственность не превалирует над индивидуальной, поскольку ответственность за Холокост не может лежать на всей нации, ведь «на практике там, где все виновны, никто не виновен».

На данный момент перед человечеством стоит задача не допустить повторения массового уничтожения этнических и социальных групп в виде Холокоста. Создаются ассоциации по борьбе с антисемитизмом, одной из которых является Ассоциация Ханны Арендт в Венгрии. Но для антисемитизма характерен транзит, поскольку антисемитские настроения имеют волнообразный характер. Не менее важным в настоящее время является проблема вины и ответственности перед совершенными преступлениями против человечества. Многие немцы признали вину лишь на словах. В реальности же все иначе, поскольку признание вины не равно несение ответственности.

Список использованных источников и литературы

1. Гудков Л., Пипия К. Параметры ксенофобии, расизма и антисемитизма в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. №3-4 (127). С. 33-64.

2. Ксенофобия и мигранты. 24.01.2022 / Аналитический центр «Левада-Центр» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/> (дата обращения: 12.10.2023).

3. Арендт Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме. / Пер. с англ. С. Кастальского и Н. Рудницкой; послесл. Зуроффа Э. – М. : Европа, 2008. – 424 с.

4. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И. В. и др.; послесл. Давыдова Ю. Н.; под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. – М. : ЦентрКом, 1996. – 672 с.

5. Малышев М. А. Концепция тоталитаризма в творчестве Ханны Арендт // Антиномии. 2010. №10. С. 297-328.

6. Вюнш М. Искусство, Политика и Истина в антисемитизме Хайдеггера / М. Вюнш, В. Левчук // Стасис. 2016. Т. 4. № 2. С. 146-160.

Пасечник Д. А., Кандратьев А. Н. (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель: А. В. Тупаев, кандидат политических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной политологии

НАУКА И ВЛАСТЬ: СЛУЧАЙ ЯЗЫКОЗНАНИЯ В СТАЛИНСКОЙ ЭПОХЕ

Проблема языкознания в СССР представляет интерес не только для лингвистов, но и для исследователей в области политической философии. Особенно интересно положение языкознания как науки в период с 1929-1950 гг, так как в это время происходит теоретическое осмысление места языкознания в марксистско-ленинской философии, о чем будет изложено в дальнейшем содержании работы. История проблемы разворачивается со ставшей господствовавшей в стране с конца 20-ых яфетической теории Н.Я. Марра, ныне рассматриваемая научным сообществом, как псевдонаучная [1]. Основным положением в теории Марра выступает следующее заключение: язык, который вопреки учению К. Маркса объявляется надстройкой, носит классовый характер и с наступлением коммунистической формации станет единым для всего мира.

Однако, период конца 20-ых – начала 30-ых можно охарактеризовать резким обострением внутрипартийной и политической борьбы, проходившей на фоне сложной международной обстановки [2]. В данных условиях предложенная теория хорошо укладывается в

идейно-политический контекст времени. Одним из проявлений остроты научного дискурса выступает сокрушительная критика со стороны ЦК ВКП(б) в отношении советского философского и общественно-экономического журнала «Под знаменем марксизма». Причиной пристального внимания стала «оторванность от задач строительства социализма в СССР», а научный дискурс подменялся понятием научного фронта, на котором идеологическая победа становилась важнее победы истины. Трудно представить, что на страницах журнала «Вопросы философии», издающегося в России, правящая партия ставила бы задачи строительства «демократии» в стране.

Премьера новой теории языкознания сопровождалась сцепкой интересов большевистской элиты с одной стороны и Марра и его последователей с другой. Одним было интересно получить и закрепить научное поле недавно возникшей марксистской лингвистикой, другим интеллектуальную власть, ресурсы и символический капитал. Этот марьяж нашел свою противоположность в лице отдельных представителей отечественного языкознания, например, К. Алавердов, Г. Данилов, Я. Лоя, Т. Ломтев, П. Кузнецов, Е. Поливанов, которые стояли на позиции, что научное знание есть ценность и отдали за свои ценности кто статус, кто жизнь.

Марризм стал спущенной сверху доктриной, обладающей иммунитетом к любому критическому обсуждению. Только в 1950-ом году Сталин напишет работу «Относительно марксизма в языкознании» [3] с основательной критикой концепции языкознания теории Марра, что повлекло за собой неоднозначные процессы, например, В.М. Алпатов в своей работе «Марр, марризм и сталинизм» пишет: «С одной стороны, господствовавший миф был в один день развеян, перестал считаться "реакционным" сравнительно-исторический метод, но в то же время *общий характер отношения власти к науке никак не изменился (курсив наш)*» [4]. Неоднозначность последствий заключается и в том, что по-прежнему, несмотря на заявления Сталина о свободе мнений, проводилось разграничение между «правильной марксистской наукой» и всеми остальными направлениями, которые объявлялись «буржуазными» и «идейно порочными», а также всячески вытеснялись властным бюрократическим аппаратом из сферы научного дискурса [4]. К тому же реабилитированы были далеко не все методы науки о

языке. До сих пор ведутся споры между учеными-историками о причинах написания работы Сталиным, так как подобных запретных тем в гуманитарной науке того периода было множество [1], однако единицы публично освещались лично Сталиным, а если кто-то снизу пытался противопоставить свое видение общепринятой точке зрения, тотчас наделялся статусом «врага народа», «гнилого либерала», «троцкистского контрабандиста», «лакея немецко-фашистского режима», подпадая под различного рода санкции от увольнения с должности до лагерей или расстрелов.

Вообще, подобный формат отношений между властью и наукой, имеет своё рациональное оправдание со стороны идеологического аппарата. Таким образом, «деятели науки» часто использовалось не новая, но эффективная стратегия: «обещать властям очередное Эльдorado, будь то новые технологии, новое оружие или новые земли, а потом в качестве отчета о проделанной нечеловеческой работе преподнести изумленному патрону какую-нибудь “Историю рыб” или на худой конец “Математические начала натуральной философии”» [5]. В этом смысле, эпоха Сталина не предлагала ничего нового, однако доводила до крайности подобного рода практики.

В заключении следует отметить, что власть всегда хочет побыстрому получить идеологическое объяснение своего господствующего положения. Для этих целей привлекается гуманитарная наука как самая «непредвзятая» инстанция, но имеющая ресурсы для обстоятельного объяснения легитимности сложившегося режима и самой власти. А это в свою очередь, неминуемо приводит к противоречию между общечеловеческими ценностями и квазинациональными интересами правящей клики, требующей от исследователя служить на «благо общества даже если при этом будет задержано или вовсе остановлено развитие науки» [6]. Но всегда ли это «благо» действительно благо для общества, а не подчинено цели сохранения господства? Отсюда возникает и обратный вопрос, осознает ли власть, изъявившая желание оказывать прямое воздействие на науку, что она тем самым не только ставит науку в положение служения интересам узкой группы лиц, но и сущностно её уничтожает? Так как ученые могут обойтись без политических свобод, отсутствие же интеллектуальной свободы губит науку под корень.

Список использованных источников и литературы

1. Алпатов В.М. История одного мифа: Марр и марризм // Изд. 2-е, доп. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.
2. Мерцалов А.Н. История и сталинизм / Сост. Мерцалов А.Н. // М.: Политиздат, 1991. – 448 с.
3. Сталин И.В. Относительно марксизма в языкознании. К некоторым вопросам языкознания // Издательство «Правда», 1950. – 40 с.
4. Алпатов В.М. Марр, марризм и сталинизм // Филос. Исслед. - М., 1993. С. 271-289.
5. Макаренко В.П. Наука и власть: контекст социальной истории науки // Логос. 2005. № 6 (51). С. 98-116
6. Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования: Пер. с англ. / Предисл. А.К. Соколова // М.: Издательство “Весь Мир”, 1997. – 544 с.

Соковцов Д. Ю. (РАНХиГС, г. Москва)
Научный руководитель: Тимошенко В. И.,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Политологии и политического управления»

**ФЕНОМЕН ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА В ПРЕОДОЛЕНИИ СМЕРТЕЛЬНЫХ СЛУЧАЕВ ВОЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ**

Тема должного уровня обороноспособности Российского государства является актуальной и значимой в исследовательском плане. Россия прошла через ряд военных испытаний в истории, демонстрируя удивительную устойчивость и сплочённость. В данной связи мы проводим целевой анализ такого аспекта высокого уровня обороноспособности как роль выдающихся военачальников Георгия Жукова и Константина Рокоссовского в борьбе против вражеской экспансии на территории России.

Литература Рокоссовского и Жукова, определённно, вносит объёмный вклад в понимание роли российского общества в преодолении

внешних угроз в разные исторические периоды. Их работы и взгляды на военно-политическую историю России помогают осветить, как общество смогло преодолеть внешние вызовы и какие качества проявлялись при этом.

Переходя к анализу литературы, начнём с книги Константина Рокоссовского "Солдатский долг" которая представляет собой автобиографическое произведение, в месте, котором автор вспоминает свою удивительную судьбу. Рокоссовский пережил и поучаствовал в трёх войнах – Первой мировой, Гражданской и Второй мировой, ну и также в военном конфликте на Китайско-Восточной Железной Дороге. Он пережил "Большую чистку", получил ранение в бою и едва не погиб после двух покушений поляков и бандеровцев в Польше. Центральное место в книге занимает Великая Отечественная война, в ходе которой Рокоссовский восстанавливает обстоятельства крупнейших и кровопролитнейших сражений. Все эти переживания и испытания описаны Рокоссовским простым и ясным языком, что помогает читателю лучше понять его жизненный путь и обязанности, которые он выполнял как солдат ¹.

Роль военных лидеров в критических моментах истории, несомненно, важна, и заслуги таких фигур как Георгия Жукова и Константина Рокоссовского в Великой Отечественной войне весьма значимы. В битве за Москву Жуков, выполняя обязанности командующего оборонного фронта, проявил свою оперативность и слаженность действий для координации войск в Клинско-Солнечногорской оборонительной операции. В результате это привело к разгрому танковых корпусов 3-ТГР под командованием Г. Рейнгардта. Дальнейшее распределение вновь прибывших резервов по отдельным полкам и батальонам усилило оборону и замедлило продвижение немецких войск в сторону Москвы.

Важность личностного фактора полководца проявилась, когда в критический момент боёв под Истрой Жуков принял решение отменить приказ Б. М. Шапошникова о переброске войск за Истринское водохранилище. Несмотря на то, что с точки зрения Рокоссовского, командующего армией, оборонительный рубеж за водохранилищем

¹ Рокоссовский К. "Солдатский долг". 2013. С. 23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://libking.ru/books/nonf_biography/648884-konstantin-rokosssovskij-soldatskij-dolg.html.

был более выгодным, Жуков руководствовался более широким пониманием ситуации на Западном фронте. Эти примеры демонстрируют глубокое понимание Жуковым общего положения на фронте и его способность оперативно принимать решения в условиях военной напряженности.¹

Анализ действий Жукова и Рокоссовского в различных операциях Великой Отечественной войны позволяет осветить их исключительное стратегическое видение и оперативное реагирование на изменение обстановки. Например, Жуков с проницательностью предсказал планы Гитлера - переключить фокус с Московского на Киевское направление, даже когда такой ход казался невероятным большинству и само германское командование еще колебалось в выборе стратегии. Он предложил укрепить Центральный фронт и отвести войска Юго-Западного фронта за Днепр, однако не получил поддержки от Сталина, который даже отстранил его от должности начальника Генштаба за его резкость и настойчивость.

На протяжении веков Россия и Русский народ проявлял ряд важных качеств, которые помогали ему бороться военно-политическую угрозу. Например, одно из этих качеств, это способность сохранять ясность ума в критических ситуациях, что отражено в характере русских солдат на поле боя². Эта уникальная черта, наряду с многими другими, служила надёжным фундаментом для преодоления внешних угроз и укрепления государственности, и такие Герои как Жуков и Рокоссовский, являются прямым доказательством этого феномена.

Российское общество всегда играло ключевую роль в преодолении внешних угроз. Конечно, в разные исторические периоды это проявлялось по-разному. Возвращаясь к уже обсуждённому, в эпоху Великой Отечественной войны, коллективные усилия народа были направлены на отражение внешней агрессии. Да, фельдмаршалы заслуживают своих лавров, но кто же они без остальных людей? Без сомнений советский человек и народ этой могущей страны - настоящие

¹ Кулаченко П. С. Роль Г. К. Жукова в Московской битве / П. С. Кулаченко. — 2019. С. 112-115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/269/61914/>.

² Каких качеств русских солдат боялись больше всего во время Второй мировой // Русская семерка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian7.ru/post/kakikh-kachestv-russkikh-soldat-bolshe-v/#:~:text=,среди%20убитых%20и%20раненых>.

герои. Так же заходя в более поздние периоды, особенно в постсоветское время, российское общество также сталкивалось с внешними угрозами, но характер и масштабы этих угроз изменились. На современном этапе внешние угрозы могут проявляться не только в форме прямой военной агрессии, но и в виде геополитических вызовов и антироссийских действий, осуществляемых через приграничные государства СНГ¹. В связи с этим подвиги современных солдат и офицеров на полях СВО наверняка продолжение тех традиции, которые приумножили в своё время маршалы Жуков и Рокоссовский.

Российское военно-историческое общество играет заметную роль в консолидации сил государства и общества в изучении военно-исторического прошлого России. Это в свою очередь способствует формированию общественного сознания и национальной идентичности, что является ключевым аспектом в преодолении военно-политической экспансии.

Военные достижения Жукова и Рокоссовского не просто являются примерами индивидуального героизма или профессионального мастерства. Они отражают более глубокий феномен культурной и исторической устойчивости российского народа в ответ на внешние вызовы. Военный талант Жукова и Рокоссовского имел глубокие корни в русском общества и в русском народе. И изучения их таланта и вклада ещё потребует многих и многих изысканий на этот счёт.

Список использованных источников и литературы

1. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Москва: Олма-Пресс, 2002.
2. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. Москва: Воениздат, 1988.
3. Исаев А. В. Антигитлеровская коалиция. Москва: Эксмо, 2015.
4. Кривошеев Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века: потери вооруженных сил. Статистическое исследование. Москва: Олма-Пресс, 2001.
5. Овери Р. Русская армия в Великой войне: Карты, таблицы, схемы. Москва: АСТ, 2015.

¹ Геополитические вызовы и угрозы современной России на постсоветском пространстве // CyberLeninka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-vyzovy-i-ugrozy-sovremennoy-rossii-na-postsovetском-prostranstve#>.

-
6. Фролов Б. А. История Великой Отечественной войны, 1941–1945. Москва: Наука, 1960.
 7. Широкопад А. Б. Великая Отечественная: кто воевал против России. Москва: Вече, 2005.
 8. Эриксон Дж. Дорога к Берлину. Москва: Прогресс, 1978.
 9. Российское военно-историческое общество. Официальный сайт.
 10. Министерство обороны Российской Федерации. Официальный сайт.

Шевченко К. А. (ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск)
Научный руководитель: Ю. В. Попова,
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
отечественной истории и политологии

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МАРКСИСТСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕ И ЕГО ВНУТРЕННЕЙ БОРЬБЕ С ПОЗИЦИИ П. БУРДЬЕ И ТЕОРИИ ЭЛИТ

Несмотря на разрыв России с коммунистическим прошлым и сдвиг в сторону реальных демократических прав и свобод человека и гражданина, в настоящее время наблюдается постепенный откат от либерально-демократических тенденций.

Медленная консервация режима приводит к необходимости серьезного анализа государства с точки зрения элитарного подхода, дабы понять опасность такой тенденции и не допустить повторения уже имевшихся в истории ошибок, стоивших жизням миллионов. Поэтому данная работа имеет своей целью сформировать реалистичный взгляд на государство и его внутреннюю политическую борьбу.

За основу нашего представления о государстве мы возьмем ленинскую формулировку, поскольку та весьма точно отражает его внутреннее состояние – состояние непримиримой борьбы: «По Марксу, государство есть орган классового господства, орган угнетения одного класса другим, есть создание «порядка», который узаконяет и упрочивает это угнетение, умеряя столкновение классов» [1, с. 7]. Попытаемся ее переработать.

Во-первых, мы не согласны с тем, что в состоянии борьбы находятся экономические классы, т.к. экономический капитал в обществе является далеко не самым определяющим. Знаменитый социолог П. Бурдьё считал классы – символическими объединениями, «классами на бумаге», не составляющими единую готовую к мобилизации группу. Классы для него – это группы социальных агентов, находящихся в примерно равных социально-экономических и политических условиях, что обуславливает их сходные интересы, привычки, взгляды и практики. Вместе с тем, положение в обществе определяется не классовой принадлежностью, а объемом капитала, имеющегося у социального агента – культурного, социального, экономического и символического. Агенты, сумевшие скопить наиболее разнообразный капитал, находятся на верху социальной иерархии, где начинают борьбу за «поле власти» [2].

Социальные агенты, пребывающие в этом поле, составляют так называемый господствующий класс, которые разрабатывает и принимает важные для всего социального пространства решения.

Однако, как и было упомянуто выше, класс – только символическое объединение, тогда как реальность в том, что господствующий класс внутри себя неоднороден, состоит из большого количества групп более малых. Некоторые же из таких групп стремятся не только к сохранению уже имеющегося капитала, но и к использованию его для обретения политической власти, так как именно она позволяет сосредоточить в своих руках наибольшие ресурсы. Группу, преуспевшую в такой борьбе, мы будем называть господствующей группой.

Говоря о структуре господства, Вебер выделял: господствующее меньшинство, государственный аппарат и подчиненное большинство. Под самим же господством он понимал «шанс встретить повиновение определенному приказу».

Если совместить вышеописанные взгляды Бурдьё и господство Вебера, можно прийти к выводу: группы, сконцентрировавшие в своих руках наибольшее количество разнородного капитала, начинают борьбу за политическое поле. Группа, одержавшая в такой борьбе победу, получает исключительное право власти над подчиненным большинством, а также над государственным аппаратом, работа-

ющим в ее интересах. Интересы же господствующей группы – это интересы корыстные, нередко прямо противоречащие интересам подчиненного большинства, то есть народа.

Несмотря на такое противоречие, господствующая группа не обязательно занимается угнетением, как говорил о том Ленин. Потеря легитимности в развитых современных обществах создает и опасность потери власти, потому даже авторитарные современные режимы будут всячески прикрывать свой корыстный интерес популистской риторикой, сокрытием своих неудач, социальными уступками и т.п. Вместе с тем, дабы обезопасить себя, господствующая группа начнет постепенно вычищать из государственного аппарата оппозиционные силы, начнет избавляться от механизмов сдерживания вообще, таких как: многопартийность, независимые СМИ, свобода слова, система сдержек и противовесов; большое влияние приобретут силовые структуры. Чем меньше будет подобных ограничений, тем меньше гарантий у подчиненного большинства, что государственный механизм будет использоваться в их интересах, а, следовательно, тем выше необходимость демократизации, практики и институты которой способны переориентировать государственный механизм в сторону народных интересов.

При этом взгляде очевидно, что в рамках государства разворачивается непрерывная борьба между определенными социальными группами, но борьба вовсе не между классами, как говорили о ней социалисты, а между господствующей группой (далее – ГГ) и подчиненным большинством – народом.

Однако если уничтожение буржуазии и было возможным, то уничтожить господствующую группу нереально, т.к. на ее месте всегда появится другая, что и произошло, например, в СССР. Полное же ее уничтожение является опасным, так как влечет за собой разложение и смерть государственного механизма, т.к. управлять сам собой он не сможет. Как говорил В. Парето, нацию ждет упадок, если в государстве остановится циркуляция правящей и неправящей элиты.

Такое представление отвечает на вопрос почему, хотя в Советском Союзе и были уничтожены классы, разделение на процветающее господствующее меньшинство и страдающее подчиненное большинство сохранилось – одна ГГ пришла на смену другой. Более того, так

как господствующее меньшинство всегда имеет доступ к обширным политическим, а через них к силовым и к экономическим ресурсам, национализация всей собственности ведет вовсе не к социальному равенству, как постулировала советская идеология, а к концентрации всех ресурсов государства в руках никому неподконтрольной господствующей группы, получившей исключительные возможности [3, с. 11].

Следовательно, ради достижения общей пользы необходимо найти реальные способы стабилизации отношений между непримиримыми ГГ и иными социальными группами.

Подобная стабилизация, однако, возможна лишь тогда, когда ГГ ощущает реальную опасность, исходящую снизу, что и ограничивает ее произвол. Здесь, однако, возникает проблема необходимости постоянной готовности народа к мобилизации и демонстрации своих сил для противостояния ГГ, а это несет одни лишь убытки и имеет пользу в отдельных редких случаях.

Единственным способом, которым можно решить проблему конфронтации «ГГ – Народ», мы считаем установление уже вышеупомянутой демократической политической системы, которая изменит формулу борьбы с «ГГ – Народ» на «ГГ – ПГ Г/А (потенциально господствующие группы/агенты)». В ходе такой конкуренции, стремящиеся к получению политического господства группы или агенты (ПГ Г/А), а вместе с ними и ГГ ради укрепления влияния и сохранения статуса вынуждены постоянно отслеживать и удовлетворять потребности и интересы народа, ставшего нейтральной стороной и ключевым политическим ресурсом, определяющим господствующих игроков.

Итак, попытаемся с учетом всех наших выводов завершить данное рассуждение, переработав данное выше определение государства: государство – это механизм, находящийся в руках определенной социальной группы, механизм, используя который она стремится упрочить свое господствующее положение и достичь максимального удовлетворения своих собственных интересов.

Также кратко приведем наши ключевые выводы: деление на классы не отражает реальной социальной ситуации в обществе, тогда как отражает ее – деление на малые группы, часть из которых стре-

мится к захвату политической власти и превращению в новую господствующую группу. Господствующая группа неразрывно связана с государством, а государство не может существовать без нее. Господствующая группа преследует свои личные цели. Народ в конфронтации с господствующей группой несет одни лишь убытки. Переориентировать государственный механизм на благо народа возможно только через ограничение власти ГГ и учреждение политической системы, соблюдающей формулу конкуренции «ГГ – ПГ Г/А», что осуществимо лишь при демократическом политическом режиме.

Список использованных источников и литературы

1. Ленин В. И. Государство и Революция. Ленинград: государственное издательство политической литературы, 1953. – 120 с.
2. Тодуров Г. А. Концепция символической власти П. Бурдьё. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-simvolicheskoy-vlasti-p-burdie> (дата обращения: 14.10.2023).
3. Дмитриев Т. Русская революция как опытное опровержение социализма: версия Макса Вебера. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-revolyutsiya-kak-oputnoe-oproverzhenie-sotsializma-versiya-maksa-vebera/viewer> (дата обращения: 14.10.2023).

Секция № 2. Политические институты, процессы, риски: отечественные и зарубежные реалии

Алешичева Е. А. (ТулГУ, г. Тула)

Научный руководитель: А. В. Сычева,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры социологии и политологии

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Политическая культура общества является важным фактором определения готовности населения в принятии важных решений и участию в политической сфере в целом. Формирование политической культуры – достаточно противоречивый и неоднозначный процесс. Это объясняется тем, что политическую культуру нельзя выбрать, она уже в большей или меньшей степени существует при том или ином политическом режиме. Люди являются так называемым продуктом культуры. Опыт социального поведения, способы взаимодействия и мышления, усвоения ценностей – всё это составляет культуру личности.

Политическая культура – это совокупность политических ориентаций и моделей политического поведения, сложившаяся в процессе исторического развития общества. На основании этих компонентов во многом строится поведение индивидов, а вследствие и групп [1]. Важными составляющими данного определения являются политическое сознание, поведение и функционирование государственных и политических институтов. Политическое познание, понимание политической сферы в целом и сформированное отношение к политике – тесно связанные друг с другом понятия, способствующие в полной мере раскрыть суть термина «политическая культура».

Политическая культура населения играет важную роль в жизни современной России, поскольку от её уровня зависит разумность и дальновидность принимаемых решений. На основе этого можно сделать вывод о том, что вопрос о состоянии политической культуры

населения, в частности молодежи, является актуальным на сегодняшний день.

Существуют разные точки зрения насчет вовлечения молодого поколения в политические процессы. Одна часть людей считает, что участие молодежи необходимо, поскольку за данной демографической группой стоит будущее, и во многом определяется настоящее. Другая часть придерживается точки зрения, в основе которой стоит тезис о том, что молодежь не может объективно оценить социально-политические процессы в связи с отсутствием социального опыта.

Однако стоит отметить, что развитие гражданского демократического общества тесно связано с уровнем политической культуры молодежи. От системы политических взглядов, сознания, ценностей и убеждений будет зависеть мера и степень вовлечения граждан в общественную жизнь страны.

Формирование политической культуры происходит посредством определенных технологий: управленческих, правовых, образовательных и игровых. Среди них выделяют те, которые обеспечивают анализ уровня политической культуры молодежи. Речь идет об административно-правовых технологиях. В наибольшей степени они применяются государственно-политическими институтами. Цель использования данных технологий заключается в том, что с их помощью можно проанализировать особенности взаимодействия общества и государственных институтов [2].

Характерной чертой партийных технологий является оказание непосредственного влияния на граждан не только в период электоральной кампании, но и во время подготовки к выборам. Влияние на политическую культуру происходит через партийный диалог путем демонстрации реального уровня доверия к партиям, существующим политическим ценностям и установкам.

Следующими технологиями являются медийные и информационные. Они оказывают воздействие на просвещение молодых граждан. Деятельность СМИ напрямую касается формирования политической культуры молодежи путем информирования населения об избирательных кампаниях, кандидатах, а также событиях, происходящих в мире.

Общественные технологии имеют не менее значимую роль. В контексте этих технологий важным является процесс политической социализации, так как с помощью него происходит адаптация к существующей социально-политической системе. В результате чего вырабатывается собственная система ценностей и принципов, напрямую влияющих на политическую культуру.

Таким образом, данные технологии воздействуют на граждан для формирования политических взглядов и ориентаций [3].

В последнее время было проведено множество исследований. По их результатам можно сделать некоторые выводы. Например, факт того, что у российской молодежи неоднозначные представления о государственности и нет четкого отношения к политическим институтам.

Однако есть статистика о том, что молодые люди в наибольшей степени осведомлены о деятельности полиции, а также региональных и местных властей. Но при этом результатами работы этих структур удовлетворены далеко не все, а лишь небольшая часть населения.

По статистике наибольшее доверие у молодых граждан вызывают новые политические партии и несистемная оппозиция. Это объясняется их новизной и активным продвижением сети Интернет [4].

Также стоит отметить, что молодежь зачастую больше волнуют события, происходящие в России в целом, нежели чем в определенном регионе. То есть люди в меньшей степени заинтересованы в новостной повестке своего города.

В заключение стоит отметить, что наблюдается тенденция к повышению интереса к новостям общероссийского масштаба. В связи с этим необходимо совершенствовать СМИ-технологии для эффективности процесса продвижения политической сферы общества, и усовершенствовать систему подачи информации внутри регионов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политическая культура граждан выступает в качестве одного из стабилизирующих факторов общественного развития. С её развитием уровень общественной ответственности начинает расти, что приводит к наиболее эффективному функционированию социально-общественных институтов и государства в целом [5].

Нельзя переоценить важность повышения уровня политической культуры молодежи, потому что от этого зависят как установки и ценности людей, так и их участие в политической жизни. А в результате, и будущее нашей страны.

Список использованных источников и литературы

1. Расторгуев С. В. Ценности российской молодежи как элемент политической культуры общества // Власть. 2022. №4.
2. Богданов А. В. Технологии формирования политической культуры молодежи в современной России // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2021. №1.
3. Воробьев А. П., Константинова М.В., Еременко М.С. Политическая культура молодежи: гражданственность в политическом сознании и поведении // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2021. №63.
4. Колобродов В. А., Мельникова Т.С. Политическая культура молодежи в современной России: состояние и перспективы // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2018. №10.
5. Манова М. В. Отношение молодежи к политической культуре в современном обществе // КНЖ. 2020. №3 (32).

Ананченков М. А. (ИГУ, г. Иркутск)
Научный руководитель: И. В. Олейников,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры политологии, истории и регионоведения

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ 2023 ГОДА

Февраль 2022 г. стал поворотным месяцем, который поставил жирную точку в отношениях между Россией и Западом в перспективе на следующие 15-20 лет. Начавшаяся специальная военная операция – ответная реакция на угрозу национальной безопасности. Украинский конфликт определил приоритетные направления во внешней политике РФ на ближайшие несколько лет.

Последняя редакция Концепции внешней политики 2023 г. (далее – КВП-2023) – реакция на глобальные перемены. Концепция противопоставила многополярную систему неокOLONиальной модели, основными субъектами которой были и пока остаются державы Евро-Атлантического региона. В условиях построения нового порядка Россия впервые определила себя государством-цивилизацией, что помняло её положение в современном и быстроменяющемся мире по отношению к другим странам.

Кризис международной системы «плюралистической однополярности» дошел до точки бифуркации и перерос в конфликт между Россией как «самобытным государством-цивилизацией» и недружественными странами [1, с. 12; 2]. Изменившийся баланс сил актуализировал вопрос о направлениях, целях и задачах внешнеполитической деятельности нашей страны.

С точки зрения прагматичной логики неомарксистов, Россия бросила вызов странам ядра мир-системы для преодоления полупериферийной зоны и попадания в её центр. При этом Российская Федерация старается отстоять право на «сохранение культурно-цивилизационной самобытности государств» и «равноправие в международных делах» [2].

Вполне отчетливо в КВП-2023 прослеживается влияние школы неореалистов, идеи которой преобладают во внешнеполитической доктрине России. Подчеркивание роли агрессивной политики коллективного Запада – главное объяснение представителями школы неореализма причин начала СВО и кризиса в международных отношениях между Россией и государствами Европы и США. В своей статье “Почему в украинском кризисе виноват Запад: либеральные заблуждения, которые спровоцировали Путина” Дж. Миршаймер возлагает ответственность за эскалацию конфликта на Украине на США и европейские страны. Расширение НАТО на Восток, реализация стратегии по интеграции Украины в орбиту Запада – спровоцировало руководство России начать военные действия [3, с. 77-78].

Не обошлось и без влияния конструктивистов на редакцию российской доктрины. Педалирование и содействие в воплощении идеи

многополярного мира – основной базис сторонников конструктивистского подхода. Маркер «многополярный мир» в новой Концепции упомянут целых 11 раз.

В целом можно сказать, что Концепция включает в себя различные постулаты теоретических школ в международных отношениях, демонстрируя отсутствие однобокости во взгляде на происходящие мировые процессы.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, во-первых, необходимо отметить концептуальный подход к стратегическому видению внешней политики РФ. Даже несмотря на санкционное давление и попытки исторического Запада исключить нашу страну из мирового пространства, мы не замыкаемся только «на повороте на Восток». Концепция внешней политики продолжает отражать многовекторность и стремление к многостороннему сотрудничеству. Во-вторых, в КВП-2023 не хватает четких маркеров, описывающих состояние отношений с той или иной страной. Основные границы понятий остаются размытыми в условиях прокси-войны.

Список использованных источников и литературы

1. Богатуров А. Д. Международных порядок в наступившем веке // Международные процессы. № 1 (1). 2003. С. 6-23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26231465>.
2. Концепция внешней политики 2023 года / Текст : электронный // Указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». 2023. 31 марта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>.
3. John J. Mearsheimer Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault: The Liberal Delusions That Provoked Putin // Foreign Affairs. Vol.93. № 5 pp. 77-89.

Аствацатуров А. А. (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель: Р. С. Айриян, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой зарубежной истории и международных отношений

НАРАЩИВАНИЕ ГИПЕРЗВУКОВЫХ ВООРУЖЕНИЙ КАК НЕОТРАДИЦИОННАЯ УГРОЗА ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ КОНТРОЛЯ НАД ГИПЕРЗВУКОВЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

Наращивание гиперзвуковых вооружений является наиболее ключевой проблемой развития современной системы международной безопасности, в рамках которого ряд геополитических игроков (США, РФ, КНР) с 2010-х годов занимаются наращиванием своего гиперзвукового потенциала и военно-технологическим развитием гиперзвуковых разработок. На сегодняшний день контроль над вооружениями является ключевым и наиболее актуальным направлением в рамках установления устойчивой системы по поддержанию мира и безопасности. Постепенно на смену старым угрозам стратегической стабильности пришли новые (нетрадиционные) угрозы глобальной безопасности [1]. Ярким примером нетрадиционных угроз глобальной безопасности и стратегической стабильности является наращивание гиперзвуковых вооружений. Гиперзвуковыми вооружениями являются ракетные вооружения, представленные в виде боевых блоков или крылатых ракет, способные развивать скорость от 5 до 27 Махов [3]. Гиперзвуковые вооружения способны к маневрированию в рамках своей траектории полета в космическом пространстве, благодаря чему ни одна из существующих систем ПРО не может ни засечь, ни обезвредить приближающееся гиперзвуковое оружие [2], в связи с чем данный вид нетрадиционной угрозы глобальной безопасности является особо актуальным в целях дальнейшего ограничения его потенциала и повышения уровня стратегической стабильности.

Особая роль гиперзвуковых вооружений и “гиперзвуковой вепонизации” прослеживается и в доктринальных документах. Так, в стратегии национальной безопасности США 2022 года с целью защиты национальных интересов США и союзников по альянсу [2] американская сторона заявляет о необходимости развития интегрированного сдерживания, которое содержит и пункты по развитию стратегического и наступательного вооружения нового типа [4], в качестве которого и выступает гиперзвуковое вооружение.

По итогам исследования была выявлена достаточная степень взаимосвязанности возможных сценариев развития событий, связанный с технологическим развитием гиперзвуковых вооружений. Говоря о вероятности сценариев, можем сказать о том, что наиболее вероятным является развитие сценария контрсдерживания в связи с тактическим пониманием использования гиперзвуковых вооружений и применения элементов влияния психологического фактора в военной стратегии [5]. Менее благоприятным сценарием является развитие и использование гиперзвуковых вооружений в локальных военных конфликтах в связи с недостаточным уровнем военно-технологического развития гиперзвуковых вооружений и малого количества данного вооружения на момент развития международной системы до 2030 г., однако, учитывая прецеденты применения гиперзвуковых вооружений на Украине не можем отрицать возможность использования данных вооружений в других военных конфликтах и развитие данного сценария, однако при нынешнем стратегическом и тактическом положении глобальных игроков не может говорить о достаточно высокой степени вероятности. Сценарий установления новой системы контроля за гиперзвуковыми вооружениями имеет место быть, однако необходимо понимать, что система контроля за гиперзвуковыми вооружениями возможна в случае установления четкого инструмента гарантий и верификации выполнимости условий от каждой из сторон. В связи с этим, у нас есть следующие рекомендации для возможного создания института контроля за гиперзвуковыми вооружениями:

1. Нормативно ограничить трансфер гиперзвуковых технологий между странами с обязательствами принимающей гиперзвуковые разработки стороне регулярно сообщать о правомерном использовании гиперзвуковых разработок исключительно в гражданской сфере;

2. Перейти к формированию нормы в праве международной безопасности, согласно которой использование гиперзвукового вооружения в качестве стратегического неядерного оружия (то есть без оснащения ядерным боезарядом гиперзвуковой боевой блок) является также применением оружия массового поражения за счет огром-

ной развивающейся скорости гиперзвукового боевого блока и достаточной большой боевой нагрузки, что может иметь достаточную взрывную мощь для приравнивания данного использования стратегического наступательного вооружения нового типа с применением ОМУ;

3. Перейти к переговорам по ограничению гиперзвуковых вооружений, оснащенных ядерными боезарядами, между КНР, РФ и США в количестве ограничения 20 единиц гиперзвуковых боевых блоков от каждой стороны с условием возможности наращивать стратегические наступательные вооружения в виде МБР, БРПЛ и пусковых установок к ним в течение 5 лет с момента заключения возможного договора для приравнивания численности и потенциала СЯС Китая с СЯС России и США.

Считаем, что поэтапная реализация данных мер сможет создать прецедент постепенного ограничения гиперзвуковых вооружений в практике права международной безопасности. Данные меры не смогут в полной мере создать механизм контроля за гиперзвуковыми вооружениями с закреплённым институтом гарантий к 2030 г., так как для комплексной реализации данного направления в международной безопасности потребуется в разы больше времени. Несмотря на это, считаем, что данный сценарий является возможным и оптимальным для его реализации, в связи с чем необходимо способствовать постепенному оформлению данной системы по ограничению за гиперзвуковыми вооружениями. В рамках данной системы каждая из сторон будет иметь благоприятный исход для защиты их национальных интересов и одновременного развития, и повышения уровня стратегической стабильности.

Список использованных источников и литературы

1. Ромашкина Н.П., Марков А.С., Стефанович Д.В. Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии / отв. ред. А.В. Загорский, Н.П. Ромашкина. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 98 с. [Romashkina N.P., Markov A.S., Stefanovich D.V. International security, strategic stability and information technologies / ed. A.V. Zagorsky, N.P. Romashkina. – М.: IMEMO RAS, 2020. – 98 p. (In Russ.)].

2. China`s Nuclear Forces: Moving Beyond a Minimal Deterrent, 2021. Available at: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2021-11/Chapter_3_Section_2Chinas_Nuclear_Forces_Moving_beyond_a_Minimal_Deterrent.pdf (accessed 03.07.2023).

3. Speier R., Nacouzi G., Lee C. Hypersonic Missile Nonproliferation: Hindering the Spread of a New Class of Weapons. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2017. Available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2137.html (Accessed: 01.07.2023).

4. The Biden-Harris Administration`s national Security Strategy. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/12/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/> (accessed 03.07.2023).

5. Woolf A. Russia`s Nuclear Weapons: Doctrine, Forces and Modernization, Congressional Research Service. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45861/16> (accessed 03.07.2023).

Бахтоярова В. П. (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель: С. П. Поцелуев,
доктор политических наук, профессор

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В современной геополитической ситуации возникает проблема определения ведущих центров силы, их возможностей и перспектив их влияния. Наряду со старыми гегемонами появляется ряд относительно «новых» центров сил, которые начинают уходить из-под ответственности своих «наставников», переходя в разряд патронов и новых центров влияния [7].

Важно понять, что новые центры силы – это «молодые» (реформирующиеся) государства, сложившиеся в период после Второй мировой войны, которые изменили свой конституционный порядок на общепринятый, и, вследствие этого, изменили свой подход к политике и к экономике, что привело к изменению внутри региона и вывело новые центры на международную арену [5].

За последние 30 лет можно отметить возникновение нескольких новых центров сил: Индия, Китай, Иран, Бразилия, Турция, Иран. Рассматривая данную проблему, остановимся по подробнее на КНР, осветив следующие вопросы: в чем суть новой геополитики Китая в условиях изменяющегося политического пространства; как сохранить за собой место «центра силы» и укрепиться на международной арене; как возникают новые центры силы.

Государство, будущий центр силы, которое обучалось у своих патронов, на основании их опыта определяет стратегию своего движения в развитии внешней политики, и изучив опыт иных акторов международной арены, начинает строить свои внешние связи. Не каждый международный актор способен стать центром силы. Для этого необходимы исторические, экономические и политические предпосылки, которыми, в свою очередь, обладал Китай [1].

На современном этапе основными характеристиками направленности деятельности Китая на внешнеполитической арене являются: относительное мирное сотрудничество и взаимодействие с государствами, в противовес Западной политике; сотрудничество в экономической сфере с любыми акторами, вне зависимости от того смежная ли у них политическая парадигма, в любом случае делается акцент на гибкость и поиск общих интересов для достижения продуктивного взаимодействия.

Подводя промежуточный итог можно заметить, что Китай принципами своей внешней политики создает новое геополитическое партнерство, ядром которого является взаимное развитие государств на основе культурного и политического взаимодействия.

В сложившейся геополитической ситуации основная стратегия Китая – действовать постепенно и относительно миролюбиво. В проводимой политике курсивом проходит идея использования мягкой силы для того, чтобы устанавливать влияние в выбранных регионах (Африка, Азия) и противостоять гегемонам [3].

Для закрепления за собой статуса «центра силы» Китаю, на данном этапе, необходимо создать предсказуемые и управляемые китайской стороной взаимоотношения с США. Конфликт на Украине уже показывает неспособность Соединённых Штатов оказывать влияние на китайскую политику, что создаёт серьезный противовес

формирующимся геополитическим сторонам. Можно сказать, что конфликты в Сирии и Украине помогли Китаю создать базу геополитической поддержки в своем регионе и в Африканском, а также серьезно снизить влияние Америки и ослабить «старый центр» в Европе, который был выведен из «игры» создавшей политикой американских и европейских лидеров [4].

Китайские руководители прекрасно понимают, что в современных политических реалиях для того, чтобы сохранить и упрочить свой статус необходимо изучить и принять существующий западный культурный и политический опыт. Это даст возможность для более качественного преодоления возникающих проблем, а также обретения, за счёт этого, новых партнеров и союзников, способных поддерживать КНР в спорных ситуациях.

Необходимость регулирования информационных потоков из Европы и США в Китай заставляет китайских политических лидеров пересмотреть стратегию взаимодействия в Азиатском регионе. Привлечение новых государств-партнеров, заключение выгодных долгосрочных сделок приводят к формированию блока проазиатских государств. Их нельзя назвать антизападными, здесь необходимо ещё раз подчеркнуть, что Китай проводит свою внешнюю политику в рамках технологий «мягкой силы», сохраняющей, пока это выгодно, благоприятные взаимоотношения с Европой и США, и развивающей внутренние взаимосвязи в регионе. Для укрепления своих внешнеполитических интересов КНР использовала кризис COVID-19, а также проблемы европейских держав с международным терроризмом. Одной из основных стратегий Китая является проведение политики присоединения к интересам государства его зарубежных партнеров, осуществляемой за счет торговой и инвестиционной деятельности [6].

Всё это осуществляется для формирования глобальной внешнеполитической стратегии – превращение Китая в устойчивый центр силы, способный сплотить вокруг себя страны региона и противостоять США и Европе.

Важно отметить тот факт, что усиление влияния Китая и Индии, как ещё одного потенциального центра силы, создает подобие «евразийского треугольника», в котором третьим звеном является

Россия, способного создать трансформированный центр силы, противостоящий США и коллективной Европе [2].

В существующей геополитической ситуации Китаю, для сохранения за собой статуса «нового центра», необходимо достичь преобладающего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Центральной Азии. Это будет способствовать признанию главенствующего статуса Китая в регионе, а также поможет продвижению китайских стратегий на международной арене.

Список использованных источников и литературы

1. Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-kitaya-pri-si-tszinpine-preemstvennost-i-novatorstvo> (дата обращения: 14.02.2023).

2. Визит Лаврова подтвердил: сегодня в лице России, Китая и Индии создается новый глобальный центр силы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riafan.ru/22651625-vizit_lavrova_podtverdil_segodnya_v_litse_rossii_kitaya_i_indii_sozdaetsya_novii_global_nii_tsentr_sili

3. Внешняя политика Китая: контуры китайского миропорядка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/vneshnyaya-politika-kitaya-kontury-kitajskogo-miroporyadka-3905>

4. Китай как новый центр силы на Евразийском континенте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsia.com/5x2816.html> (дата обращения: 28.05.2021).

5. «Новый центр силы»: что стоит за инициативой расширить состав участников БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/1007601-rossiya-briks-kitai>

6. Российские эксперты обсудили внешнюю политику Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/22/rossijskie-ekspery-obsudili-vneshniuiu-politiku-kitai.html>

7. Сегодня зарождается новый глобальный порядок. Каким он будет? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/sily-mira-globalnii-poryadok.html>

Гончаров М. Д. (ТГУ, г. Томск)
Научный руководитель: Е. Г. Аванесова,
кандидат философских наук,
и.о. заведующего кафедрой политологии

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Современная мировая политическая обстановка характеризуется ростом конфликтности, в том числе и на основе межэтнических противоречий. Также нельзя не отметить, что процесс распада Российской Империи и СССР сопровождался всплеском внутренних межэтнических конфликтов. Учитывая это, одной из важнейших стратегических задач Российской Федерации является проведение этнической политики, направленной на поддержание бесконфликтных и партнерских отношений между различными этносами, населяющими нашу страну с целью формирования единой гражданской нации [1, с. 385–387].

Реализация мероприятий в сфере этнической политики, в основном, ложится на плечи региональных органов власти, чья деятельность координируется Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН). Вопросы этнического характера особенно актуальны в республиках Российской Федерации, которые сформированы по национальному признаку. В частности, интересен опыт Республики Хакасия, в которой, согласно данным последней переписи, только около 12% населения относит себя к титульной нации, тогда

как русских здесь более 80%¹. В обозначенных условиях органам власти Республики необходимо выстраивать взаимодействие с обществом для поиска взаимовыгодных путей развития региона.

Под взаимодействием в данной работе понимается система взаимоотношений социальных действий, при которой действие одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов [2, с. 21]. Таким образом, взаимодействие оказывает непосредственное влияние на развитие взаимодействующих сторон, а также на социальную систему в целом. Данное замечание позволяет рассматривать обозначенное в статье взаимодействие как фактор воздействия на этническую политику в регионе.

В Республике Хакасия ответственность за постоянное взаимодействие с этническими общественными организациями возлагается на Министерство национальной и территориальной политики (Миннацполит). На основании интервью с сотрудниками Министерства, а также представителями этнических общественных организаций, действующих на территории Республики (текстовые версии интервью опубликованы на сайте Научной библиотеки ТГУ), были выявлены проблемы взаимодействия сторон. Далее представлен анализ полученных материалов.

Интервьюируемые представители власти и этнических организаций, что не удивительно, отмечали различные проблемы взаимодействия. Так, с точки зрения сотрудников Миннацполита, в Республике существуют такие организации, которые используют этнический фактор (идеологию пантюркизма) для дестабилизации ситуации в Республике. При этом на данный момент подобные организации не проявляют себя активно. Другой проблемой, с точки зрения сотрудников министерства, является низкая правовая грамотность граждан, что приводит к недопониманию в процессе коммуникации и, как следствие, может вызывать агрессию и использоваться масс-медиа как средство дискредитации Правительства Республики.

Для представителей этнических организаций главной проблемой является недостаточная обеспеченность ресурсами (в первую

¹ Всероссийская перепись населения 2020 года // Федеральная служба государственной статистики. М., 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vprn_popul (дата обращения: 15.09.2023).

очередь финансами и помещениями) для полноценного функционирования. При этом Миннацполит не всегда готов помогать решить данную проблему. Министерство осуществляет поддержку общественных организаций, в основном, в виде грантов, решая таким образом собственные задачи. При этом, например, Министерство не решает вопрос со строительством Дома дружбы, где, по мнению представителей этнических организаций, могли бы функционировать и сотрудничать различные объединения этносов.

Исходя из общего анализа полученных интервью можно заключить, что такая ситуация является следствием характера взаимодействия региональных органов власти и этнических общественных организаций. Во взаимодействии субъектов явно доминируют органы власти, а структуры гражданского общества остаются в подчиненном положении. Это проявляется, в частности, в том, что основным каналом взаимодействия между властью и этническими организациями является Министерство национальной и территориальной политики, то есть исполнительный орган, а не Верховный Совет Республики, который является представительным и законодательным органом.

Таким образом, региональные власти способны использовать этнические организации для решения собственных задач, тогда как организации не обладают значимыми инструментами давления на власть. В итоге органы власти имеют возможность игнорировать часть вопросов со стороны этнических организаций. Представляется, что именно это и является главной проблемой взаимодействия региональных органов власти и этнических общественных организаций.

Список использованных источников и литературы

1. Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности : учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Московского университета, 2019. – 416 с.

2. Крапивкина О.А. Опыт анализа дискурсивных практик как форм социального взаимодействия (на материале судебных телешоу) // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 46. 2017. С. 21-30.

Завирухин Д. В. (ВГУ, г. Воронеж)
Научный руководитель: Д. В. Сосунов,
кандидат политических наук,
доцент, заведующий кафедрой социологии и политологии

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В статье предпринята попытка рассмотреть особенности «новой геополитической реальности» с позиций установления политической повестки дня в современной России. Актуальность работы обусловлена следующими качественными изменениями в российском обществе:

Во-первых, новые вызовы привели к перестановке сил в элитных группировках: нарастили ресурсные потенциалы идеологический и силовой блоки политической элиты;

Во-вторых, внешнеполитическое давление на страну привело к слову устоявшийся парадигмы «превалирования экономических прав над политическими» в обществе: доминирующая «сырьевая» модель наполнения бюджета в условиях санкционной войны «коллективного Запада» несет в себе ряд рисков для экономики, что может серьезно отразиться на благосостоянии населения;

Как итог, политическое руководство страны столкнулось с потребностью выработки альтернативного курса, преломляющего западный путь развития. С одной стороны, это обусловлено ценностными смыслами доминирующей группы в политической элите. С другой стороны, трансляция новых смыслов послужит фактором формирования целостного образа будущего страны, что может привести к общественной консолидации. Используемый политической элитой антизападный дискурс отвечает не только актуальным вызовам, но и демонстрирует их образ «желаемой» России, который определился в противовес западному дискурсу. Поскольку новые смыслы требуют закрепления, им необходима трансляция, что возможно осуществить через формирование политической повестки дня. Проводя операционализацию понятий, под политической повесткой дня мы понимали

«совокупность проблем, которую устанавливает государство для последующих решений» [1, с. 7]. Пользуясь ресурсным потенциалом, внутриэлитные группы устанавливают в политической повестке дня условия для образа «необходимой» России, что позволяет им мобилизовать человеческие ресурсы и реализовать свою политику.

В работе использовались результаты экспертных опросов Minchenko consulting по ближнему окружению Президента РФ В.В. Путина¹ и месту Правительства РФ в структуре власти², что позволило нам делить политическую элиту на блоки, имеющих свои ценностные представления и целеполагание, а также определить группы лиц, влияющих на установление политической повестки дня. Для определения векторов гос. политики мы использовали когнитивную модель колебательно-маятникового механизма принятия государственных решений А.И. Соловьева [2]. Механизм позволяет рассматривать государственную политику как совокупность институтов, где за каждым закреплён свой вектор развития [3, с. 45]. Это нужно для понимания того, какие проблемы попадают в повестку дня, за счёт каких ресурсов или влияния они оказываются в списке проблем государства. Далее нами проводился дискурс-анализ выступлений акторов гос. политики на предмет трансляции новых смыслов: зампреда СБ РФ Д.А. Медведева, секретаря СБ РФ Н.П. Патрушева, министра иностранных дел С.В. Лаврова и др.

Рассмотрев событийный контекст и определив методологию, мы можем сформулировать роль политической повестки дня в контексте принципов российской государственности: являются ли понятия «суверенитета», «традиционных ценностей», «России-цивилизации», «Русского мира», отраженных в повестке дня, концептуальными положениями, отвечающими историческим смыслам, или же они отражают политику ревизионизма у правящей группы, которая только находится в поисках новых смыслов, вырабатывая альтернативный

¹ «Политбюро 2.0» и «Новая холодная война»: элита в поисках новой нефти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/Politbyuro_21_final_15.07.21.pdf (дата обращения: 27.09.2023).

² Правительство Мишустина: год в условиях санкций и СВО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/Pravitelstvo_Mishustina-23.02.23_new.pdf (дата обращения 27.09.2023).

курс для сохранения статус-кво? Результаты исследования продемонстрировали следующее.

Во-первых, при рассмотрении ближнего окружения В.В. Путина выделялись представители из силового и госкапиталистического блоков, что обусловлено особенностями государственной политики страны. Всего, по результатам экспертного опроса, в ближнем окружении 3 группы, которые находятся в состоянии перманентной конкуренции между собой за притягивание дополнительных ресурсов из фед. бюджета. Президент использует институт специальных представителей, что позволяет в кризисные моменты переходить на «ручное управление». Дальнее окружение состоит из 4 блоков: технический, юридически-силовой, идеологический и блок госкапитализма. Особенностью дальнего окружения является то, что каждый может рассматриваться как «кандидат» в ближнее окружение. Это в свою очередь влияет на расстановку сил правящей элиты, что привело к созданию жёсткой системы отбора.

Во-вторых, для определения контуров управленческой активности в системе власти, нами использовался колебательно-маятниковый механизм А.И. Соловьева [3, с. 46]. Он позволил нам выделить 4 контура управления: силовые структуры, представленные СБ РФ и профильными ведомствами; административные структуры, представленные Администрацией Президента и Госсоветом; Правительство РФ, отвечающее за социально-экономическое развитие; Госкорпорации, которые стремятся нарастить или сохранить свои ресурсные потенциалы. Деление на контуры позволило нам определить «ответственных» акторов в пределах своей орбиты влияния. С учётом текущей геополитической ситуации серьёзный вес нарастили военные структуры в лице министерства обороны и Росгвардии, чьи главы получили больше рычагов влияния, ресурсно потеснив формально вышестоящего секретаря СБ РФ Н.П. Патрушева.

В-третьих, изначальными трансляторами новых смыслов можно считать трех представителей Совбез-силовых структур: Д.А. Медведева, Н.П. Патрушева и С.Е. Нарышкина. Так, секретарь СБ Н.П. Патрушев, негласно возглавляя силовой блок политической элиты, отметил целым рядом критических высказываний в адрес «гегемо-

нистской политики» США, в то же время он одним из первых обозначил понятие «суверенитета», а также задался вопросом целесообразности универсальных ценностей¹. Дискурс рассматриваемых нами акторов заведомо нацелен на противостояние с Западом, в то же время был создан фундамент для выработки новых смыслов. В этом направлении усилили свои позиции Первый замглавы АП С.В. Киреенко и вице-премьер М.Ш. Хуснуллин, чьи регулярные поездки в новые субъекты и реализация проектов позволили нарастить ресурсный потенциал и сформировать образ чиновников «реальных дел». Представляется важным принятие новой Концепции внешней политики², где обозначились идеи «России-цивилизации» и «Русского мира». Трансляторами нового курса в этом направлении стал министр иностранных дел С.В. Лавров и Президент В.В. Путин. Наконец, является важным обозначить ключевого актора в обозначении «традиционных ценностей». Так, Президент В.В. Путин утвердил перечень традиционных ценностей в своём указе №809³. Введение понятий «России-цивилизации», «суверенитета», «традиционных ценностей» и «Русского мира» в стратегические документы страны подчеркивают не только ресурсный потенциал бенефициаров, но и поддержку ключевого лица, принимающего решения – В.В. Путина.

Следовательно, установление в политической повестке дня рассматриваемых нами понятий обусловлено:

Во-первых, ревизией ценностей в среде политической элиты, которая была вызвана нарастающим идейным противостоянием с «коллективным Западом»;

Во-вторых, стремлением акторов из дальнего окружения Президента закрепить свое положение в контурах управленческой деятельности через установление в повестке дня проблем, затрагиваемых орбиту интересов ближнего окружения;

¹ Патрушев Н.П. Нужны ли России универсальные ценности? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/17/nuzhny-li-rossii-universalnye-cennosti.html> (дата обращения 28.09.2023).

² Концепция внешней политики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения 28.09.2023).

³ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения 28.09.2023).

В-третьих, поддержкой самого Президента В.В. Путина, который является не только арбитром внутриэлитных отношений, но и ключевым лицом, который принимает решение.

Таким образом, для оформления принципов российской государственности в стратегических документах использовался ресурсный потенциал элитных групп при поддержке В.В. Путина, которые смогли внести свой образ «желаемой» России в политическую повестку дня, конвертировав «желаемое» в «необходимое».

Список использованных источников и литературы

1. Dearing J. Rogers E. Agenda-Setting Research: Where Has It Been, Where Is It Going? // Communication Yearbook 11. L.A. 1988. P. 557.

2. Соловьев А. И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели (I). – Полис. Политические исследования. 2005. № 5. С. 6-22.

3. Соловьев А. И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели (II). – Полис. Политические исследования. 2005. № 6. С. 31-52.

Лазько А. А. (ВолГУ, г. Волгоград)
Научный руководитель: Е. М. Дринова,
доктор философских наук, доцент

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАК СУБЪЕКТ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследование возникновения и функционирования молодежного парламента, как агента политической социализации молодежи Волгоградской области вынуждает нас обратиться к категориальному аппарату политологии для определения институциональных свойств молодежного парламентаризма и его функций. Очевидно, что модель молодежного парламента, взятая на вооружение Волгоградской областью аналогична модели, работающей по всей России. Российская же модель, в свою очередь была во многом скопирована с мо-

дели европейских стран, а именно, как заявляет К. А. Миралиён, с модели Франции и Германии¹. Следовательно, молодежный парламентаризм довольно распространенный политический институт, принципы и механизмы функционирования которого схожи, не смотря на национальную специфику законодательства и политической культуры. Поэтому имеет смысл исследовать не только опыт функционирования молодежного парламента Волгоградской области, но и сущность молодежного парламента, как политического института вообще.

Для целей исследования, представляется правильным, определить, что же такое молодежный парламентаризм, проследить его историческое развитие, подчеркнуть его сходства и различия с самим парламентаризмом, а также обосновать его принадлежность к агентам политической социализации. Понятие молодежного парламентаризма было дано на I Всероссийском семинаре-совещании «Развитие молодежного парламентаризма в Российской Федерации». Молодежный парламентаризм был определен, как «система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанная на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи – молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства»². Следует добавить в это определение понимание молодежного парламентаризма, как института гражданского общества, который создается не на базе органов государственной власти и получится более справедливое понимание молодежного парламентаризма. Молодежный парламентаризм выступает, как институт, регламентирующий деятельность таких агентов политической социализации, как молодежные парламенты. Механизм воздействия этого института основан на принципах

¹ Миралиён К. А. Формирование молодежного парламентаризма в странах СНГ и России: практика, проблемы и перспективы // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. № 3. 2016. С. 129.

² Молодежный парламентаризм в Российской Федерации : документы и материалы I Всероссийского семинара-совещания «Развитие молодежного парламентаризма в Российской Федерации», 29 января - 1 февраля 2003 года, Рязанская область / [редкол.: Г.В. Куприянова и др.]. - Рязань : б.и., 2003. Ч. 1 : Официальные документы. С. 8.

представительной демократии, с возможностью молодежи влиять на государственную молодежную политику.

Теперь, для целей нашего исследования необходимо определить, что такое политическая социализация. Для этого обратимся к исследованиям экспертов в изучении этой проблемы. Так, Е.Б. Шесто-пал считает, что политическая социализация представляет собой процесс «процесс активного усвоения личностью политического опыта, закрепленного в политической культуре, предполагающий поэтапное включение индивида в политическую систему общества»¹. Причем личность в данном процессе не является пассивным элементом, она не только сохраняет и воспроизводит общественно значимый опыт, но и экстернализирует его, преобразовывая на основе индивидуальной рефлексии и текущей социально-политической ситуации. При этом целью политической социализации является воспитание не зависящей от колебаний политической конъюнктуры личности, способной обеспечить стабильное функционирование политической системы в процессе смены поколенческих групп в политике. Именно свободный человек со сформированной гражданской позицией может способствовать адаптации политической системы, для её сохранения.

Список использованных источников и литературы

1. Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне JCI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.timolod.ru/docs/app/Hartia%20dla%20molodezi%20ot%2021.05.2003.pdf> (дата обращения: 19.12.2017).

2. Закон Волгоградской области №125-од от 7 августа 2014 года «О Молодежном парламенте Волгоградской области» (с изменениями и дополнениями от 16.10.2017г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://volgoduma.ru/molodezhnyy-parlament/dokumenty.html> (дата обращения: 11.04.2017).

¹ Шесто-пал, Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии / Е.Б. Шесто-пал. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 186.

3. Постановление Волгоградской областной Думы от 23 сентября 2010 года №29/1081 «О Стратегии развития молодежного парламентаризма в Волгоградской области на 2010 — 2015 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/14586902/10966959/> (дата обращения: 03.05.2017).

4. Постановление Верховного Совета РСФСР от 18 декабря 1991 года N 2057-1 «О регистрации общественных объединений в РСФСР и регистрационном сборе» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. № 7. 1992. – 299 с.

5. Регламент Молодежного парламента Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://volgoduma.ru/molodezhnyy-parlament/dokumenty.html> (дата обращения: 23.11.2017).

6. Рекомендации по развитию молодежного парламентаризма в Российской Федерации [Текст]: приложение к инструктивному письму Минобразования РФ от 24 апреля 2003 г. N 2 / Министерство образования РФ (24 апреля 2003 г.) // Бюллетень Министерства образования РФ. – 2003. № 6. С. 39-51.

Петров Д. Е. (ТулГУ, г. Тула)
Научный руководитель: Т. А. Есина,
кандидат философских наук, доцент

ПЕРЕХОД К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРОУСТРОЙСТВУ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ СВО: ТЕОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Начало специальной военной операции не раз трактовалось в СМИ, а также интерпретировалось известными российскими политологами как противодействие нараставшему давлению глобализма и гегемонии США в мировой политике. Либеральная теория международных отношений основана на модернизации модели западной демократии и свободного рынка, ее экспансии в международном мас-

штабе. Следовательно, противостояние России и коллективного Запада, вылившееся в военный конфликт, имеет объективную основу, которая проявляется в соперничестве двух политических концепций – глобального и многополярного мира.

Чтобы понять фундаментальную трансформацию миропорядка от однополярной модели к многополярной и выявить перспективы установления многополярного мироустройства, следует рассмотреть понятия «гегемонии» и «контргегемонии» в рамках социально-политической теории Антонио Грамши. Будучи марксистом, А. Грамши убежден, что общественное развитие детерминировано преимущественно экономическими факторами, сферой производственных отношений. Для него очевидно, что имущественное неравенство людей и эксплуатация трудящихся наемных работников собственниками средств производства является основой экономики рыночного общества, обуславливает надстройку, определяет социальные, политические и культурные отношения. Однако, как свидетельствует история, пролетарская революция произошла в России в начале XX века, когда возможность прихода к власти коммунистической партии была исключена даже чисто теоретически, поскольку была недостаточно развита политическая система и социальная структура буржуазного общества, как следствие крепостного права имела место инертность преимущественно крестьянского населения нашей страны. Исходя из политических реалий современной эпохи, А. Грамши в работе «Тюремные тетради» подвергает критике различные версии догматического понимания единства марксистской теории и революционной практики, возникшие в истории идей: «...сложный, противоречивый, неоднородный комплекс надстроек есть отражение совокупности общественных производственных отношений. Отсюда вытекает следующий вывод: только всеобъемлющая система идеологий рационально отражает противоречие базиса и наличие объективных условий для переворачивания практики. Если образуется социальная группа, однородная в идеологическом отношении на сто процентов, это означает, что существует сто процентов предпосылок для этого переворачивания...» [1, с. 65]. Тем самым А. Грамши разделяет важную мысль Ф. Энгельса о способности политической надстройки в определенных обстоятельствах опережать экономический базис, применяет

ее к анализу ситуации в середине XX века. Но мыслитель не ограничивается традиционным пониманием политической надстройкой и выдвигает тезис о еще одном важном сегменте: «Можно отметить пока два больших надстроечных этажа: этаж, который можно называть "гражданским обществом" то есть совокупностью организаций, протонародно называемых "частными", и этаж "политического общества, или государства", которым соответствуют функция "гегемонии" господствующей группы во всем обществе, и функция "прямого господства", или командования, выражающаяся в деятельности государства и "законного" правительства» [1, с. 332]. Прежде всего, следует уточнить, что под гражданским обществом А. Грамши понимает сеть частных организаций господствующего класса, не включенных прямо в аппарат государственной власти: профессиональные, культурные, общественные, религиозные, благотворительные организации и политические партии, средства массовой информации [2]. Подобная «гегемония», как он считает, предполагает стратегию доминирования идеологии правящих кругов, ее воздействие на массовое сознание пролетариата и социальных низов в условиях некой автономии по отношению к политике и экономике. Таким образом, согласно А. Грамши, осуществляется «гегемония идей» правящей группировки, оказывающая существенное идеологическое влияние на взаимоотношения классов и социальных групп, когда руководящая сила обеспечивает себе поддержку представителей подчиненных слоев посредством своих ценностей, вносимых в сознание народных масс.

Важно подчеркнуть, что такая идеологическая «гегемония» не складывается стихийно. В роли организаторов и воспитателей выступает интеллигенция, являющаяся наиболее сознательной частью любого класса. Именно эта органическая интеллигенция «специализируется» на разработке мировоззренческих и философских вопросов, касающихся формулировки его общеклассовых интересов. Однако пока класс-гегемон и поддерживающие его союзники «воспитываются», вместе с изменениями нравственных установок в мировоззрении происходит пересмотр политических ценностей и позиций: люди, привыкшие к подчиненному положению, становятся активными деятелями, организаторами, способными в конечном счете руководить обществом в целом [3, с. 16]. Создается альтернативная гегемония в

зоне гражданского общества, необходимая для подготовки политической трансформации: созревает новая интеллектуальная группа, у которой также есть возможность сделать выбор в пользу или против существующего общественного порядка. Содержание понятия «контргегемония» отражает рост автономного самосознания социальной группы, соответственно, ее способности изменить сложившуюся ситуацию. Контргегемония осуществляется именно в поле интеллектуального дискурса, и, следовательно, когда подчиненная группа становится действительно самостоятельной и превращается в гегемона, возникает реальная потребность в утверждении нового идеологического строя, соответствующего новому типу организации общества.

Когда индивид пассивен и не заинтересован в изменении окружающей действительности, его сознание через механизмы гегемонии подавляется манипуляциями со стороны властных структур. Если же человек занимает определенную идейную позицию, проявляет положительное или негативное отношение к тем или иным вызовам гегемонии, он сам оказывается в состоянии принимать или отрицать данную идеологическую установку и вправе диктовать свои условия, отражающие его интересы. Отсюда закономерно следует вывод, разделявшийся многими философами и политиками, что воздействие на сознание людей, перестройка их ценностных установок, неизбежно влечет за собой изменение объективного мира, а значит, контргегемонистская стратегия должна располагать определенной интеллектуальной основой. Переноса эти положения А. Грамши в сферу межгосударственного взаимодействия, контргегемония во внешней политике подразумевает работу с идеологической парадигмой, позволяющей противостоять давлению сложившейся гегемонии. Поскольку сегодня интеллектуальная гегемония представляет европоцентризм, всеобщую вестернизацию, нормативы западного либерального мировоззрения, то страны многополярного мира, претендующие на самостоятельность своей внешней политики, должны последовательно преодолевать свою зависимость от подобных политических установок, превращающих их в придаток США и коллективного Запада. Эти государства должны уделять особое внимание не только развитию национальной экономики в условиях санкций, но прежде всего укреплению традиционных ценностей как основе самосознания народа.

Разработка эффективной контргегемонистской стратегии на основе методологии А. Грамши сегодня представляется крайне важным направлением в контексте перехода к многополярному мироустройству. Двойные стандарты в применении норм международного права, навязываемые со стороны западных стран, а также искаженные ими трактовки происходящих в мире событий, привели к обострению идейных противоречий между Россией и коллективным Западом, как следствие - к глубокому идеологическому кризису. С момента объявления начала специальной военной операции Российская Федерация целенаправленно усилила политическое и экономическое взаимодействие с государствами Азии, Африки и Латинской Америки, заинтересованными в многополярном мире. Сегодня сторонники контргегемонии составляют целый ряд мощных и развитых государств: Китай, Индия, Иран, Турция, Ирак и т.д. Одни из них склонны к компромиссу с гегемонией США и стран НАТО, другие, напротив, противостоят ее влиянию, но повсюду есть поле и ресурсы для интеграционной деятельности. Вероятно, наиболее перспективным из партнерских интеграционных проектов является организация БРИКС+, которую представляют страны, стремящиеся к многополярности. Таким образом, существует реальная возможность, чтобы порядок мироустройства после завершения СВО являл собой не просто препятствие на пути однополярной глобализации, но созидательную альтернативу в форме развития многополярности, соучастия и равноправного стратегического партнерства с другими странами. Налицо благоприятная перспектива для этого.

Список использованных источников и литературы

1. Грамши А. Искусство и политика. В 2-х т. М., 1991. Т. 1. – 364 с.
2. Чemezова Н. О. Философские взгляды Антонио Грамши // Н. О. Чemezова // Философия. XX век: рубеж столетий: материалы II всероссийской научной конференции молодых ученых, Екатеринбург, 18–20 марта 2010 г. – Екатеринбург: Ажур, 2012. С. 115-128.
3. Грамши А. Тюремные тетради. Ч. 1. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 560 с.

Сенякина Н. В. (ВолГУ, г. Волгоград)
Научный руководитель: С. И. Морозов,
кандидат политических наук доцент,
доцент кафедры социологии и политологии

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ 2023 ГОДА

В ходе геополитических сдвигов в мировой политике, усилившихся после 24 февраля 2022 года, перед РФ стала задача определить свой собственный самобытный внешнеполитический курс и приоритеты во внешней политике. После визита генерального секретаря Коммунистической партии Китая и Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина с 20 по 22 марта 2023, Россия окончательно расставила свои внешнеполитические приоритеты. Всего в истории современной России, после коллапса СССР было принято пять концепций внешней политики: 1993, 2000, 2008, 2013, 2016 и последняя 2023 года. Стоит отметить, что именно с приходом В.В. Путина к власти Россия начала определять собственный, независимый путь развития и продвигать идеи многополярного мира.

С 2008 года впервые в Концепции внешней политики (КВП) Россия была обозначена как евразийская держава и роль Запада как «исторически утратившего свою монополию на глобализационные процессы». Деструктивная линия по вопросам обеспечения единого и неделимого безопасного пространства в Европе со стороны Запада и США лишь ускорили стремление России противостоять данному наступательному влиянию и установить более тесное сотрудничество со странами Востока, в особенности с Китаем и Индией. Обновленная КВП по сути является логичным продолжением предыдущих КВП, но только с учетом уже случившихся событий, учитывающих новые геополитические реалии. [1]

Согласно текущей КВП, Россия определяет себя как самобытную страну-цивилизацию, которая проводит свой независимый внешнеполитический курс и выступает за многополярное мироустройство, отказывается от политизированных отношений, выступает за равноправное сотрудничество, а также выступает за сохранение и под-

держку главенствующей роли ООН. Что касается региональных приоритетов, то прежде всего для РФ, традиционно, постсоветское пространство является наиболее чувствительным и важным. Россия – гарант безопасности в постсоветском регионе. Так для обеспечения процветания и безопасности данного региона, РФ нацелена на создание благоприятных условий для совместного сосуществования, предотвращение вмешательства во внутренние дела государств и попыток «цветных революций» в этих странах, а также стимулирование интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и СНГ. [2]

КНР и Индия являются дружественными странами и одними из стратегических партнеров для РФ, которые выступают за многополярное мироустройство, развитие двусторонних торгово-экономических и культурно-гуманитарных отношений. КНР и Индия вместе с РФ активно сотрудничают в рамках ШОС, ООН, АСЕАН, поддерживают линию ЕАЭС в продвижении китайской инициативы «Один пояс-один путь», а также участвуют в развитии транспортно-логистических проектах «Север-Юг», Северный морской путь, «Европа-Западный Китай» и др. [3]

Ближний Восток – стратегическое направление во внешней политике РФ. Россия выступает за стабильное развитие арабских стран, за нормализацию двусторонних отношений между конфликтующими сторонами, в особенности за восстановление членства Сирийской Арабской Республики в Лигу Арабских государств, что при поддержке российской дипломатии удалось достичь. Иран, Сирия, Турция, Египет, Королевство Саудовской Аравии – наиболее первостепенные направления для текущей внешней политики РФ в регионе. [3]

Африка, Латинская Америка и страны Карибского бассейна проводят конструктивную дружественную линию по отношению к РФ. В недавнем турне С.В. Лаврову удалось достичь множество договоренностей по различным экономическим, инвестиционным, политическим и военным направлениям. Россия провела Второй саммит «Россия-Африка» в Санкт-Петербург 26-29 июля, что показывает высокий уровень заинтересованности всех сторон в сотрудничестве. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна, такие как Аргентина, Венесуэла, Никарагуа и Уругвай проявляют интерес к интеграционному объединению БРИКС и желают вступить в данную организацию, что

повышает значимость БРИКС и делает его голосом глобального Юга. [1]

Европейский вектор, на сегодняшний день, является наиболее острым и сложным для РФ. Восстановление отношений между Россией и ЕС возможно в том случае, когда страны Запада откажутся от русофобской риторики и встанут на путь независимой от США внешней политики. Россия нацелена на предотвращение попыток американцев сохранить свое глобальное доминирование в мире и выстраивание, как отмечает С.В. Лавров, «порядка, основанного на правилах». Отмечу также основные моменты в национальных стратегиях внешней политики и безопасности РФ, ЕС и США. [3]

Что касается внешней политики, то Россия опирается на противодействие международному терроризму, недружественным странам Запада и НАТО, которые проводят свою недружественную политику к России, игнорируя международные обязательства по контролю над вооружениями, а также укрепление партнерства со странами Востока (Индия и КНР). Проанализировав нормативные документы за 2022 год по вопросам безопасности ЕС, как и многие исследователи могу подчеркнуть следующие моменты стратегии: прежде всего задачей стратегии безопасности ЕС является сохранение текущего геополитического объединения; недопущение угроз извне деструктировать Евросоюз посредством новых информационных технологий, кибератак.

ЕС осуществляет свою стратегическую политику по вопросам международной безопасности в согласовании с США и НАТО. ЕС также укрепит свое стратегическое партнерство с НАТО и расширит свое сотрудничество с региональными партнерами, включая ОБСЕ, АС и АСЕАН. Запад обозначил свою позицию по поддержанию Украины против России, предоставляя украинской стороне разведданные, новейшее вооружение и финансовую поддержку через Европейский Фонд мира. Отдельное место уделяется ПЕСКО, которое изначально подразумевало начало определенной автономности ЕС от НАТО от его оборонных структур. Последние заявления были опубликованы в ноябре 2022 года, по развитию европейских оборонных комплексов. [4]

Национальная стратегия США, обнародованная 12 октября 2022 года, характеризуется следующими национальными интересами: защита демократических ценностей США, коалиций стран коллективного влияния, а также модернизация вооруженных сил; продвижение американских ценностей по всему миру; борьба с международным терроризмом. Также выделяются два противника, обозначающиеся как государства с «недемократическими режимами» правления, которые представляют собой глобальную и национальную угрозы для демократических ценностей мира. Стоит отметить, что сама стратегия говорит о том, что «опасную» Россию нужно сдерживать, а с Китаем конкурировать. Выделяется также углубление кооперации со странами ЕС и странами в Индо-Тихоокеанском регионе, что подразумевает присутствие США в каждом из этих регионов. США, декларируя в своей стратегии положения, продолжит поддерживать Украину в борьбе с Россией, помогая ей финансово, военно-технически и поддерживая интеграцию Украины в Евросоюз и НАТО. [3]

На сегодняшний день, то мы видим четкое движение в плане России постепенное расширение спектров угроз наступательного на нее характера: это и кибертерроризм, и недружественное проявление западных стран и их политики по отношению к России, постсоветского пространства, а также попытка дестабилизировать зону российских интересов. Если посмотреть на эволюцию стратегии США, то мы видим здесь последовательное усиление агрессивной риторики в отношении государств, которые не желают играть по американским геополитическим правилам, в частности такими являются Россия и Китай. Европа представляет собой послушное орудие в рамках американской внешней политики. Стратегия национальной безопасности США подразумевает дальнейшее геополитическое присутствие и сохранение однополярного видения мира, где США выступает гегемоном, а РФ и КНР обозначаются главными угрозами наряду с международным терроризмом. Достигнуть справедливой международной архитектуры безопасности и установление многополярного мироустройства удастся только после победы России в прокси-войне на Украине с Западом и США.

Список использованных источников и литературы

1. Зуев Н. А. Новая концепция внешней политики Российской Федерации / Н.А. Зуев // Международный научный журнал «Вестник науки». №5 (62) Т.1. 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rossiyskoy-federatsii-analiz-osnovnyh-polozheniy/viewer>
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
3. Лебедева О., Бобров А. Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира. / О. Лебедева, А. Бобров // РСМД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/>
4. Барабанов О. Новая концепция внешней политики РФ: структура и семантика / О. Барабанов // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rf-semantika/>

Тарабрина Л. А. (ВГУ, г. Воронеж)
Научный руководитель: А. А. Романовский,
кандидат политических наук, доцент

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И СЕРБИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сложившийся миропорядок определил новые векторы развития России. Сотрудничество со странами Балканского полуострова представляется важной задачей, которая встает перед российской властью сейчас. Сербия в свою очередь также старается развивать партнерские отношения с Россией. «Какие проблемы и перспективы

существуют в развитии российско-сербских отношений?» – главный вопрос, ответ на который дает данная статья.

Для начала стоит рассмотреть вопрос об *исторических связях и их зарождении*. Сотрудничество между Сербией и Россией началось еще в XV веке, когда Россия делала пожертвования сербским монастырям и церквям [1]. В будущем страна также не оставила сербский народ и помогала в борьбе с Османской империей. Официально отношения закрепились в 1838 году, когда русское консульство было открыто в Сербии. Здесь стоит отметить, что в 2023 году почта Сербии выпустила специальное юбилейное издание почтовых марок «185 лет дипломатических отношений между Сербией и Россией». В XIX веке начались войны с Турцией. Россия была на стороне Сербии и способствовала восстановлению сербской государственности. В последующем сотрудничество складывалось неоднозначно. Во время Первой мировой войны Россия также была на стороне Сербии. Стоит заметить, что, согласно официальной версии, Россия вступила в войну именно из-за выполнения союзнических обязательств перед этой страной. Однако в будущем СССР признал Королевство Югославия только в 1940 году (последней из балканских стран). Распад Югославии в дальнейшем вызвал волну сочувствия в России к сербам. В 2003 году были анонсированы первые крупные проекты в сфере энергетики, а в 2008 подписано Межправительственное соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли [2]. Далее последовали декларация о стратегическом партнерстве и соглашение о поставках природного газа. В целом событийный ряд русско-сербской истории подчеркивает, что еще с давних времен Россия и Сербия заложили прочный фундамент для сотрудничества.

Для изучения проблемы следует обратить внимание на *экономическую сферу*. Фундаментом для взаимовыгодных отношений можно считать, безусловно, энергетический сектор. Это объясняется многими причинами. Например, еще в 2009 году ОАО «Газпром нефть» удалось приобрести контрольный пакет акций компании NIS. Спустя десяток лет мы можем наблюдать, что такое решение пошло на пользу обеим сторонам. Согласно данным Газпрома [3] прибыль сербской компании увеличилась в три раза. Важной узловой точкой экономического сотрудничества стала также ратификация договора

о свободной торговле между Сербией и ЕАЭС. Вместе с тем, стоит заметить, что одним из важнейших рисков данной сферы является сотрудничество в отрасли малого и среднего бизнеса. Здесь следует обратить внимание на возросший уровень инфляции в 2022 году, который оказывает влияние на такие важные параметры для предпринимателей, как сырье, логистика, энергия и т.д.

Центральным аспектом рассмотрения проблемы является ее *геополитическая сторона*. Россия и Сербия признают многополярность современного мира. Однако Сербия в некоторых вопросах поддерживает политику коллективного Запада, что слабо коррелирует с интересами России. Еще один вопрос достойный внимания – нежелание Сербии вводить санкции против России. Многие эксперты сходятся во мнении, что это происходит из-за исторических связей, о которых уже упоминалось ранее. Хоть Сербия и считается одним из главных кандидатов на вступление в Евросоюз, президент страны А. Вучич в ближайшее время такого не планирует [4]. Его решение обосновывается весьма просто: вступление в ЕС = принятие антироссийских санкций. Говоря о территориальной целостности, следует обратить внимание на то, что как у Сербии, так и у России есть определенные трудности. У балканской страны это вопрос с Косово, у России это Крым, ДНР и ЛНР. Однако Сербия не может признать Крым, так как это означает, что она должна будет признать и Косово. Также можно рассмотреть отношение сербских политических партий к России. Правящей в стране можно считать Сербскую прогрессивную партию (СПП), основатель которой сам президент. После того, как партия пришла к власти в стране, она выступила за активное сотрудничество, как с Западом, так и с Россией. Сами граждане воспринимают партию, как пророссийскую, способствующую активному развитию российско-сербских отношений. Однако верхушка партийной элиты в основном обучалась и работала на западных корпорации. Есть также отдельные партийцы, которые выступают против некоторых решений России. Например, депутат парламента Драган Шормаз в своих выступлениях подчеркивает негативное влияние России на политику Сербии. Вторая партия – Социалистическая партия Сербии (СПС). Социалисты выступали за отставку министра экономики Р. Басты, так как он ратовал

за введение антироссийских санкций. Третья партия для рассмотрения – Народная партия. Она выступает против независимости Косово, поддерживает идеи военного нейтралитета. Однако в программе партия указывает, что выступает за вступление в Евросоюз. Несмотря на это лидер партии считает Россию крупнейшим торговым партнером Сербии. Таким образом, изучив партийные настроения (табл.1), можно сказать, что сербские партии в целом благоприятно воздействуют на российско-сербские отношения, но с определенными оговорками.

	СПП	СПС	НАРОДНАЯ ПАРТИЯ
Мест в Народной Скупщине	95/250	22/250	12/250
«+» Для России	Граждане воспринимают как пророссийскую	Выступили за отставку «антироссийского» министра	Считают Россию крупнейшим торговым партнером
«-» Для России	Верхушка партийной элиты тесно связана с Западом	-	В программе выступают за вступление в Евросоюз

Табл. 1. Сербские партии и их отношение к РФ.

Немаловажным представляется рассмотрение *культурно-творческой сферы*. Вследствие теплых взаимоотношений сербов и россиян, а также многовековой истории сотрудничества, взаимодействие в области культуры активно развивается, но все равно требует большего количества активностей. В качестве примера можно рассмотреть деятельность Центра «Российско-Балканский диалог» [5], офис которого находится в г. Воронеж. Центр создан для развития и поддержки интереса к истории и культуре сербского народа. За несколько лет благодаря Центру в России реализовано более 50 культурно-просвети-

тельских и общественных проектов на территории Москвы, Воронежской, Белгородской, Ивановской, Тамбовской областей, среди них – фестивали балканской культуры, выставки, круглые столы, конференции и т.д. Таким образом, можно сделать вывод о том, что российские граждане знают о сербской культуре, стараются делиться знаниями с другими, сотрудничать с представителями Сербии. К сожалению, не так много регионов в России, где проводятся подобные мероприятия. Для налаживания более крепких связей нужно привлекать для создания мероприятий большее количество регионов и выделять бюджетные средства на развитие такого взаимодействия.

Основные выводы. На основании вышеизложенного можно четко определить основные проблемы и перспективы сотрудничества Сербии и Российской Федерации. В качестве проблем можно обозначить: риски, связанные с открытием малого и среднего бизнеса в Сербии, обусловленные ростом инфляции; поддержание в некоторых вопросах политики коллективного Запада, слабо коррелирующей с интересами России; неоднозначное поведение видных сербских политических деятелей, относящихся к правящей партии; недостаточное развитие культурных связей между регионами России и Сербии. Среди перспектив можно обозначить следующее: наиболее актуальной для сотрудничества продолжает оставаться экономическая сфера ввиду «бедности» ресурсов Сербии, в частности – сфера энергетики; со стороны политической сферы следует развивать сотрудничество с политическими партиями, которые настроены положительно, в том числе большинство правящей партии Сербии; в сфере культуры требуется усиление взаимодействия российских регионов и Сербии, так как это может укрепить фундамент зародившихся партнерских отношений. Сербия для России в данной геополитической обстановке является «ценным игроком», поэтому взаимовыгодное сотрудничество должно выходить на новый уровень.

Список использованных источников и литературы

1. Танин С. Ю. Русский Белград. М.: Вече. 2009. – 301 с.
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли от 25.01.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://docs.cntd.ru/document/902086906> (дата обращения: 02.10.2023)

3. Зорина С. НИС: 10 лет в периметре «Газпром нефти» // Сибирская нефть. 2019. №1.

4. Кошечкина В. Политолог Топорнин объяснил тесными связями нежелание Сербии вводить санкции против России /В. Кошечкина // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://turbo.lenta.ru/news/2023/07/02/srbja/> (дата обращения: 04.10.2023).

5. Официальный сайт центра международного сотрудничества «Российско-Балканский диалог» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dialogrs.ru/> (дата обращения: 30.08.2023).

6. Анашкина А.Г. Современное состояние российско-сербских отношений и перспективы их развития // Дипломатическая служба. 2018. №2.

7. Толвайшис Л. Сербско-российское сотрудничество как ресурс внешней политики Российской Федерации //Вестник Московского университета. Политические науки. 2019. №2. С. 97-103

8. Энтина Е. Перспективы российско-сербского сотрудничества в области экономики, науки и образования. МДК «Валдай». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/perspektivy-rossiysko-serbskogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 01.10.2023).

Секция № 3. Современные политические технологии: российский опыт в сравнительной перспективе

Арутюнов А. Г. (МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

ДЭГ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ, К ВОПРОСУ ЛЕГИТИМАЦИИ¹

Дистанционное электронное голосование в Российской Федерации получает широкое распространение, что можно отметить уже к моменту Единого дня голосования 2023 года. Причём последний электоральный цикл (здесь опять ЕДГ 2023 года) привёл к кратному удвоению регионов, где ДЭГ был реализован в рамках реальных электоральных кампаний. В Российской Федерации действуют на данный момент только две онлайн-платформы для осуществления электронного голосования в рамках выборов федеральных, региональных и муниципальных органов власти, это федеральная (при поддержке Портала государственных услуг Российской Федерации) и региональная московская платформы. Московская платформа является единственной региональной платформой. Для выявления особенностей было проведено качественное социологическое исследование в десяти регионах Российской Федерации, реализовано было оно посредством проведения экспертных интервью среди экспертов из разных регионов. Экспертами выступили практикующие политтехнологи, политологи, координаторы региональных отделений политических партий или их молодёжных крыльев, а также сотрудники региональных избирательных комиссий или экспертных центров или групп при них. Сейчас проблематика ДЭГ активно исследуется, в частности, как вопрос принципиально нового типа коммуникации между государством и обществом [1].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках научного проекта "ЛЕГИТИМАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ (ДЭГ) И ЕГО РЕЗУЛЬТАТОВ В РЕГИОНАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРАКТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ".

Отметим, что внедрение ДЭГ всегда происходит сверху в рамках двух сценариев. Сценарий первый – это инициатива региональных органов власти (неформальная) или инициатива региональной избирательной комиссии субъекта Российской Федерации. Последнее всегда происходит как минимум формально, поскольку пока это единственный механизм начала запуска подготовки проведения ДЭГ на выборах в регионе. Второй сценарий заключается в приведении региона в готовность со стороны федеральных органов власти или ЦИК РФ. Реакция регионального политического, экспертного и бюрократического сообществ на внедрение ДЭГ в разных регионах может весьма сильно варьироваться. Причём это не только вопрос восприятия оппозиционными политическими партиями, но и политическими силами, формирующими большинство в региональных парламентах.

Отдельной темой является проблема легитимации ДЭГ (в некоторых случаях только результатов ДЭГ) в регионах России. Необходимость легитимации ДЭГ (или только его результатов) отмечалась многими экспертами из разных регионов в ходе проведения исследования. При этом проблемными аспектами, которые, собственно, нуждаются в поднятии уровня доверия у населения или экспертного сообщества, являются вопросы наблюдения за ДЭГ, вопросы возможности отслеживания чистоты и прозрачности процедуры ДЭГ судебными органами власти, в том числе судебной экспертизы, отсутствие собственных региональных платформ для проведения ДЭГ (кроме Москвы), вопрос о двойном или одностороннем криптошифровании, проблема соблюдения баланса между тайной голосования и верификацией итогов, наконец, проблема возможного злоупотребления ДЭГ в трудовых коллективах (голосование при начальстве за определённую кандидатуру). В качестве проблем можно также выделить техноскептицизм и протестные настроения против цифровых процессов, хотя последнее является, скорее, маргинальным трендом.

В качестве путей реализации процессов легитимации существует несколько политических технологий и приёмов, предложенных экспертами. Во-первых, это создание региональных платформ для электронного голосования, что в разы ускорит, к примеру, генерацию и вычленение нужной информации из протокола ТИК по ДЭГ (сейчас это единый протокол для всех региональных избирательных

кампаний, где реализуется ДЭГ), а также это ускорит процесс обращения во время судебных разбирательств по итогам избирательных кампаний, сейчас запросы многократно переадресуются между ТИК ДЭГ, ЦИК РФ, и РИКаами субъектов РФ. Нужно также совершенствование механизмов наблюдения за ДЭГ, поскольку сейчас оно осуществляется не функционально и не рационально, и реально воплощается лишь в отслеживании поступающих или не поступающих голосов после окончания времени для голосования. Особого внимания заслуживает работа по привлечению молодежи к дистантным формам голосования, однако к этому направлению нужен особый подход, поскольку молодежь всегда использовала особые стратегии политического поведения [2], которые необходимо учитывать.

Наиболее не требующим расходов методом будет поэтапное распространение ДЭГ, при этом вся технология будет заключаться только в эффекте привыкания к ДЭГ широкой общественности. Нельзя сказать, что это эффективная технология, однако она очень проста в реализации и не требует никаких усилий со стороны органов региональной власти. Чаще всего реализация этой технологии сопровождается простыми пиар-технологиями, в частности обычным положенным по законодательству Российской Федерации или дополнительным, например, в социальных сетях информированием о возможности проголосовать с помощью ДЭГ и удобствах этой технологии.

Дистанционное электронное голосование – это неотъемлемое будущее избирательных систем большинства стран мира, однако на данном этапе требующей комплексных доработок. Российская Федерация стала одним из передовых государств в этой области. Регионы России пытаются адаптировать систему ДЭГ под нужды региональной системы власти, в частности политическую культуру, особенности медиа-среды региона, проблемы политического участия.

Список использованных источников и литературы

1. Федоров, В. И. Электронное голосование как сеть коммуникаций между государством и обществом / В. И. Федоров // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 4.
2. Юрченко, И. В. Проблема социально-ответственного политического поведения молодежи в условиях современных политических

конфликтов (на материалах Краснодарского края и Республики Адыгея) / И. В. Юрченко, П. П. Зети, О. А. Завьялова // PolitBook. 2023. № 2. С. 23-42.

Бобров И. М. (ВолГУ, г. Волгоград)
Научный руководитель: С. И. Морозов,
кандидат политических наук, доцент

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ SMM ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ В ПЕРИОД ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2021 ГОДА

В настоящее время интернет является неотъемлемой частью жизни общества. Социальные сети, являющиеся элементом интернет-сети, стали эффективным инструментом коммуникации между людьми, социальными группами. Уже не первый год наблюдается тенденция увеличения количества интернет-пользователей, а также пользователей социальных сетей. В связи с данной тенденцией политические акторы нашли для себя новый способ взаимодействия с гражданами. Особенно повышает свою актуальность такой канал коммуникации на фоне электорального процесса. В ходе предвыборной кампании деятели политики, политические партии имеют возможность активно агитировать, пропагандировать свои идеи, используя социальные сети [1]. Значимость социальных сетей в политической сфере прослеживается и в России. Так, например, политические партии и их представители активно привлекали внимание электорального населения в социальных сетях, публикуя различные новостные и информационные повестки, проводя опросы для понимания того, какой информационный продукт интересует активных пользователей социальных сетей. Последним событием, которое стимулировало активизацию использования маркетинга в социальных сетях (далее SMM) политическими субъектами, стало выборы в Государственную Думу Российской Федерации VIII созыва [2].

Для выявления интернет-активности политических партий – «Единая Россия», «ЛДПР», «КПРФ», «Новые люди», «Справедливая

Россия – за правду» - были проанализированы официальные страницы в социальной сети «ВКонтакте» по нескольким критериям. Временной отрезок анализа активности политических партий соответствует периоду проведения избирательной кампании, а именно: с 18.06.2021 по 19.09.2021. Анализ выполнен по нескольким критериям: «отметки» (like), «поделиться» (repost), просмотры, ERpost – коэффициент вовлеченности пользователей к конкретной записи (сумма отметок «нравится», комментариев, «поделиться»), ERday – коэффициент, отображающий суммарное значение вовлеченности пользователей у вышедших за сутки записей, VRpost – коэффициент показывает соотношение просмотров конкретной записи к общему числу подписчиков, VRday – коэффициент показывает соотношение просмотров записи к общему числу подписчиков за сутки, LR – отражает коэффициент привлекательности публикаций, TR – отражает коэффициент коммуникабельности подписчиков. Результаты анализа были посчитаны и получены с использованием сервиса сбора аналитических данных Popsters.ru [3].

Перейдем непосредственно к анализу. Количество подписчиков официальной сети «Единой России» составило 157 235 человек. Количество отметок «нравится» - 98 169, записей – 539, «поделиться» - 17 092, комментариев – 35 687, просмотров – 3 820 191. Что касается средних значений, то отметок «нравится» - 182, «поделиться» - 31, комментариев – 66, просмотров – 7 087. Чтобы рассчитать значение ERpost, необходимо суммарное значение отметок «нравится» и комментариев разделить на количество подписчиков и полученное значение умножить на 100%. Тем самым ERpost «Единой России» равен 0,1778%. Чтобы рассчитать значение ERday, необходимо количество отметок «нравится» разделить на количество подписчиков и умножить на 100%. ERday равен 1,0196%. VRpost = (среднее количество отметок «нравится» / число подписчиков) * 100% = 4,5002%. VRday = общее число просмотров / число подписчиков = 24,296%. LR = (общее кол-во отметок «нравится» / число подписчиков) * 100% = 0,1157%. TR = ((общее кол-во комментариев / число подписчиков) * 100% = 0,042%.

Количество подписчиков официальной сети «ЛДПР» составило 144 908 человек. Количество отметок «нравится» - 114 080, записей –

225, «поделиться» - 78 967, комментариев – 10 868, просмотров – 1 657 088. Обратимся к средним показателям: отметок «нравится» - 507, «поделиться» - 350, комментариев – 48, просмотров – 7 364. По тому же алгоритму, описанному выше, воспроизводится расчёт значений критериев «ЛДПР». Получаются следующие значения: ERpost «ЛДПР» равен 0,6254%, ERday равен 1,497%, VRpost = 5,0864%, VRday = 12,1654%, LR = 0,3499%, TR = 0,033%.

Данные по официальной социальной сети «ВКонтакте» «КПРФ». Количество тех, кто подписан на данную группу - 105 769 человек. Количество отметок «нравится» - 175 084, записей – 218, «поделиться» - 25 648, комментариев – 39 224, просмотров – 4 011 338. Обратимся к средним показателям: отметок «нравится» - 803, «поделиться» - 117, комментариев – 180, просмотров – 18 400. ERpost «КПРФ» равен 1,0411%, ERday равен 2,4145%, VRpost = 17,397%, VRday = 40,3462%, LR = 0,7597%, TR = 0,1705%.

Число пользователей, подписанных на официальную страницу «ВКонтакте» «Новые Люди», составило 39 868, Количество отметок «нравится» - 101 244, записей – 175, «поделиться» - 13 103, комментариев – 9 675, просмотров – 7 429 579. Обратимся к средним показателям: отметок «нравится» - 578, «поделиться» - 75, комментариев – 55, просмотров – 42 454. ERpost «Новые Люди» равен 1,7776%, ERday равен 3,3093%, VRpost = 106,4883 %, VRday = 198,2494%, LR = 1,4511%, TR = 0,1386%.

Данные по официальной социальной сети «ВКонтакте» «Справедливая Россия – за правду». Количество тех, кто подписан на данную группу - 35 239 человек. Количество отметок «нравится» - 46 893, записей – 212, «поделиться» - 7 027, комментариев – 6 005, просмотров – 948 741. Обратимся к средним показателям: отметок «нравится» - 221, «поделиться» - 33, комментариев – 28, просмотров – 4 475. ERpost «Справедливая Россия – за правду» равен 0,8021%, ERday равен 1,8091%, VRpost = 12,6995%, VRday = 28,6415%, LR = 0,6277%, TR = 0,0804%.

Интерпретируя выше полученные результаты, можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что количество подписчиков на официальной странице партии «Новые люди» значительно меньше,

чем у других представленных в анализе партий (за исключением партии «Справедливая Россия»), их показатели являются наиболее высокими. Показатель коэффициентов VRpost (106,4883%) и VRday (198,2494%) отражают тот факт, партия активно использовала таргетированную рекламу, подписчики партии «Новые люди» наиболее активны в построении канала коммуникации с партией и проявляют большую заинтересованность к ней и к тому контенту, который транслируется в массы. Это связано с тем, что, во-первых, партия молодая, образовалась в 2020 году. Она изначально была ориентирована на молодежь, и это было правильно, ведь самые активные пользователи в социальных сетях именно молодые люди. [4].

Как итог: SMM партии «Новые люди» наиболее эффективно проявил себя в период предвыборной кампании. Те информационные и социальные ресурсы, которые они используют, достаточно результативно сказываются на поддержке и вовлеченности в свою деятельность все большего количества избирателей.

Список использованных источников и литературы

1. Гигаури Д. И. Выборы в Государственную Думу 2021: блоги, социальные сети и партийная идентичность в виртуальном пространстве / Д. И. Гигаури. – Текст : непосредственный // Социодинамика. 2021. №11. С. 1-21.
2. Лавров И. А. Партии в цифровых джунглях / И. А. Лавров. – Текст : непосредственный // Вестник ГУУ. 2021. №12. С. 168-178.
3. Сервис сбора аналитических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://popsters.ru/>.
4. Белоконов С. Ю. Особенности настроений пользователей социальных медиа по отношению к выборам в Государственную Думу 2021 года / С. Ю. Белоконов, А. В. Капшина. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. 2022. №2. С. 1-13.

Гиниятуллина Э. Т., Саргсян И. А. (РАНХиГС, г. Москва)
Научный руководитель: А. К. Сковиков,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии и политического управления

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПОЛИТИКА

Политика в современном обществе заняла доминирующую нишу при определении дальнейшего вектора трансформационных преобразований во всех сферах жизнедеятельности. Современная реклама оказывает влияние на политическое поведение граждан, т. е. «совокупность политических действий и поступков, предпринимаемых субъектом политики по отношению к политической практике» [1, с. 58].

Сложно представить современную жизнь без рекламы. Рекламные объявления окружают нас повсюду, захватывая практически все сферы деятельности людей. Рассмотрим, насколько нужна реклама в политической сфере и какую функцию она выполняет для политических деятелей?

Основными целями политической рекламы является (а) формирование общественного мнения, (б) побуждение людей принимать участие в голосовании в ходе выборов в представительные органы власти или референдумах, (в) других политических мероприятиях. Проводя анализ рекламных кампаний, можно определить интересы тех или иных акторов, а также спрогнозировать стратегию лидера.

Главная задача политической рекламы — формирование, как правило, позитивного образа политика, в том числе кандидата в депутаты, посредством донесения идеализированной концепции до масс используя все современные средства коммуникации. При этом специалисты в области рекламы наряду с политехнологами учитывают особенности региональных электоральных предпочтений, а также «типичности традиций» [2, с. 75] разделяемых избирателями.

Из-за перенасыщенности информационного поля и большого количества кандидатов в представительные органы власти (парламенты и т.п.) политическое сознание людей может быть «затуманено», в том числе по причине образовательного уровня, политической и электоральной культуры. Избиратели порой испытывают затруднения при выборе своего фаворита. Кандидаты обещают изменить существующее на данный момент положение вещей, но часто их слова не реализуются на практике. Определенное число избирателей

настолько к этому привыкли, что теперь завоевать их внимание и доверие становится не самой простой задачей. Сегодня политикам необходимо выделяться среди конкурентов за счет ярких рекламных кампаний и создания доверительного образа в глазах общественной массы.

В политической рекламе товар — это человек, его ценности и идеология. Политическая реклама предлагает приобрести «товар» в конкретном месте в конкретное время. Это «единоразовая покупка», в то время как коммерческие товары можно приобретать в неограниченном количестве и без привязки к определенному времени. Выбор политического кандидата не подлежит обжалованию в течение установленного законом времени по сравнению с покупкой коммерческого товара.

Политическая и коммерческая рекламы схожи тем, что при выборе товаров целевая аудитория руководствуется в первую очередь не характеристиками, а выгодами и преимуществами, которые она получит. Оба вида рекламы нацелены на то, чтобы преподнести товар в лучшем свете, создать его идеализированный образ и через него воздействовать на общественность, влиять на формирование его мнения.

Одним из основных манипулятивных приемов психологического воздействия на избирателей, который используется в политической рекламе — это использование существующих в социуме стереотипов. В первую очередь, стереотипы являются прекрасным способом упрощения действительности и преподнесения информации примитивным и доступным для широких масс путем. Хотя излишне сильное упрощение реальности и отвержение наличия большого количества содействующих факторов является скорее минусом для избирателей и плюсом для субъектов рекламной кампании. Политическое манипулирование «можно определить, как ряд действий разнообразных акторов на политическом поле, направленных на скрытое управление политическим выбором граждан» [3, с. 108].

Например, примером политической рекламной кампании является ряд видеосообщений кандидата партии «Яблоко» на выборах Президента РФ в 2018 году. В одном из сообщений Г. Явлинский использует стереотип о низкой заработной плате учителей. Касаясь

острого болевого вопроса определенного количества избирателей, он предлагает решение путем побуждения аудитории проголосовать за него на предстоящих выборах. В другой кампании главным «героем» рекламы является петушок, агитирующий за перемены. Все 18 лет он стоит на кухне и слушает разговоры домочадцев о политике. Петушок стал «профессионалом» в вопросах стагнации экономики, санкций, военных действий. В данной рекламе используется стереотип об обсуждении политики на кухнях. Во многих семьях есть тенденция дискутировать о внутренней и внешней политике государства, сидя за кухонным столом. Данное явление даже приобрело свое название «кухонная политика». Заметим, что согласно социологическим опросам, более 55% россиян беседуют о различных политических вопросах на кухне. В конце ролика петушок предложил не просто обсуждать избитые темы, а голосовать за того, кто может все изменить. Команда Г. Явлинского хотела добиться эффекта близости партии «Яблоко» с народом за счет использования вышерассмотренного стереотипа. В современном обществе специалисты в области рекламы успешно используют «технологии «краудсорсинга», т.е. мобилизации «толпы», своих сторонников под реализацию определенной задачи» [4, с. 93].

Еще одним из методов манипуляции является формирование положительных ассоциаций для кандидата в представительные органы государственной власти. В Жириновский в своей политической практике достаточно успешно его применял. В рекламном фильме «Это Жириновский» среди «великих сынов России»: Пушкин, Толстой, Королев, Эйзенштейн и... Жириновский! Эта была попытка поставить Владимира Вольфовича в один ряд с поистине великими сыновьями России. По нашему мнению, данный прием манипуляции не является корректным. Прием был использован с помощью резких и неоправданных громких высказываний, что вызвало некий диссонанс. Желаемого результата достичь не получилось.

К. Собчак также часто используется метод манипулирования в своих видеообращениях к аудитории. Например, она рассказывает о проблеме, волнующей большое количество граждан — несменяемость власти и кандидатов на выборах в представительные органы власти, в частности, в Государственную Думу ФС РФ. К. Собчак акцен-

тирует внимание на том, что власть не меняется на протяжении долгого времени, а проблемы так и остаются нерешенными. Своим вопросом «А что, если мой сын в свои 18 лет пойдет голосовать, и в списке кандидатов по-прежнему останутся те же лица?» эмоционально воздействует на аудиторию: способствует появлению тревоги, страха, обостряет чувство несправедливости, злости. Из уст общественного деятеля и человека, который имеет некоторое влияние в обществе, это звучит еще убедительнее, накаляет и без того напряженную ситуацию среди российского электората. К. Собчак говорит: «Уже 5 лет мы выходим на улицу и требуем перемен». Она не говорит: «Вы выходите», с помощью местоимения «мы» она подчеркивает то, что она тоже принимает в этом прямое участие. Безусловно, благодаря этой манипуляции она становится ближе к людям, убирает границы между потенциальным источником власти в ее лице и обычным народом. Люди подсознательно чувствуют от ее слов посыл «Я одна из вас. Я с вами и буду за вас». К. Собчак использует манипуляцию «с общим врагом» — с несменяемостью власти. И вместе с другими рядовыми гражданами выступает против «общего врага». К. Маккарти справедливо констатировал: «Не общий хлеб объединяет людей, а общие враги».

Политическая реклама способна оказывать существенное влияние на политическое сознание граждан их выбор при принятии решений. Ярким примером ее значимости являются выборы представительных органов власти. Цифровизации и массовая сетивизация способствуют модернизации политической рекламы. Интернет, мобильная связь и пр. способны распространять политическую рекламу с учетом целевой аудитории, а специалисты в области рекламы учитывать предпочтения адреса.

Список использованных источников и литературы

1. Лядова, Е. В. Политический смысл массовой культуры как инструмента воздействия на гражданское общество / Е. В. Лядова, Н. А. Омельченко // PolitBook. 2022. № 1. С. 55-75.
2. Нестерчук, О. А. Региональные избирательные кампании в контексте обеспечения политической стабильности и актуальных практик субъектов РФ / О. А. Нестерчук, А. Г. Арутюнов, А. М. Тюленева // PolitBook. 2021. № 1. С. 62-80.

3. Бурцев, Н. А. Политическое манипулирование и его специфика / Н. А. Бурцев, А. К. Сквиков // Youth World Politic. 2015. № 4. С. 107-112.

4. Ибрагимов, М. А. Выборы представительных органов власти: особенности и перспективы / М. А. Ибрагимов // PolitBook. 2021. № 3. С. 85-98.

Денисова У. В. (ТулГУ, г. Тула)
Научный руководитель: С. В. Муращенко,
кандидат политических наук,
доцент кафедры социологии и политологии

ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В СМИ

СМИ играют ключевую роль в жизни современного общества, проникая во все сферы человеческой деятельности. Это не только один из самых значимых источников информации о ситуации в мире, но и главный фактор формирования общественного мнения, культуры и мировоззрения. Пресса, радио, телевидение и, конечно же, Интернет, уже давно стали неотъемлемой частью политической жизни.

Основным способом воздействия СМИ на политическое сознание граждан являются манипулятивные технологии. СМИ как главный канал информации определяет основные направления мыслей, к которым граждане будут прислушиваться.

Манипулятивные технологии в средствах массовой информации — это разнообразные методы и приемы, используемые с целью воздействия на восприятие и мнение аудитории [1]. Можно привести следующие примеры манипулятивных технологий:

1. Дробление информации (заключается в выдаче информации обществу «маленькими порциями»);

2. Замалчивание (заключается в умалчивании той информации, которая не выгодна манипулятору, что дает возможность программировать поведение больших масс людей);

3. Двойной стандарт (применяются различные критерии при оценке явлений, событий и позиций, участвующих или заинтересованных в них лиц);

4. Дезинформация (используется в качестве искусственно выпускаемого слуха, соответствующего подсознательному желанию общества);

5. Приемы, основанные на нарушении законов формальной логики (ложная аналогия, подмена причины следствием, вывод без достаточного основания, подмена тезиса, тавтология, ссылка на авторитеты);

6. Навешивание ярлыков (присвоение меток политическим оппонентам без достаточных доказательств и фактов) [2].

Масс-медиа могут исказить и манипулировать сознанием граждан, добиваясь тем самым желаемого эффекта. СМИ могут исказить факты, например, публикации ложной или искаженной информации вводят граждан в заблуждение и искривляют их взгляды на политические события. Также СМИ могут создавать расколы в обществе и подавлять многообразие мнений с помощью фильтрованных бубликов или эхо-камеры в социальных сетях [3]. СМИ эмоционально воздействуют на граждан через манипулятивные заголовки и контент, которые могут затмить аналитический подход к политической информации.

Так как мир медиа и информационных технологий постоянно развивается, и с появлением новых технологий появляются и новые манипулятивные технологии в средствах массовой информации. К ним можно отнести:

Во-первых, глубокое фейковое видео (Deepfake). Эта технология позволяет создавать видеоролики, в которых лица и голоса знаменитостей и политиков могут быть заменены на другие. В будущем глубокие фейки могут использоваться для создания видеодоказательств, которые будут выглядеть как реальные события, но фактически будут ложными. Это может сильно повлиять на доверие к видео как источнику информации.

Во-вторых, искусственный интеллект и персонализированный контент. Разработчики могут использовать ИИ для анализа данных о пользователе и создания персонализированного контента. Это может

привести к усилению фильтрации информации, где пользователи видят только те новости, которые соответствуют их убеждениям, углубляя политические расколы.

В-третьих, чат-боты и автоматизированные системы. В будущем можно ожидать более сложных и убедительных чат-ботов и автоматизированных систем, способных вести убедительные диалоги в социальных сетях и форумах. Это может быть использовано для распространения дезинформации и манипуляции общественным мнением.

В-четвертых, виртуальная и дополненная реальность. Технологии виртуальной и дополненной реальности могут создавать ситуации, которые кажутся реальными, но, на самом деле, являются сгенерированными. Это может быть использовано для создания фальшивых событий и политических митингов, влияя на восприятие обществом политических событий [4].

С появлением новых манипулятивных технологий должны разрабатываться способы борьбы с ними. Поэтому можно выделить основные направления, которые должны развиваться:

Образование и медиа-грамотность. Обучение критическому мышлению и развитие навыков анализа информации играют ключевую роль в борьбе с манипулятивными технологиями.

— Технические решения. Разработка алгоритмов и технологий для выявления и фильтрации фейковых материалов и дезинформации;

— Регулирование. Ужесточение законодательства и нормативных требований к размещению информации в СМИ и социальных сетях;

— Сотрудничество. Государства, технологические компании и общество должны сотрудничать для борьбы с манипулятивными технологиями и обеспечения информационной безопасности;

Таким образом, понимание этих потенциальных угроз и принятие соответствующих мер позволит минимизировать влияние манипулятивных технологий на политическое сознание граждан и обеспечить более здоровое информационное пространство.

Список использованных источников и литературы

1. Маруневич О.В., Майба В.В. Искажение информации как способ языкового манипулирования в современном российском медиадискурсе // Вестник Калмыцкого университета. №3. 2022. С. 89-97.

2. Дубравина А.М. Манипулятивные технологии как способ формирования социальных иллюзий // Труды БГТУ. №6. 2018. С. 110-114.

3. Квернадзе Э. Эффекты и технологии социально-психологического воздействия СМИ на целевую аудиторию // Коммуникология: электронный научный журнал. №1. 2019. С. 79-85.

4. Сарна А.Я. Технологии воздействия на аудиторию в современном медиапространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. №2. 2020. С. 218-235.

Долгова Е. В. (ТулГУ, г. Тула)

Научный руководитель: О. Е. Шумилова,

кандидат политических наук,

доцент кафедры социологии и политологии

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ СЛУЖАЩИМИ

Социальные сети всё больше и больше охватывают все сферы жизни общества. Существуют десятки тысяч разнонаправленных Интернет-платформ, позволяющих следить за мировыми новостями, общаться, обмениваться фотографиями, видео и музыкой. По результатам исследования ВЦИОМ 2023 года 86% россиян пользуются хотя бы одной социальной сетью, проводят в них время практически ежедневно [1].

Социальные сети проникают также и в сферу государственного управления, так как создание и развитие устойчивых, структурированных, двусторонних связей с общественностью в деятельности органов власти становится «фундаментом» их функционирования.

Процесс создания такого «фундамента» отчётливо проявляется на местном уровне власти. Поскольку муниципальная власть в нашей стране является наиболее социально-ориентированной формой публичной власти, так как максимально приближена к среде, где аккумулируются общественные интересы, зреют гражданские инициативы, формируется общественное мнение. Эта непосредственная близость к местному сообществу обуславливает применение в повседневной

практике органов местного самоуправления канала коммуникации, способного адресно, оперативно и без посредничества донести сообщения до жителей муниципальной территории [2].

Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», который обязывает государственные органы и органы местного самоуправления вести официальные соцсети¹. Затем в силу вступило распоряжение Правительства от 02.09.2022 № 2523-р., в соответствии с которым представители местной власти должны создать не позднее 1 декабря 2022 года аккаунты в двух социальных сетях: «ВКонтакте», «Одноклассники»². Это необходимо для публикации отчетов о реализуемых мероприятиях, информировании граждан по актуальным вопросам, а также для предоставления номеров телефонов справочных служб, включая адрес электронной почты.

Данные изменения повлияют на активность представителей власти в Интернет-пространстве. Также муниципальные служащие больше будут оценивать последствия своих действий, так как любая активность теперь приобщается к личному делу.

Социальные сети предоставляют большой спектр возможностей представителям местной власти. Во-первых, с помощью социальных сетей муниципальные служащие смогут рассказывать о проделанной ими работе, прикрепляя при этом фото и видеоматериалы, делиться новостями и предстоящими реформами. Во-вторых, социальные сети дают возможность создать определенный образ представителю власти и способствуют обеспечению узнаваемости среди местного сообщества [3]. В-третьих, используя социальные сети, должностные лица повысят качество обратной связи, так как social-media позволяют оперативно рассмотреть обращения граждан, а значит,

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», от 26.11.2022, N 31, ст. 3448.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.09.2022 № 2523-р.

быстрее решить их проблемы. В-четвертых, с помощью официальных аккаунтов в сети Интернет органы местной власти смогут формировать общественное мнение и продвигать определенные политические решения [5].

Таким образом, благодаря вышеперечисленным возможностям social-media, у граждан в целом повысится уровень доверия к институту местного самоуправления и к муниципальным служащим. Кроме того, используя социальные сети, взаимодействие с населением сможет выйти на новый уровень политической коммуникации. Также активность в Интернет-пространстве представителей местной власти повлияет на участие граждан в принятии общественных решений.

Список использованных источников и литературы

1. Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения 10.08.23 // Аналитический центр «ВЦИОМ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija> (Дата обращения: 29.09.2023).

2. Губанов А. В. Оценка капитализации официальных аккаунтов органов регионального управления в социальных медиа // Коммунология. № 4. 2019. С. 89-96.

3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», от 26.11.2022, N 31, ст. 3448.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.09.2022 № 2523-р.

5. Балынская Н. Р. Специфика информационных рисков в системе муниципального управления современной России // Вопросы управления. № 6 (61). 2019. С. 15-24.

Зазулина У. Р. (ТулГУ, г. Тула)
Научный руководитель: Махрин А. В.,
кандидат политических наук, доцент

ЭСТЕТИКА И РОМАНТИЗАЦИЯ КАК МЕТОДЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

В рамках политического менеджмента политическая арена чаще всего воспринимается как рынок политических услуг и товаров, где услугами и товарами являются имидж, политические идеи или политические программы. Следовательно, в таких условиях политический рынок может перенимать некоторые особенности экономического рынка. В молодежной среде таковой является появление систем эстетик, которые влекут за собой романтизацию того или иного явления. Данные явления можно рассмотреть через призму политического продвижения.

Что такое эстетика. Эстетика есть система неких внешних характеристик, которые описывают определенный паттерн поведения и характеристик. Проще говоря, это набор характеристик, описывающих внешний вид, что в свою очередь дает возможность стать частью определенной социальной группы и заявить о себе как о части этой группы, в то же время данная группа предполагает определенное поведение и определенные характеристики.

Можно рассмотреть это явление на примере эстетики Dark Academia [1]. Данная эстетика предполагает ношение темной деловой одежды, то есть темные платья, темные костюмы-тройки, галстуки, преобладание украшений холодных цветов, то есть, как правило, серебряных украшений, и вместе с тем малое количество этих украшений, книги в руках, зачастую это классика или старинные книги. Предполагается, что носители данной эстетики являются студентами гуманитарных направлений, которые активно учатся, читают книги. Чаще всего к этой эстетике относят филологов, лингвистов, философов. Вместе с тем и окружение носителей эстетики Dark Academia тоже имеет более темные цвета: комнаты с преобладанием света от свечей, библиотеки в полутьме, старинные здания. Также эту эстетику сопровождают и определенные действия (написание текстов собственноручно, зачастую даже перьевой ручкой) и запахи (например, кофе, сигареты, ликер). Следовательно, отметим составляющие эстетики: одежда, запахи, предметы, окружение, действия, социальный статус в обществе.

Как формируется романтизация. Чаще всего данную эстетику используют для романтизации процесса получения высшего образования. Средством выражения эстетики являются социальные сети: там выкладываются фотографии и видео в рамках данной эстетики. В реальной жизни эстетика также реализуется через ношение определенной одежды.

Через формирование образа эстетики формируется романтизация, то есть придание обычной деятельности (в случае эстетики Dark Academia обучению) особых черт, которые вызывают у человека симпатию. В частности, формирование красивого с эстетической точки зрения образа дает мотивацию заниматься деятельностью дальше, по сути форма стимулирует содержание. Если говорить о влиянии эстетики на других людей, то ее использование повлечет понимание людьми того, кто есть человек через оценку его внешности. Можно сказать, что это акт самоидентификации в обществе [2]. Возможность связать внешний вид и самоощущение человека исходит из клипового мышления молодежи: ее внимание стоит привлекать в первые секунды, что проще всего сделать с помощью внешних атрибутов.

Как это работает в политике. Создание эстетики или поддержка определенной эстетики может повлиять на формирование имиджа политического лидера среди молодежи. Имидж конкретного политического лидера зависит от эмоций и настроения, которые он хочет передать своим образом. Например, если политик хочет создать образ интеллектуального, загадочного человека, он может использовать образ из эстетики Dark Academia, наложенный на правила политического имиджа.

В формировании имиджа через систему эстетик можно говорить о двух сценариях: поддержка существующей эстетики и создание собственной. Рассмотрим оба сценария.

Поддержка существующей эстетики. В данном случае вернуться к примеру с Dark Academia. Политик может вести социальные сети в данной эстетике и носить соответствующие атрибуты. Помимо классических атрибутов можно сформировать окружение: например, при записи видео создать фон, который бы соответствовал эстетике.

Большое значение имеет не только внешний вид, но и деятельность: деятельность политика стоит связать в сознании с эстетикой,

которую он использует, чтобы создать механизм романтизации. Проще говоря, разговор с избирателями в деловой обстановке и разговор с избирателями в красивом офисе в темном костюме обладают различной смысловой нагрузкой. Первый вариант работает как метод продвижения через деятельность и поддержание делового дресс-кода, а второй добавляет эстетическое содержание, что позволяет оценить политика, прочувствовать его исключительно через внешний вид. Если эстетика захватит внимание аудитории, то запустится механизм симпатии к внешним компонентам, а затем и к деятельности, содержанию.

Создание собственной эстетики. Данный сценарий сложнее, чем первый, однако он дает больше возможностей для индивидуализации своего образа. При создании собственной эстетики стоит ориентироваться на те атрибуты, что нравятся целевой аудитории, и переформировать их под самоощущение политика.

При формировании собственной эстетики стоит отметить, что внимание она может захватывать чуть дольше, чем «классические» эстетики, так как сложнее вписывается в систему. Эстетика есть набор стереотипизированных характеристик, которые в связи образуют образ, и создать образ, который не подходил бы ни под одну из моделей, воспринимается изначально негативно или нейтрально. Человеку нужно время, чтобы идентифицировать знаки, которые дает политик своей одеждой и поведением.

Эстетика часто понимается как явление групповое, однако придание индивидуальных черт может восприниматься и позитивно. Например, политик может использовать деловой дресс-код с добавлением элементов эстетики жителя современного мегаполиса и романтика. Это может выразиться в использовании пастельных цветов в одежде с добавлением использования современной техники (при видеобращениях ставить на задний план Яндекс-станцию, футуристические статуэтки и подобное).

Какие недостатки имеет эстетика. Эстетика, как нами было указано, является набором стереотипов, который создает новый тип субкультуры, новый тип группы, к которой можно присоединиться по признаку внешних атрибутов. Это порождает возможность оказаться

частью группы и потерять индивидуальность, что для лидера общественного мнения является опасным. Также большую роль играет мера использования эстетики. Можно стать не просто прямым последователем стереотипов, а еще и тем, кто стереотипы принял слишком прямо или не так. Например. Частью эстетики Dark Academia может быть использование черепов в качестве атрибута, однако для политика такие характеристики имиджа некорректны и неуместны.

Также стоит отметить, что эстетика действует не на все социальные группы, и каждый может оценивать ту или иную эстетику по-разному. Можно сказать, что радикальное следование эстетики в политике в любом случае повлечет за собой негативные последствия.

Еще одна проблема – это преобладание формы над содержанием. Политик может создать корректную и привлекательную эстетику, что повлечет за собой игнорирование деятельности политика, то есть суждение исключительно по его внешнему виду.

Таким образом, эстетика и романтизация могут быть эффективным дополнением к имиджу политика, особенно если целевой аудиторией политика является молодежь. Эстетика является формированием внешних атрибутов, которые бы были приятны глазу и привлекали внимание. Эстетика порождает за собой романтизацию, так как красивое привлекает человека, его сознание будет рассматривать деятельность политика с точки зрения его эстетики.

С практической точки зрения эстетика это внешний вид человека. Основным инструментом показа эстетики могут служить социальные сети. Эстетика также является актом самоидентификации: политик показывает себя через одежду, что дает возможность оценить его исключительно по внешнему виду.

Несмотря на это, эстетика является сложным инструментом, который может работать на формирование как и позитивных, так и негативных характеристик. В имидже политика важно сочетать приемлемые группой атрибуты и индивидуальные черты.

Список использованных источников и литературы

1. Adriaansen R.-J. Dark Academia: Curating Affective History in a COVID-Era Internet Aesthetic // International Public History, vol. 5, no. 2,

2022, pp. 105-114. URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/iph-2022-2047/html?lang=en> (date of access: 16.10.2023).

2. Friberg C. Identity and Aesthetics. Atmosphere as an approach to the appearance of the concrete person // *Nordicum-Mediterraneum*, vol. 15(3), 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/349330317_Identity_and_Aesthetics_Atmosphere_as_an_approach_to_the_appearance_of_the_concrete_person (date of access: 16.10.2023).

Кирьянова А. О. (ТулГУ, г. Тула)

Научный руководитель: Махрин А. В.,
кандидат политических наук, доцент кафедры СиП

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА

В современном мире одна из главных ролей принадлежит Интернету. В частности, стоит рассмотреть социальные сети. Одной из главных причин их популярности является возможность иметь доступ к любой представленной информации и делиться ее с другими пользователями.

При анализе информационного пространства сети Интернет, большую актуальность имеет возможность использования социальных сетей как технологии формирования политического имиджа. В настоящее время социальные сети являются неотъемлемой частью жизни практически каждого человека. В связи с протеканием процесса цифровизации можно наблюдать процесс, который характеризуется возрастанием роли такой коммуникации в политической жизни. Благодаря такому преимуществу, как минимизация затрат, социальные сети становятся более выгодным инструментом формирования имиджа политика.

Следует выделить ряд особенностей использованием социальных сетей при формировании политического имиджа: лёгкость ис-

пользования, возможность быть на связи с любым человеком, следить за ответной реакцией людей на публикации различного характера, а также быстрота распространения и обмена информацией.

Для понимания преимуществ использования социальных сетей следует выделить их функции, затрагивающие возможность конструирования политического имиджа: информационная, заключающаяся в том, что страницы политиков в социальных сетях являются средством получения информации; коммуникативная, выражающаяся в том, что на странице политика осуществляется взаимодействие; самопрезентационная, позволяет политическим деятелям сконструировать имидж в сети; воздействующая, возможность воздействия на сознание людей через различные механизмы [4, с. 31].

Формирование политического имиджа в социальных сетях является сложным процессом, в котором необходимо учитывать каждый этап. Использование различных стратегий формирования и привлечения граждан к личным страницам в социальных сетях, зависит как от персональных характеристик политика, так и от внешних обстоятельств.

Согласно многочисленным исследованиям, социальные сети использует не только молодежь, но и взрослое поколение. Именно поэтому важно отметить то, что формирования политического имиджа посредством социальных сетей является довольно эффективным методом [6, с. 41].

Прежде всего, стоит отметить ряд особенностей использования социальных сетей при формировании имиджа:

— во-первых, правильный вброс агитационной информации в социальные сети имеет довольно эффективный вирусный характер распространения;

— во-вторых, в социальных сетях очень высокий уровень политической коммуникации. Политические деятели имеют возможность проведения на своих страницах в социальных сетях разнообразные политические акции и агитации, а также проводить видеотрансляции;

— в-третьих, в социальных сетях есть возможность манипуляции возрастными категориями. Различные социальные сети направлены

чаще всего на определенную целевую аудиторию по возрасту [5, с. 285].

Сегодня можно уверенно говорить о том, что политические лидеры, руководство политических партий, общественники, активно прибегают к использованию личных страниц в социальных сетях. Ими осознается необходимость не только присутствия в них, но и активное взаимодействие с гражданами.

Согласно ряду исследований, проводимых исследовательскими центрами, граждане в своем большинстве предпочитают имидж, формируемый в социальных сетях, нежели при помощи традиционных средств.

Однако создание и функционирование политического имиджа лидеров, посредством социальных сетей сопровождается рядом проблем. С одной стороны, проблемы, затрагивающие не вовлеченность всей части населения в социальные сети. С другой стороны, невысокая эффективность формирования имиджа политических лидеров, посредством применения социальных сетей и возможность привлечения, публикуемым контентом.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что социальные сети являются одним из основных каналов, не только взаимодействия с избирателями, но и являются инструментом формирования политического имиджа. Однако существуют и негативные аспекты их использования, среди таких можно выделить: отказ политиков от традиционных форм взаимодействия, а также стремление не в том, чтобы использовать социальные сети в качестве инструментов формирования имиджа, а в том, чтобы быть в тренде.

Список использованных источников и литературы

1. Хайбулина Ф. Д., Мамбетова Л. М. О некоторых составляющих «политического имиджа» современного лидера // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. №4. 2022. С. 124-129.

2. Алексеенко А. М. Влияние культуры на имидж политических лидеров России // РСМ. №2 (115). 2022. С. 34-39.

3. Мельников С.Л., Потураев Д.С. Имидж политического лидера как социальное явление и технологии его формирования // Экономика. Социология. Право. №1 (29). 2023. С. 67-72.

4. Чернышова Л. В. Некоторые подходы к исследованию понятий политических имидж и сетевой имидж // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. №3 (33). 2020. С. 33-36.

5. Федорова В. Д. Технологии создания имиджа политического лидера // IX Южно-российский политологический конвент "Лидеры, группы, массы: российская полития и вызовы современности". Материалы Всероссийской конференции с международным участием. 2019. С. 285-291.

6. Каминченко Д. И. Символическое поле сетевой публичной политики: анализ имиджа современного лидера // Информационное общество. №4. 2023. С. 41-53.

Летова А. А. (ТулГУ, г. Тула)

Научный руководитель: О. Е. Шумилова,

кандидат политических наук,

доцент кафедры социологии и политологии

GR-ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Эффективность технологий GR зависит, в первую очередь, от уровня развития демократического общества. Положительный эффект будет достигнут в том случае, если существует развитое гражданское общество и правовое государство. Однако современная реальность демонстрирует, что в большинстве государств недостаточный уровень развития правовой и гражданской культуры, что влечет за собой использование «GR-модели, неотъемлемой частью которой становится прямая коррупция» [1]. Необходимость внедрения GR-технологий появляется, когда есть потребность в выстраивании системы взаимоотношений влиятельными в определенной бизнес-сфере государственными лицами.

В современной России GR продолжает активно развиваться. Актуальным остается вопрос об изучении практик взаимодействия власти и бизнеса в регионах России. Во-первых, исследования в этой области говорят о том, что сотрудничество происходит через разные коммуникационные каналы, во-вторых, эффективность применения технологий отличается.

В ходе изучения региональных практик можно выделить наиболее значимый канал взаимодействия – «государственные закупки субъектов РФ» [2], который, помимо проблем бизнеса, решает проблемы региона в целом. При этом такой канал нельзя назвать наиболее эффективным, потому что при реализации приходится сталкиваться с рядом трудностей – недостаточность контроля, влекущая за собой коррупционный фактор и административные барьеры, и отсутствие конкуренции.

Информационно-электронные формы коммуникации могут стать благоприятной основой реализации частных предпринимательских инициатив и обеспечить высокий уровень обмена актуальной информацией между субъектами власти и бизнеса.

Периоды неопределенности, такие как COVID-19 на рубеже 2020-х годов и санкционное давление западных стран, характерное для настоящего времени, создают новые вызовы для бизнеса, в связи с чем стоит отметить, что активное влияние государства, направленное на бизнес-организации, не снизится, но это, в данной ситуации, и не в интересах бизнеса, потому что меры, предпринятые государством в условиях кризиса, помогают минимизировать ущерб.

Рассматривая региональные GR-практики, можно выделить следующие:

1. Включенность бизнес-организаций в выставочную деятельность дает возможность привлечь инвестиции, а также способствует заключению долгосрочных соглашений о сотрудничестве. Эффективность данной практики подтверждает успешное заключение договора на поставки продовольственной продукции в Египет, Индию и другие страны донскими предпринимателями, принявшими участие в международной выставке «Галфуд-2022».

2. Участие в бизнес-миссиях позволяет организовывать встречи с возможностью вести переговоры до момента подписания контракта, что является наиболее эффективной практикой для предприятий, «не имеющих возможности расходовать значительные средства на маркетинг и участие в дорогостоящих выставках» [3]. Всеволожский крановый завод принял участие в такой бизнес-миссии, по итогам которой был обеспечен заказами на продолжительный период времени и заключил несколько контрактов, способствующих продвижению продукции.

3. С помощью деятельности экспертных советов и рабочих групп реализуются инвестиционные проекты, подразумевающие ресурсную и информационную поддержку, принимаются решения актуальных проблем бизнес-организаций. Такой формат имеет особый успех, если на слушаниях докладов присутствует глава региона, что позволяет выстроить прямой эффективный диалог между властью и бизнесом. Так, в мае 2022 года проходило заседание Совета по инвестициям при губернаторе Ростовской области, на котором представители крупного и среднего бизнеса в формате прямого диалога обратились к главе региона с просьбой о мерах поддержки в формате льготных займов и кредитов.

4. Открытое правительство считается одним из наиболее эффективных форм диалога между властью и бизнесом. По мнению многих предпринимателей, «личные взаимоотношения значительно облегчают и ускоряют процесс решения проблем» [4]. 6 октября 2023 года первый заместитель губернатора – председатель правительства Тульской области Вячеслав Федорищев провел встречу с предпринимателями, по итогам которой было оказано содействие представителям бизнес-организаций в решении их вопросов. Стоит отметить, что были организованы встречи глав администраций с предпринимателями в муниципалитетах.

5. Применение социальных сетей как форма диалога между властью и бизнесом является неформальным каналом взаимодействия. Такой формат помогает придать актуальным проблемам массовость и огласку. Обращения к региональной власти в социальных сетях в пе-

риод действия мер от COVID-19 помогли донским представителям малого бизнеса заручиться поддержкой уполномоченного по защите прав предпринимателей для дальнейшего решения проблем.

Действующая модель GR-практик больше ориентирована на крупный и средний бизнес, малый бизнес чаще использует неформальные каналы взаимодействия. Для повышения эффективности существующих технологий в действующую модель GR помимо крупного и среднего бизнеса должен быть вовлечен малый бизнес. Потенциал такого вовлечения есть: участие в выставочной деятельности, нормотворческие практики и открытое правительство дают возможность наладить диалог с органами государственной власти.

Список использованных источников и литературы

1. Иванова А. Ю. Government relations: влияние бизнеса на государственные органы // Плехановский Барометр. № 1 (29). 2022. С. 36-39.
2. Вятская Ю. А. GR практики Дона: как эффективно взаимодействовать с бизнесом? // Бизнес. Общество. Власть. № 4 (46). 2022. С. 30-46.
3. Павлов П. В. Региональные особенности применения бизнесом GR практик в Ленинградской области // Бизнес. Общество. Власть. № 4 (46). 2022. С. 47-67.
4. Толочко А. В. Региональные практики взаимодействия бизнеса с органами государственной власти (на примере Липецкой области) // Теории и проблемы политических исследований. Том 8. № 6А. 2019. С. 124-131.

Небоженко А. В. (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель: С. П. Поцелуев,
доктор политических наук, профессор

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРИБРЕЖНЫХ АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

В настоящем времени усиливается значимость Арктического региона. Интерес к нему проявляют как страны, расположенные близко

к нему, так и достаточно отдаленные, как например Индия, Италия. Такое положение дел складывается из-за истощения недр на остальной части планеты и данных о том, что 13% мировых вероятных запасов нефти и 30% природного газа находятся в Арктике [1]. В данных условиях определение границ континентального шельфа между пятью прибрежными государствами Арктики (Россией, США, Канадой, Данией, Норвегией) становится особенно актуальным. Учитывая перечисленное выше, определение направлений политики (в рамках символического и реального) этих государств, становится немаловажным. Для этого необходимо ответить на следующие вопросы: прибегают ли эти страны к символической политике? Какова ее эффективность в отношении разграничения территорий континентального шельфа?

Основным методом, который использовался в данной работе, является критический дискурс-анализ. Его применение было оправдано необходимостью изучения публичных заявлений политиков и сообщений СМИ. Критический дискурс-анализ рассматривается в данной работе как «разновидность дискурс-аналитической исследовательской процедуры, направленной на изучение, главным образом, способов злоупотребления социальной властью, доминирования и неравенства, которые реализуются, воспроизводятся и сталкиваются с сопротивлением в форме дискурса в социальном и политическом контекстах» [2, с. 111].

Также важно отметить международные соглашения, регулирующие отношения в сфере разграничения территориальных вод, прибрежных арктических государств, важнейшим из которых является Конвенция ООН по морскому праву 1994 года¹. Согласно этому документу, территориальные воды, простирающиеся на двести миль от берегов, можно увеличить до трехсот, если стране удастся доказать, что конкретный район принадлежит к континентальному шельфу. Для того чтобы предоставить подобные обоснования государству необходимо подготовить доказательства. Это обстоятельство и при-

¹ Un.org. / Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 09.10.2023).

водит к тому, что научные экспедиции, военное присутствие в регионе, становятся востребованными инструментами обоснования принадлежности территорий. Примерами таких акций могут быть следующие: установка на дне Северного ледовитого океана флага РФ, экспедиция Дании, заявления и поездка канадского премьер-министра после успеха российской «Арктики 2007», целью которой было изучение шельфа Северного ледовитого океана.

2 августа экспедицией «Арктика 2007», а именно отечественными подводными аппаратами было произведено погружение на рекордную глубину более 4 километров. Аппараты «Мир» совершили посадку с интервалом в 30 минут. На дне был установлен Российский флаг и титановая капсула времени. Стоит особо отметить, что после этой экспедиции к хребту Ломоносова отправилась и экспедиция Дании, целью которой также была попытка доказать, что часть этого же хребта, относящаяся к датскому сектору, относится к их континентальному шельфу. Стоит обратить особое внимание на заявление Хельге Сандер - министра науки, технологий и инноваций Дании. В нем министр отметила, что факт начала экспедиции датчан сразу после российской является совпадением, однако указала, что научные исследования в Арктике продолжатся чтобы предоставить результаты Комиссии ООН по морскому праву. Таким образом, министр косвенно подтвердила оспаривание Данией принадлежности части шельфа хребта Ломоносова России. Канада не оставила без внимания эти события, и 8 августа того же года Стивен Харпер, премьер-министр Канады в то время, прибыл в Арктику. Его официальный представитель Димитрий Судас прокомментировал действия премьер-министра следующим образом: «Русские использовали глубоководные аппараты, чтобы установить на дне океана маленький флаг. Мы посылаем нашего премьер-министра, чтобы подтвердить верховенство Канады»¹. Премьер-министр Канады через 2 дня выступил с заявлением, что у Канады существуют планы строительства 2 объектов военного назначения для усиления своего присутствия в регионе. А 14 августа 2007 года США отправили в Арктику ледокол. Целью экспедиции на

¹ Gazeta.ru. / Переломили хребет Ломоносова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2007/08/13_a_2035189.shtml?updated (дата обращения: 09.10.2023).

его борту было изучение морского дна в районе подводного плато, называемого Чукотским поднятием для того, чтобы доказать принадлежность этой территории к Соединенным Штатам.

Из описанного выше следует, что США, Канада, Дания и Россия в описанном кейсе прибегли к символической политике, в рамках которой использовали такую стратегию, как: обоснование своих прав на часть арктического региона путем направления исследователей, установления символического военного присутствия в регионе, установке символов своего государства и так и после. Стоит отметить, что эти стратегии оказались неэффективными, так как для подкомиссии Комиссии по границам континентального шельфа (CLCS) ООН на тот момент (3 апреля 2019 года) более весомыми доказательствами оказались данные научных исследований¹, а не само присутствие экспедиций или военных, а также не символические акции с установкой символов государства или нахождения в регионе премьер-министра. Но несмотря на факт признания отношения части шельфа хребта Ломоносова за Россией, обсуждения этого вопроса в рамках Комиссии по морскому праву ООН продолжаются, что может создать предпосылки продолжения подобной политики пятью прибрежными арктическими государствами.

Список использованных источников и литературы

1. Bishop A. et al. Petroleum Potential of the Arctic: Challenges and Solutions // Oilfield Review. 2010. Vol. 22. № 4. P. 36-49.
2. Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. Дейк. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. 339.
3. Чеснюкова Л. К. Проблемы и возможности устойчивого развития арктического региона / Л. К. Чеснюкова // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2021. № 3(33). С. 42-50.

¹ Iz.ru. / Подкомиссия ООН признала часть территории Арктики продолжением континентального шельфа РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/863594/2019-04-03/podkomissia-oon-priznala-chast-territorii-arktiki-prodolzheniem-kontinentalnogo-shelfa-rf> (дата обращения: 09.10.2023).

Секция № 4. Дискурсивно-идеологические практики в коммуникативном пространстве современной политики

Авакян Г. С. (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель: С. П. Поцелуев,
доктор политических наук, профессор

ФАКТОРЫ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Исследования политики памяти и коллективной памяти на сегодняшний день занимают особое положение в сфере гуманитарных наук. Во-первых, это связано с интенсивностью изменений политической карты мира: на смену колониальным державам и крупным династическим империям на постимперское и постколониальное пространство пришли более мелкие национальные государства и многочисленные политии, имеющие статус государства. Однако и эти новообразованные политические единицы не имеют вечных политических границ. Во-вторых, помимо изменений границ и цветов, украшающих политические карты мира, даже самые стабильные в вопросах территориальной целостности государства сталкиваются с радикальными переменами как и на внутри-, так и на внешнегосударственном уровнях. Это происходит в результате смены политического курса, идеологического вектора или иных политических катаклизмов, влияющих на реализацию политики памяти, вынужденной адаптироваться к постоянно меняющимся политическим реалиям.

Вследствие упомянутых факторов увеличивается не только количество разновидностей учебников истории (как аллегорий политики памяти и отражений институциональной истории, по М. Ферро [1]) в зависимости от того, историю какого государства преподают в качестве «своей истории», но и скорость внесения изменений самого содержимого в этих учебниках [4]. В результате этих условий для исследователей politics of memory возникают загадочные и «невспаханые поля», внутри которых сквозь призму восприятия исторического прошлого обнаруживаются политические интенции настоящего и

программируется будущее. Очевидно, что и школьный учебник по истории формируется не в вакуумном пространстве, он «кристаллизуется» под воздействием и влиянием ряда факторов, в том числе факторов политики памяти. Для более детального исследования развития политики памяти необходимо учитывать факторы самой политики памяти, под влиянием и в результате которых она образуется, изменяется, корректируется, находя своё применение через различные тактики и стратегии. Однако на данном этапе развития *memory studies* отсутствует устоявшееся понимание такого феномена, как *факторы* политики памяти, несмотря на наличие в иных направлениях социогуманитарных наук различных концепций о факторах тех или иных процессов.

Обращая внимание на эту концептуальную проблему, мы считаем немаловажной попытку определения факторов политики памяти, а также разработку простых, недетализированных, оттого и универсальных классификаций факторов политики памяти. Отправной точкой для выполнения данной цели является определение политики памяти О.Ю. Малиновой, согласно которой политика памяти — это «деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающей их культурной инфраструктуры, образовательной политики, «...» законодательного регулирования» [2]. Поскольку в этом определении учитывается сложность, многоакторность, культурный фон и предмет политики памяти.

Под факторами можно понимать обстоятельства, приводящие к результату. «Понятие фактора, заимствованное из латинского языка (*factor* — делающий, производящий), в словаре иностранных слов определяется как «движущая сила совершающегося процесса или одно из его необходимых условий» [3]. Схожее определение фактору дается и в социологическом энциклопедическом словаре: «движущая сила, причина какого-либо процесса, явления; существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении» [3]. Исходя из этого, факторами политики памяти можно считать существенные обстоятельства, выступающие в качестве движущей силы изменений или причины формирования определенных представлений о коллективном прошлом. Эти представления государство и другие акторы направляют

на утверждение и поддержание через образование, культурную инфраструктуру и нормативное регулирование. Можно предложить классификации факторов политики памяти на основе различных критериев.

Классификация на основе места возникновения (генезиса, происхождения) фактора политики памяти включает внешние и внутренние факторы. Под внешними факторами понимаются различные обстоятельства (процессы, личности, события), влияющие на формирование коллективных представлений о прошлом, источники возникновения которых находятся за пределами государства и данной социальной общности. Этим могут быть глобализация, культурная интеграция, навязанные войны и конфликты и различные другие аспекты, имеющие экзогенный характер.

Под внутренними факторами политики памяти понимается совокупность обстоятельств, оказывающих влияние на реализацию политики памяти и трансформацию коллективной памяти, сформированных «внутри» государства и социальной общности. Они могут быть выражены в виде устоявшихся религиозных представлений, традиций, деятельности государственных и общественных институтов, мнемонических акторов и в других формах, несущих эндогенный характер возникновения.

Классификация на основе временного критерия возникновения фактора мемориальной политики предполагает различие исторических и современных факторов. Под историческими факторами понимаются события и явления, которые произошли в прошлом и имеют историческую значимость для национальной идентичности в настоящем. Современные факторы – это происходящие в настоящем социальные события и явления, оказывающие влияние на формирование и поддержание коллективной памяти какой-то общности.

Итак, политика памяти реализуется под воздействием различных факторов, затрагивающих процесс конструирования и воспроизводства представлений о прошлом. Изучение данных факторов, их разновидностей позволяет детально исследовать политику памяти, которая выстраивается в контексте сложившихся реалий, выкристаллизовывающих национальную память и одновременно корректирующих ее в рамках актуальных коллективных интересов.

Список использованных источников и литературы

1. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М.: Высш. шк., 1992. – 480 с.

2. Малинова О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа / О. Ю. Малинова // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 4(87). С. 6-22.

3. Негрова М. С. О понятии политических факторов стабильности изменяющегося общества / М. С. Негрова, С. Д. Савин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 2. С. 238-246.

4. Новый учебник истории для 11-го класса до 1 сентября поставят во все школы // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://ria.ru/20230825/uchebnik1892136621.html?ysclid=lnqhdrsp6m723720685> (дата обращения: 13.10.2023).

Брайловская Е. П. (ВолГУ, г. Волгоград)
Научный руководитель: В. В. Шевченко,
кандидат философских наук, доцент

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Современные политические процессы отличаются широким распространением социокультурной глобализации. Посредством непрерывно развивающихся информационно-коммуникационных технологий широкому кругу лиц в кратчайший промежуток времени становятся известны события, происходящие на другом конце планеты. Спектр действий данного процесса весьма широк, начиная от сглаживания границ государств и доминирования западной культуры на существо и тенденцию ценностных установок людей по всему

миру, заканчивая уникальными процессами трансформации и самоидентификации национальных культур, которые становятся объектом притягивания колоссального внимания.

По мнению С.А. Хисматуллина, формирование политического сознания российского общества представляет собой многоуровневый процесс, охватывающий множество трудностей, вызовов и противоречий, связанных с особенностями развития государства [1]. Современное российское общество лишено четких ориентиров восприятия окружающего мира и процессов, происходящих в нем, политических ценностей, отсутствует понимание целей и стремлений. Если постсоветская молодежь находилась в идеологическом вакууме по причине загруженности представителей государственных органов вопросами разделения власти, то современное молодое поколение находится под влиянием политической социализации. Социокультурные факторы современной России сложились таким образом, что создали для общества возможность выбора ценностной шкалы, ориентиров и целей. Строгие границы и установки у молодых людей отсутствуют, при этом сохраняется сильное влияние социокультурных детерминант со стороны старшего поколения, по причине чего возникают конфликты межпоколенческого характера.

Возрастание роли и влияния социокультурной глобализации и мировых тенденций, невозможность контролировать поступаемый поток информации в глобальной сети, широкие технические возможности обхода запретов и блокировок, отсутствие внутригосударственного мировоззренческого курса увеличивают влияние проводимой международной политики по отношению к России на политическое сознание граждан. Вместе с тем мировые политические события открыли новые возможности для создания социокультурных условий, где россияне стали объектом воздействия «культуры отмены».

Развитие «культуры отмены» первоначально происходило в англосаксонских странах, параллельно сопровождаясь обвинениями в причастности этих государств к колониализму, империалистической и рабовладельческой эпохам истории. Как отмечает Г.Ю. Дашини-маев, общество упускает из внимания проблемы, требующих решения в настоящем, сосредоточившись на желании избавиться от болезненного прошлого [2]. Однако в конце февраля — начале марта 2022 г.

«культура отмены» была применена по отношению к целой стране. Украинский конфликт спровоцировал геополитический поворот главным образом потому, что, помимо экономических санкций, которые Запад использует в качестве инструмента борьбы с неугодными ему странами, открылся новый фронт с геополитической борьбой.

«Культура отмены» как и любой механизм, воздействующий на общественное мнение, стала широко применяемым инструментом в политике. Политические деятели сумели успешно внедрить данный механизм для реализации своих целей, начиная от дискредитации соперников, заканчивая вовлечением как можно большей аудитории, приобретение поддержки, включая финансовую помощь. «Культура отмены» применима как на местном или государственном, так и на мировом уровнях. Она обретает всеобщее блокирующий характер, когда организатором выступают властные структуры, где сосредоточены значительные экономические ресурсы. Текущее положение России на международной арене отражает полномасштабную, разноплановую кампанию по «отмене» всего, что напрямую или косвенно связано с Россией.

Влияние указанных социокультурных факторов на политическое сознание российского общества весьма неоднозначно, преобладающих ценностных ориентиров нельзя выделить. До указанных событий даже среди молодежи отсутствовало широко распространенных протестных настроений, его восприятие в сознании молодого поколения выглядело несформированным. Неоднородность и декларативный характер отмечается и в степени готовности отстаивать свои права и интересы. Кроме того, среди большего числа молодежи отмечается приверженность к фундаментальным ценностям российского государства – справедливость, равенство, патриотизм, уважение традиций [3].

Таким образом, современная социокультурная обстановка вокруг России преследует цель изменения восприятия и отношения российского общества к действующей власти, особое внимание уделяя представителям среднего класса и молодежи. Помимо идеалов, преобладающих в политическом сознании граждан, следует выделить реальный уровень политической активности россиян. Можно

выделить тенденцию к деполитизации и деидеологизации политического сознания среди молодого поколения. Отмечается ослабление роли идейно-политических взглядов, рост гражданской пассивности, индифферентное поведение. Однако нельзя не упомянуть ту долю молодежи, которые оказались под негативным воздействием современных социокультурных условий, часть из которых была вынуждена покинуть страну по экономическим или идеологическим соображениям.

Список использованных источников и литературы

1. Хисматуллин С. А. Влияние современных социокультурных условий на политическое сознание молодежи: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. № 6А. 2022. С.115-120.

2. Дашинамаев Г. Ю. Cancel culture как новая социальная реальность // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. №. 1. 2021. С. 19-24.

3. Чуев С. В. Политические ценности российской молодежи: материалы исследования // Власть. №. 11. 2017. С. 54-60.

Дахужева С. Н. (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель: А. В. Тупаев, кандидат политических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной политологии

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Северный Кавказ – регион чрезвычайно многокультурный и сложный по своей структуре, где у подавляющего большинства народов религией является Ислам. Однако Ислам на Кавказе также разнообразен, как и степень его влияния в каждом регионе. Однако можно выделить общие для всего Северного Кавказа черты. Во-первых, это переплетение религии с национальными традициями каждого народа- адатами. У кавказских народов существуют морально-этические принципы и модели поведения, которые хоть и сосуществуют с

конфессиональными нормами, но в большей степени повлияли на сложившиеся у коренных народов образ жизни, форму мышления и мировосприятие. Именно эти адаты (традиции) и являются законами и регуляторами общественной жизни. Однако религия также играет важную роль в социокультурной среде данного региона. По данным социологического опроса [1, с. 23-29], среди разных народностей Северо-Кавказского региона верующими себя считает не менее 82% мусульман.

На Северном Кавказе различают «традиционные» и «нетрадиционные» течения Ислама. Традиционные для данного региона верования отличаются по своей догматике от канонического Ислама, также можно говорить о вмешательстве в религию доисламских обычаев и традиций на обрядно-бытовом уровне. Но несмотря на это, Ислам очень глубоко проник в когнитивное восприятие мира представителями определенных народов, а также появилось представление его национальной религией некоторых республик Кавказа. Однако нельзя говорить, что Ислам у всех горцев одинаковый, ведь у каждого народа, этноса религия синкретическая, то есть объединена с обычаями, мифами и верованиями, это не чистый Ислам, и у всех он имеет свои специфические особенности, что, на мой взгляд, позволило каждому народу и субэтносу сохранить свою культуру и донести ее до наших дней. В качестве примера приведу факт, что в адыгском языке имя Аллаха употребляется наравне с именем верховного в адыгском пантеоне языческих богов бога Тха (Тхъэ), что является пережитком язычества, но прочно укоренено в культуре народа.

У Ислама, как у любой другой религии есть множество социально значимых функций, однако в таком сложноустроенном и поликультурном регионе, как Кавказ, я бы выделила именно интегративную функцию Ислама. Ведь данная религия способствовала формированию общей идентичности мусульманского населения региона. То есть кроме этнической принадлежности, которая безусловно является источником разногласий у некоторых регионов, образована та идентичность – конфессиональная- которая, наоборот, может способствовать определенного уровня интеграции и возможно в будущем предотвратить конфликты и столкновения между разными народами.

Процесс исламизации продолжается на Кавказе и по сей день, и я бы даже отметила его рост в последнее время, который можно объяснить общемировыми тенденциями исламизации и ростом исламского фундаментализма (даже в той же Турции). Последствия этого явления разнообразны: от строительства мечетей и появления большего количества медресе до налаживания отношений мусульман Кавказа с международными исламскими организациями, что не всегда несет положительные итоги. Были также и попытки создания исламских политических организаций и партий в России: «Союз мусульман России», движение «Нур», «Исламская партия России», также ваххабитская всесоюзная «Исламская партия возрождения» и другие проваххабитские движения и организации. Все эти движения были упразднены после чеченских войн из-за опасности распространения радикального исламизма и деятельности террористических организаций.

Среди так называемых исламских регионов Кавказа я бы выделила те, в которых религия оказывает наибольшее влияние на политику – это, безусловно, Чеченская Республика, Республика Ингушетия и Республика Дагестан. По данным социологических опросов и анализа степени религиозности республики Адыгея, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкессия (В Республике Северная Осетия-Алания свыше 60% населения исповедуют Христианство) являются в большей степени светскими, то есть власть секуляризирована на практике, а не только на бумаге. Однако влияние религиозных лидеров-муфтиев тоже нельзя исключать.

Далее я буду рассматривать наиболее исламизированные регионы Северного Кавказа: Чеченская Республика и Республика Ингушетия (отдельно останавливаться на Ингушетии я не буду, так как ингуши-вайнахский народ, как и чеченцы, поэтому, на мой взгляд, описание чеченского кейса достаточно для понимания сути), а также Республику Дагестан.

Изучая чеченский кейс, можно открыть для себя, что религия охватывает не только бытовую жизнь и обратную сторону политику данной республики, но также поставила свой отпечаток и в нормативных актах. Так, например, в «Концепции государственной национальной политики Чеченской Республики» в разделе о духовной жизни

пять пунктов из двенадцати посвящены Исламу (в частности, прописан пункт: пропаганда нравственно-гуманистического потенциала традиционного Ислама) [2]. Кроме этого, нельзя не выделить влияние муфтиев, религиозных проповедников-суфистов, а также самого лидера Чеченской Республики Рамзана Кадырова на общество в целом. Власть в республике следит также и за нераспространением радикальных течений Ислама. Так, например, Глава Общественной палаты Чечни Саид-Эмин Джабраилов отмечает готовность и способность лидеров кадирия и накшбандия сплотиться и образовать «консорциум», эффективно противостоящий фундаментализму.¹ В Чеченской Республике нельзя, на мой взгляд, говорить о светскости власти, так как религиозные деятели являются тесно включенными в политическую сферу. Также отмечу, что Ислам в Чеченской Республике служит важным инструментом регулирования общества, а также служит механизмом уравнивания интересов разных сторон - тех, кто выступает за проект независимой Чечни и тех, кто поддерживает федеральный центр, религия здесь является точкой соприкосновения этих двух лагерей.

Кейс Ингушетии не сильно отличается от чеченского ввиду того, что эти народы являются родственными, поэтому и форма Ислама в данном регионе не отличается по своей сущности. Не останавливаясь на данном кейсе, перейду к рассмотрению последнего - Республики Дагестан.

Дагестан - самый многонациональный и многокультурный регион России. Здесь проживают представители более 100 национальностей, поэтому Ислам здесь служит объединяющим фактором, который интегрирует многочисленные народы Дагестана. Религия служит противовесом от распространения узкого национализма, однако созданию единого политического общества на конфессиональной основе в данном регионе мешает плюрализм течений Ислама. Если в Чечне установлению фундаменталистских установок противостоят сами представители чеченской власти, которые после чеченских войн опасаются появления радикалов, то в Дагестане позиции традиционного Ислама не настолько сильны и противостоят фундаментализму,

¹ Кадирия и Накшбандия - это суфийские братства (тарикаты).

сторонники которого проповедуют возврат к реалиям «золотого века» Ислама и шариатизацию общественной жизни. Они надеются на воссоздание теократического государственного образования в форме Халифата («Имарат Кавказ»). Подобные настроения противоречат интересам федерального центра и провоцируют сепаратистские настроения в кавказском регионе.

Таким образом, Ислам играет огромную роль как во взаимоотношениях регионов Северного Кавказа с федеральным центром, так и в взаимоотношениях самих коренных народов Кавказа. Ислам является неотъемлемой частью культуры и идентичности представителей этнических групп и служит инструментом решения множества проблем региона.

Список использованных источников и литературы

1. Дзущев Х. В., Дибирова А. П. Уровень религиозности населения республик Северо-Кавказского Федерального Округа Российской Федерации: этносоциологический анализ. – Москва-Владикавказ, 2019. С. 230.

2. Концепция Государственной национальной политики Чеченской Республики // Министерство чеченской республики по национальной политике, печати и информации // Утверждена указом Президента Чеченской Республики от 09.04.2007 г. N 110.

3. Бардаков А. И., Поломошнов А. Ф., Гурбанов Э. А. Ислам- политический и социально-культурный фактор развития Северного Кавказа // Исламоведение. 2012. №2. С. 19-32.

4. Синанов Б. А. Значение религиозного фактора в современной этнополитической жизни северокавказского общества // Современные проблемы науки и образования. 2014. №5.

5. Ситников А. В., Романов М. В., Одаев Т. Х. Религиозность в Чеченской Республике и ее влияние на социальные институты и институты власти // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. №2. С. 157-183. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.08>.

6. Яхьяев М. Я. Место и роль ислама в социокультурной интеграции дагестанского общества // Исламоведение. 2013. №3. С. 4-14.

Михалева А. А. (БГУ им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ)

АРГУМЕНТАТИВНЫЙ ПОДХОД: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В 1993 году Фрэнк Фишер и Джон Ф. Форестер ввели в научный язык термин, ставший в дальнейшем основой для набирающего каждый год популярность течения в политическом анализе, – «аргументативный поворот» [1]. Подход, который делает акцент на роли языка в политике, его способности определять представления о мире и влиять на политику, поставил в центр внимания столкновение мнений, споры, дискуссии. Такой выбор позволяет изучать процесс формирования политики через коммуникативные практики, вписывая этот процесс в общий социальный и культурный контекст.

На призыв к отказу от позитивистского подхода в анализе политики, к необходимости сосредоточиться на самом процессе создания политическими акторами смыслов при реальном принятии политических значимых решений и признанию важности оценки конкурирующих политических дискурсов откликнулось большое количество учёных. Он привёл к всплеску на Западе соответствующих исследований. Концепция поддерживала общий подъём исследований политики в рамках дискурсивного подхода, идей Юргена Хабермаса и Мишеля Фуко. На сегодняшний день можно констатировать не просто внимание учёных к аргументативному подходу, а постоянное совершенствование самой методологии, когда выходят не только новые теоретические тексты, где модель переосмыслиется и совершенствуется [2, 3], но и прикладные исследования, которые вносят свой вклад в уточнение аналитической модели и расширяют границы её применения [4, 5, 6].

С момента объявления необходимости аргументативного поворота в изучении политики и до настоящего времени это направление внесло большой вклад в политические науки. Оно дало инструменты для глубокого и подробного анализа политических дискуссий и обсуждения конкретных проблем (что особенно привлекало западных учёных, подчёркивающих демократическое устройство европейских

и североамериканских государств), для нового подхода при анализе дискурсов, их влияния на политические и социальные институты, а также на их трансформацию, для более подробного изучения социального конструктивизма и позволило сосредоточить внимание на интерпретациях, имеющих значение в политическом пространстве. Есть и другие направления политического анализа, где внимание к аргументации становится базой для построения новых гипотез и теоретических обобщений. Всё это стало возможным благодаря тому, что, во-первых, политический анализ, сфокусированный на изучении аргументации, может выступить в качестве методологической основы для исследования самых разных проблем, а во-вторых, этот подход сейчас не может быть назван однородным. Это не замкнутая школа с чётко определённой и окончательно сформированной теорией, напротив, он состоит из разных направлений, которые постоянно развиваются, появляются новые предложения, что раз за разом открывает новые возможности для исследователей. Все эти направления объединяет выдвигание на первый план роли языка и идей при выработке политики, а роли, которую могут играть дискуссии, столкновения разных дискурсов, их борьба в поле политики. Кроме того, общим является признание возможности взаимного влияния выдвигаемых аргументов и реальной политики друг на друга. Это и отличает аргументативный анализ от простого обсуждения нарративов, их выявления и фиксации. Дискурсы в данном случае имеют значение как основа для принятия конкретных политических решений, их обоснования и легитимизации, в этом теоретики аргументативного анализа видят основу обсуждения и совещательной деятельности [7].

Таким образом, преимущества аргументативного подхода как методологической базы для политического анализа очевидны. Он позволяет изучать поддержку и оспаривание политической власти посредством политического дискурса, то есть изучать действие, а не просто фиксировать создавшуюся картину. Политические акторы разрабатывают свои аргументы в процессе столкновения мнений, своей критики позиций политических противников и обоснований собственных предложений. Эта ситуация в конечном счёте не просто влияет на принятые в итоге политические решения, а становится их

основой, то есть аргументативная модель позволяет выявлять прямое воздействие на государственную политику, а также то, как государство и другие политические акторы, в свою очередь, воздействуют на политические дискурсы.

Однако в российских исследованиях этот подход почти не применяется. В любом случае, если аргументативная теория и упоминается, то только в контексте языкового анализа, а не исследований политики. Это отдаляет российских учёных от передовых исследований в современной политической науке, лишает их перспективы расширить возможности для политического анализа и одновременно обогатить модель, настолько актуальную в современной политической науке.

Список использованных источников и литературы

1. Fischer F., Forester J. Editors' Introduction // *The Argumentative Turn in Policy Analysis and Planning* / Fischer, F. J. Forester J. (eds). Durham, NC and London: Duke University Press, 1993. P. 1–18, DOI: 10.2307/j.ctv1220k4f.3.
2. Fischer F., Gottweis H. The argumentative turn in public policy revisited: twenty years later // *Critical Policy Studies*. 2013. № 7 (4). P. 425–433, DOI: 10.1080/19460171.2013.851164.
3. Jessop B. The returns of the argumentative turn // *Critical Policy Studies*. 2013. № 7 (4). P. 434–439, DOI: 10.1080/19460171.2013.851165.
4. Secchi L. Policy Analysis in Brazil: A Comparison of Rationalist and Argumentative Approaches // *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*. 2016. № 18 (1). P. 88–101, DOI: 10.1080/13876988.2015.1110962.
5. Elnakkouzi R. The argumentative function of rescue narratives: Trump's national security rhetoric as a case study // *Critical Discourse Studies*. 2022. № 18 (1). P. 1–17, DOI: 10.1080/17405904.2022.2095413.
6. Blum S. Reform narratives and argumentative coupling in German pension policy: constructing the «deserving retiree» // *Policy and Society*. 2019. № 38 (3). P. 389–407, DOI: 10.1080/14494035.2019.1655130.
7. Fairclough N. *Analyzing Discourse: Text Analysis for Social Research*. London: Routledge, 2003. – 288 p.

Синицын И. А. (ВолГУ, г. Волгоград)
Научный руководитель: К. М. Макаренко,
старший преподаватель

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ГРАЖДАН РФ

Введение

Образ государства является одним из ключевых элементов политического сознания граждан. Он представляет собой комплекс представлений, стереотипов и оценок, которые люди ассоциируют с государством. Формирование этого образа является важной задачей для государства, поскольку он влияет на отношение граждан к политической системе и управлению страной.

Роль образа государства

Образ государства играет значительную роль в политическом сознании граждан. Он определяет их взгляды на политические процессы, лидеров, институты и политику в целом. Образ государства формируется через различные каналы воздействия, такие как массовая информация, образовательные программы, исторический нарратив, символика и другие факторы. [1]

Факторы, влияющие на формирование образа государства

Формирование образа государства зависит от множества факторов. Одним из ключевых факторов является политическая система и ее эффективность. Если государство успешно решает социально-экономические проблемы и обеспечивает стабильность, это способствует формированию положительного образа. С другой стороны, коррупция, несправедливость и нарушение гражданских свобод могут привести к негативному образу государства. Влияние средств массовой информации также является значимым фактором в формировании образа государства. Медиа оказывают большое влияние на формирование мнений и представлений граждан о политике и деятельности государства. [2] Позитивное или негативное освещение определенных аспектов работы государства может сильно повлиять на образ, который формируется в сознании граждан.

Выводы

Формирование образа государства в политическом сознании граждан РФ является сложным и многогранным процессом. Он зависит от множества факторов, включая политическую систему, эффективность государственных институтов, социально-экономическое развитие, коррупцию и средства массовой информации. Государство должно быть осведомленным о репутации, которую оно имеет в глазах своих граждан. Для этого необходимо активно работать над формированием позитивного образа: предоставлять прозрачную и ответственную власть, решать социальные проблемы, защищать гражданские свободы и права, а также учитывать мнение и интересы населения. [3] Кроме того, государство должно уделять большое внимание качеству информационной политики и созданию доверительных отношений с средствами массовой информации. Объективное и сбалансированное освещение деятельности государства поможет сформировать объективный и достоверный образ в глазах граждан. В заключение, формирование образа государства в политическом сознании граждан РФ является важным процессом, который требует участия и взаимодействия различных сторон. Государство, гражданское общество и средства массовой информации должны работать вместе, чтобы создать позитивный образ государства, способствующий развитию и процветанию страны.

Список использованных источников и литературы

1. Перж Ф. Е. Проблема формирования образа государства в массовом политическом сознании современной России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3(23). С. 60-63.
2. Давыдова Т. Ю. СМИ как фактор формирования образа власти в картине мира российских граждан. Москва, 2009. – 189 с.
3. Шмелева О. Ю. Формирование образа государства в современной России: политическая теория и практика. Нижний Новгород, 2020. – 458 с.

Хасанова А. Ш. (КубГУ, г. Краснодар)
Научный руководитель: Т. Е. Телятник,
кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и политического управления

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Студенческая молодёжь как социальная группа, всегда выделяется своей нацеленностью на приобретение новых знаний. Можно подчеркнуть, что «студенчество характеризуется рядом особенностей: высокий образовательный уровень и познавательная мотивация, стремление к самореализации и социальная активность, сочетание интеллектуальной, творческой и физической деятельности» [1]. Студенческая молодёжь заинтересована и вовлечена во многие процессы и в виду своего развития стремится ко всему новому. Основной задачей студенческой молодёжи является пополнение числа квалифицированных членов общества, подготовленных специалистов. Значимую роль в развитии студенческой молодёжи играют ценности. Формирование ценностей студенческой молодёжи является процессом многофакторным. В данном процессе необходимо учитывать как внутреннее содержание каждого индивида, так и влияние остальных ценностей общества, семьи, а также окружающей среды - внешнего фактора.

Ценности выражают прежде всего социально- историческое отношение к значению всего того, что так или иначе входит в сферу действительно-практических связей человека с окружающим миром. Человеку присуще наличие социальных и личных потребностей, интересов и целей, которые в свою очередь являются не только отражением эволюции социальной жизни человека, но также внутренними, эмоциональными и психологическими мотивами этих изменений. Ценностям свойственен определённый иерархический порядок: разные типы ценностей взаимосвязаны и взаимозависимы.

Все виды ценностей являются необходимыми для формирования личности человека, а также в целом для благоприятного развития дальнейшей жизнедеятельности.

Так как политика реализуется через людей, она способна отражать их качества, интересы и ценности. Отсюда и возникают политические ценности человека. «Политические ценности – это предпочтительное признание субъектом политике (индивидами, группами, классами, нациями) значимости явлений, процессов и норм политической жизни» [2]. Политическими ценностями можно назвать идеи политических потребностей определённых субъектов. Основной политической ценностью является человек, его права и свободы. С политическими ценностями взаимосвязаны ряд определённых целей: благосостояние, безопасность, свобода, порядок, развитие (прогресс), справедливость, законность, легитимность. Политические ценности могут использовать следующие средства: власть, права человека, реформы, коренные преобразования общественного устройства и пр.

«Политические ценности выступают значимым смыслообразующим фундаментом национально-государственной идентичности, определяющим и структурирующим её образно-символическое пространство» [3]. Также политические ценности тесно переплетаются с правовыми, духовно-нравственными ценностями.

Наличие определённых политических ценностей в сознании человека показывает характер политического курса, который проводится государством, а также степень вовлечённости человека в политику. Именно политические ценности необходимо прививать студенческой молодёжи, так как студенческая молодёжь является одним из самых важных ресурсов развития любого государства. Формирование политических ценностей у студенческой молодёжи происходит достаточно своеобразно, так как в данный период развития человек получает большое количество информации, благодаря которой способен выстраивать свои взгляды на политическую систему, общественную деятельность и в целом на мир, также активно развивается мышление, с помощью которого человек способен воспринимать информацию совсем по-другому. В следствии чего происходит формирование определённых политических ценностей студенческой молодёжи, которые способствуют их дальнейшему развитию.

Студенческая молодёжь выступает инициатором прогресса и его направляющей силой. Система студенческих молодёжных ценностей очень динамична, в следствии того, что меняется окружающая их

социальная среда, под влиянием которой и возникают ценностные установки. Взаимосвязь ценностей и поведения индивида проявляется в том, что ценности определяющим образом формируют предпосылки к действиям. Поэтому ценности оказывают большое влияние на политический выбор, политическую активность, реализацию определённых политических функций. Политические ценности, как и любые другие ценности усваиваются в процессе адаптации и социализации. Наиболее актуальными политическими ценностями для студенческой молодёжи являются: мир, права человека и справедливость.

«Формирование политических ценностей молодёжи происходит в противоречивых условиях и под влиянием разнонаправленных факторов. Поэтому ещё можно воздействовать на содержание ценностных ориентаций молодёжи, но кардинально изменить их систему нельзя» [4]. Политические ценности играют огромную роль в формировании личности. Политические ценности наделяют определённым спектром знаний, вкладывают определённые понятия и установки, благодаря которым человек способен развивать не только какие-то свои качества, но и влиять на отдельные аспекты политической системы и государства в целом.

Таким образом можно сделать вывод, что политические ценности могут оказывать большое воздействие на ускорение, либо на замедление социального прогресса общества, а значит и на положение и социальный статус самой студенческой молодёжи. Политические ценности выступают неотъемлемой составляющей частью общей целостной концепции развития общества.

Список использованных источников и литературы

1. Чапкович. Ж.А., Ревякина. В. И. Профессиональная социализация студентов в процессе физического воспитания: теория и практика / Ж.А. Чапкович, В.И. Ревякина // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 179 –183. DOI:10.17223/15617793/420/27.

2. Подрезов. К. А. Политические ценности, как элемент ценностных ориентиров и политической культуры молодёжи / К.А. Подрезов, М.В. Смелова. – Текст: непосредственный// Молодой учёный. 2016. №

13.2(117.2). С. 57-60. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/117/32483/> (дата обращения: 10.10.2023).

3. Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 20-32. DOI: 10.18721/JHSS.1130.

4. Сеидов Ш.Г., Найдёнова Л.И., Розенберг Н.В. Политические ценности и настроения современной молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4. С. 38-46. doi:10.21685/2072-3016-2021-4-4.

Шукюров А. Т. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород)

РОЛЬ СТРАХА В ПОЛИТИКЕ

Кризисы породили ряд политических реакций, которые различными способами критикуют существующий порядок. Они стали серьезным вызовом политической системе общества. Страх занимает центральное место в политическом дискурсе. Страх сам по себе является привлекательным продуктом, который может спровоцировать желаемое поведение аудитории. Общественность подвергается пугающей информации, после чего ему предлагаются стратегии выживания. Николо Макиавелли утверждал, что лучше, чтобы тебя боялись, чем любили. [4] Соответственно можно вывести три гипотезы: во-первых: страх управляем, во-вторых: страх можно создать искусственно с помощью масс медиа, в-третьих: страх может быть использован политическими элитами для управления гражданами в качестве способа политической манипуляции.

Как предмет академического исследования страх характеризуется неоднозначностью, сложностью и динамичным характером в реальных ситуациях.

Поднятие тревожности – это стратегия, применяемая политическим истеблишментом в политических целях: как правило, это борьба за власть и достижение результатов выборов. Некоторые средства

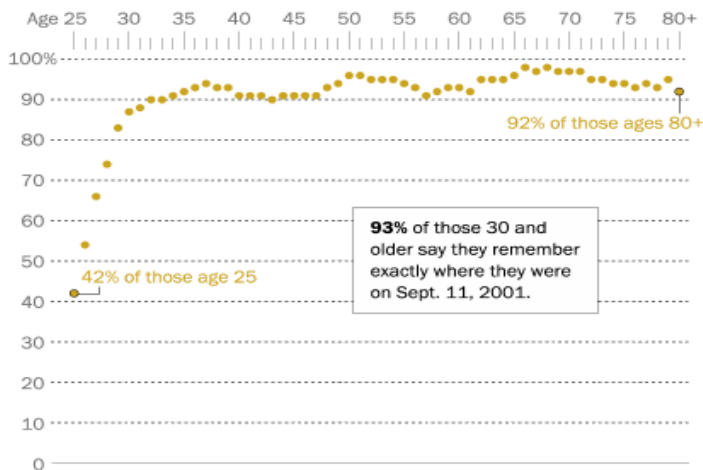
массовой информации, публикуют эмоциональный контент, который может усугубить тревогу. Управляемый страх, генерированный для достижения политических целей, побуждает общественность объединиться вокруг политического актора, который является конечным бенефициаром политического манипулирования. Страх становится одним из лучших инструментов политического влияния, а надежда его преодолеть приводит к «митингу вокруг флага», т.е. сплочению вокруг политического лидера.

Теракт 11 сентября, мировой финансовый кризис 2008 года, лихорадка Эбола, ИГИЛ и COVID-19, – все эти кризисы имеют общие закономерности в том, как общественность реагирует, на эти события. Возникновение и распространение культуры страха стало реальностью после теракта в США 11 сентября. «Нагнетание общественного страха – практичная и часто успешная тактика для политических элит. Политическая элита обладает властью и способностью использовать общественный страх в своих интересах» [5, с. 38]. Социальное спокойствие и отсутствие насильственных угроз являются нормой для гражданского общества.

Обратимся к исследованию организации Pew Research Center, опубликованному 2 сентября 2021 года. [6]

9/11 a powerful memory for Americans – but only for adults old enough to remember

% who say they remember exactly where they were or what they were doing the moment they heard the news about the Sept. 11 attacks

Note: Data shown for individual ages based on rolling five-year average by age.

Source: Survey of U.S. adults conducted Aug. 23-29, 2021.

PEW RESEARCH CENTER

Диаграмма показывает, что американцы до сих пор помнят трагические террористические атаки 11 сентября 2001 года, которые унесли жизни почти 3000 человек в Нью-Йорке, Вашингтоне, округ Колумбия, и Шанксвилле, штат Пенсильвания. С другой стороны это показывает, как американское правительство после трагических событий получило «зеленый свет» от общественности США и их союзников на проведение военных операций за рубежом, что привело к череде печальных событий в мире, связанных с военными операциями США не только в Афганистане, Ираке, но и в Сирии, Ливии.

На фоне данных трагических событий чаще звучали лозунги к возвращению сильного государства, жесткой руки руководителя страны, который должен обеспечивать безопасность граждан, в то время как глобализация критикуется как подрывающая право на самоопределение и индивидуальность народов.

Американский философ Джудит Шкляр в 1989 году предложила концепцию «либерализма страха». Она утверждала, что в наше время страх – это лучшее орудие для объединения народов, сила, способная

установить солидарность между гражданами в борьбе с вновь возникающими вызовами.

Пандемия COVID-19 больше, чем любой предыдущий кризис, продемонстрировала то, как страх может быть использован высшими политическими кругами, от откровенных сторонников мирового заговора до правительств, стремящихся добиться максимального соблюдения населением ограничений и социальной дистанции. На экзистенциальном уровне страх смерти становился все более масштабным с ростом человеческой цивилизации и важным фактором для развития человечества.

Страх, нагнетаемый массмедиа служит интересам политических элит в захвате аудитории для удержания власти. Любой, кто смотрит, скажем, программы новостей, может подтвердить, что день редко проходит без какого-либо нового объявления о ранее не известной угрозе. Проведем контент-анализ телевизионных новостей в России и США за 10 июня 2023 года:

Россия 1 канал: основу составляют новости о специальной военной операции, тревогу вызывают следующие заголовки: Следственный комитет возбудил дело о теракте в связи с атакой беспилотника в жилой дом в Воронеже; В Белгородской области пострадало четыре человека в результате обстрелов. [2]

США CNN: забастовка работников в Южной Каролине; По меньшей мере 9 человек были застрелены в районе Мишн в Сан-Франциско, сообщает полиция. По официальным данным, как минимум пять человек госпитализированы после стрельбы в районе Миссион Сан-Франциско. [3]

Российская коммуникационная компания КРОС обнародовала очередной доклад в рамках проекта "Национальный индекс тревожностей". [1] Основные тревожности в I квартале 2023 года по суммарному индексу тревожностей:

1. Диверсии на территории России
2. Ход СВО
3. Конфликт вокруг Киево-Печерской Лавры, гонения на УПЦ
4. Слухи о новой волне мобилизации
5. Рост цен и падение уровня жизни
6. Наступление нейросетей на человека

7. Взрывы бытового газа
8. Тяжелые случаи ковида среди знаменитостей
9. Износ импортной техники, дефицит запчастей

Спецоперация на Украине, оставшись самой значимой причиной роста тревожности среди россиян, тем не менее сменила вектор. Чаще всего сегодня в средствах массовой информации и соцмедиа высказывается озабоченность относительно сроков завершения специальной военной операции и потерях.

Апокалиптический дискурс стал нормой нашего времени. Медиа снабжают наше воображение негативными образами: мы оцениваем действительность, опираясь на них, а не на реальные факты.

Оставшись на некоторое время в одиночестве, избавившись от этой непрерывной информационной бомбардировки, общественность поймет, что вряд ли любая из объявленных угроз имеет какое-либо содержание и что они вполне могут справиться со своими делами без регламентации, связанной с безопасностью.

Список использованных источников и литературы

1. Исследование компании КРОС Национальный индекс тревожностей. Ежеквартальный рейтинг фобий россиян на основе анализа СМИ в социальных сетях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cros.ru/ru/exploration/research/1231/>.

2. 1 канал новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1tv.ru>.

3. CNN новости на русском [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://t.me/s/rus_cnn.

4. Machiavelli N. The Prince. Trans. Luigi Ricci. 1935. New York, NY: Penguin Books, 1952.

5. Stillman, Sasha, "Fear Factor: The Role of Fear in a Liberal Democracy" (2012). Pepperdine University, Featured. Research. Paper 38. <https://digitalcommons.pepperdine.edu/sturesearch/38>.

6. Two Decades Later, the Enduring Legacy of 9/11. SEPTEMBER 2, 2021. Pew Research Center. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/politics/2021/09/02/two-decades-later-the-enduring-legacy-of-9-11/>.

Юдина К. В. (ВолГУ, г. Волгоград)
Научный руководитель: К. М. Макаренко,
старший преподаватель

ЦЕННОСТНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ГРАЖДАН РФ

В рамках политической системы, политические ценности играют роль ориентиров и целей, определяющих модели политического поведения и установки граждан. Политические ценности в контексте политической культуры, определяют то, как люди ощущают себя, взаимодействуя с политической системой. Изучая политическую культуру и ценности, можно понять, почему люди ведут себя определенным образом. Поскольку ценности не статичны, а подвергаются каким-либо изменениям, достаточно популярна проблема трансформации ценностных установок общества. Данный процесс приводит к глубоким изменениям в политической культуре и политическом поведении граждан и сопровождается внутренними и внешними факторами изменений, которые формируют новые приоритеты. Сформировавшаяся актуальная система ценностей, может стать основой для формирования новых политических движений, партий и идеологий.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов Россия пережила период политических, экономических и социальных преобразований, последовавших за распадом Советского Союза. В это время наблюдался повсеместный отказ от советской политической идеологии, советских ценностей и переход к более демократической системе и либеральным ценностям. Граждане начали требовать больших политических свобод, экономической политики свободного рынка и стали больше обращать внимания на права и свободы личности и призывали к этому правительство.

Основываясь на результатах исследований World Values Survey 2 - 5 волны (1990-2010), структура политических ценностей советского гражданина выглядела следующим образом: сочетание либеральных и коллективистских ценностей («свобода», и «активное участие в политической жизни», «законность», «справедливость»,

«права», «равенство», «мир», «общественный порядок»), а также материальных ценностей («стабильная экономика», «достижение высокого экономического развития») [1].

После 2010-ых, необходимость в стабильности приобретает не только экономический подтекст, но и политический. При этом граждане отдают стабильности больший приоритет, нежели каким-либо переменам в политике или экономике. Л. Г. Бызов приводит данные, основанные на результатах исследований Института социологии РАН в 2012 о том, что около 68% граждан России утверждают, что стране «необходима стабильность» и это «важнее, чем перемены» [2]. На протяжении всего прошлого десятилетия, приведенные выше политические ценности, актуализируются в массовом сознании необходимостью в гражданской безопасности, а модели поведения субъектов носят экстернальный характер со слабоактивной моделью политического поведения.

Первичные волны исследований отражали интерес российской общественности к демократическим ценностям и свободе слова, в то время как национальные устремления были умеренными. Однако, в последующие годы, российская общественность начала наращивать интерес к национальным ценностям, к ценностям порядка, мира и безопасности. Также ценности граждан характеризуются недоверием и разочарованием в демократических институтах и чувством отчужденности от политической реальности в следствии неясной формы трансляции демократических ценностей от элиты к гражданам [3]. Передача демократических ценностей начинается с политической элиты, однако некоторые члены элиты могут быть не заинтересованы в полной и прозрачной трансляции демократических ценностей, так как это может ослабить их власть и контроль. Иногда элита может использовать демократический риторический фасад, но на деле не действовать в соответствии с принципами демократии. В результате, граждане чувствуют себя отчужденными от политики, замечая несоответствия между заявленными ценностями политических элит и реальными политическими действиями.

Для оценки динамики политических ценностей и выявления каких-либо трансформационных тенденций, в качестве собственного

исследования был проведен опрос общественного мнения на выявление ценностных приоритетов граждан. Респондентам было предложено восемь вопросов с диспозицией двух ценностей. Для удобства мы интерпретировали их следующим образом: важность национальной безопасности, прав и свобод, экономического развития толерантности, прогресса, свободного выражения идей и мнений, социальной справедливости и индивидуализма. Опрос показал, что, несмотря на значимые изменения политической и социальной структуры общества, такие как: смена политической системы, переход к демократии и плюрализму, введение многопартийной системы, переход к рыночной экономике, развитие информационных технологий, в политической культуре граждан России продолжают доминировать ценностные установки, как и у граждан советского периода: «законность», «справедливость», «равенство», «общественный порядок». Экономическое развитие, также остается важной ценностью для всех возрастных групп двух эпох. Есть так же спрос на свободу выражения мнений и национальной безопасности. Однако, важность индивидуальных заслуг и достижений сегодня наиболее важна среди как младших, так и старших возрастных групп, по сравнению с прошлым поколением. Категория прогресса и реформ имеет особую важность в сознании российских граждан, по сравнению гражданами прошлой эпохи. Здесь молодые и более взрослые группы более уверенно настроены по отношению к реформам и отдают важность будущему, также отмечается ценность социальной справедливости и толерантности.

Трансформация политических ценностей современного гражданина хоть и не имеет глубинных изменений, но все же выражается в изменении внутреннего содержания основного перечня ценностных ориентаций, в отходе от общегосударственного восприятия ценностных категорий и дальнейшей их персонализации. Границы личных или культурных и политических ценностей размываются: личные ценности приобретают политический окрас, а политические, в свою очередь, начинают вносить свои коррективы в формирование гражданских ориентаций [4]. На все эти изменения повлияла пандемия, повлекшая за собой ограничение свободы перемещения граждан.

Также следует отметить международную изоляцию России, в следствии кризиса дипломатических отношений с европейскими странами.

Список использованных источников и литературы

1. Инглхарт Р., К. Херпфер, А. Морено, К. Велцель, К. Кизилова, Дж. Диез-Медрано, М. Лагос, П. Норрис, Э. Понарин и Б. Пуранен (ред.). 2022. Обзор мировых ценностей: все раунды — файл данных, объединенный по странам. Мадрид, Испания и Вена, Австрия: JD Systems Institute и Секретариат WVSA. Набор данных версии 3.0.0. дои: 10.14281/18241.17.1.

2. Бызов Л.Г. Представления и мечты россиян об устройстве России через призму ценностных и идейных противоречий общества // Россия реформирующаяся. Вып. 11: Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2012. С. 145.

3. Селезнева А.В. Динамика изменения политических ценностей в постсоветской России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №1. С. 78-86.

4. Андриив, И. И. Трансформация системы политических ценностей Российской молодежи в 2022 году / И. И. Андриив, А. Д. Пузанова. Текст: электронный // Политическое пространство и социальное время: право силы VS сила права. Симферополь: «Ариал», 2022. С. 1-8.

Юсопова А. Р. (ИГУ, г. Иркутск)
Научный руководитель: И. В. Олейников,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры политологии, истории и регионоведения

ИЗУЧЕНИЕ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВКЛАД З. БАУМАНА

Тема символической политики до сих пор является популярной у многих исследователей, изучающих ее с учетом происходящих событий. Стоит отметить, что в настоящее время вопрос широко исследуется в контексте влияния на массовое сознание, преимущественно,

благодаря визуальному дискурсу, выражающегося в создании ложного пространства, в котором существуют разнообразные символы. Реальные символы подменяются контрсимволами, не претендующими на достоверность, умышленно навязывая ложные смыслы благодаря эмоциональной окраске. Это можно проследить на примере инсценирования политики, транслируемой через масс-медиа. Происходит создание образов-суждений о политике, которые в действительности политикой не реализуются. Можно выделить еще одну особенность изучения символической политики на современном этапе – это изучение семантической политики, под которой подразумевается инсценирование смыслов в сфере политического языка. Раньше уклон был в сторону точной аргументации и искренности, в современности же люди, в большей степени, стали обращать внимание на эмоции и всевозможные эффекты, которые призваны привлечь зрителя [1]. Таким образом, среди исследователей ведется разработка методов изучения и анализ объемов эмпирических данных по теме визуальной культуры, в которой широко используется символическая политика. Стоит добавить, что исследователи, нацеленные на изучение символической политики, как правило, рассматривают различные события, в которых представлено реальное ее применение. Так, в частности, в статье за 2020 г. профессоров истории искусств в Университете Эмори Ч. Палермо и Т. Кронана «Take it Down: Symbolic Politics is Just That», в которой авторы анализируют значение сноса памятников в Соединенных Штатах и Европе, например, «военный мемориал Конфедерации в Далласе» (снесли в 2020 г. из-за движения «Black Lives Matter»), о переименовании улиц и различных товаров, которые связаны с движением в поддержку разнообразия¹. Авторы заявляют о том, что такие действия должны нести в себе реальную обеспокоенность положением меньшинств, и не должны превратиться в символический акт, который призван сгладить противоречия в обществе, а не решить их. Исследователи размышляют над тем, с чем связаны эти действия и приходят к выводу, что в действительности не наблюдается реального интереса к исправлению прошлых

¹ Palermo C. Take it Down!: Symbolic Politics is Just That / C. Palermo, T. Cronan // Common Dreams, 2020. – URL: <https://clck.ru/34UWzр>.

ошибок, а применяется стратегия манипулирования сознанием общест-венности, посредством создания видимости проработки проблемы для того, чтобы успокоить протестующих. Другими словами, авторы констатируют, что в современности широко ис-пользуется символическая политика, предлагающая альтернативу, а не реальное реше-ние какой-либо проблемы. Можно сделать вывод, что в современно-сти практика изучения символической политики преимущественно сосредоточена на анализе реальных кейсов ее использования.

Важно заметить, что современную социологию, политическую науку и меж-дународные отношения невозможно представить без трудов британского социолога Зигмунта Баумана, занимавшегося разработкой концепций модернизма и постмодернизма. Он отмечал, что различные символы выполняют важную роль в формировании политических процессов, потому что они конструируют политиче-ские смыслы и формируют политическую идентичность [2]. Он разра-ботал ряд концепций по различным тематикам, в том числе, и по сим-волической политике, в которой исследовал способы формирования общественного мнения и политических предпочтений за счет влия-ния различных символов. Автор вводит понятие «текущая современ-ность», которая характеризуется непостоянством, при описании тен-денций глобализованного мира [2]. Современность характеризу-ется снижением роли различных институтов, что вызывает у чело-века чувство неуверенности [3]. По мнению З. Баумана, современ-ность быстро изменяется под влиянием многих факторов, поэтому происходит трансформация символов, начинающих нести иное значе-ние, вследствие чего, подвергаются ко-ренным изменениям со сто-роны элиты, что в свою очередь позволяет эффективно манипулиро-вать сознанием общественности. Но как различным акторам это уда-ется? Ответ на этот вопрос отчасти можно найти в концепции «ретро-топия», которую разработал З. Бауман [3]. Чтобы понять суть этого феномена, необходимо выделить основные факторы ее формирова-ния в индивидуальном и массовом сознании: во-первых, это искажен-ное представление о прошлом, во-вторых, это чувство внутренней не-удовлетворенности ситуацией современной неустойчивости и зыбко-сти, и, в-третьих, это попытка возвращения к истокам, транслируемая

в информационной повестке. Стоит заметить, что суть этой концепции можно охарактеризовать словосочетанием «будущее кроется в прошлом». На основе этого, можно отметить, что политики умышленно могут обращаться к различным символам, подпитывать их конспирологическими теориями и на основе этого оправдывать или, наоборот, дискредитировать какие-либо события. Используя доступ к различным ресурсам, они могут изменить прошлое так, как будет выгодно им. События спустя время забудутся, одно поколение сменится другим, но те идеи, которые управленцы вложат в умы людей, со временем укоренятся в их сознании и станут преобладающими элементами в интерпретации прошлого.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тема символической политики актуальна для исследователей, изучающих ее в контексте современных тенденций. В частности, значимая роль отводится исследованиям в области манипулирования общественностью за счет использования медиа-ресурсов. То есть исследователями изучаются способы инсценирования политики, которую транслируют посредством масс-медиа широкой общественности. Авторы анализируют созданные образы-суждения о политике, которые в действительности политикой не реализуются. Это можно обнаружить на примере выборов, которые в реальности не гарантируют сглаживания интересов, то есть в большей мере выборы начинают носить ритуальный характер. Можно выделить еще одну особенность изучения символической политики на современном этапе – это изучение семантической политики, под которой подразумевается инсценирование смыслов в сфере политического языка. Резюмируя, можно сделать вывод, что среди исследователей ведется разработка методов изучения и анализ объемов эмпирических данных по теме визуальной культуры, в которой широко используется символическая политика, так, в частности, можно отметить вклад З. Баумана, теоретические разработки которого, послужили основой для трансформации представлений о значении символов в эпоху глобализации и фрагментации. По его мнению, различные символы выполняют важную роль в формировании политических процессов, потому что они конструируют политические смыслы и формируют политическую идентичность.

Список использованных источников и литературы

1. Аникин Д. А. Символическая политика в современной России: основные векторы и факторы риска // Конфликтология. Notabene, 2019. № 4. – 95-100 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/34Jigq> (дата обращения: 11.10.2023).
2. Бауман З. Текучая современность // СПб: Питер, 2008. – 240 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/vQPN> (дата обращения: 11.10.2023).
3. Bauman Z. Retrotopia. Cambridge // Political Press, 2017. – 143 p.

Материалы участников Конвента

Броварь А. В., доктор исторических наук, доцент,
профессор Юридического факультета
Донецкого государственного университета (г. Донецк, ДНР)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ: ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ

Глобальные риски, существующие в современном мире, являются продолжением бывших угроз мировому сообществу. В своем большинстве они имеют одну природу возникновения – искаженная трактовка историко-правовых событий или искусственно созданные факты в угоду странам Запада и их сателлитам на постсоветском пространстве и в мире, для достижения своих неоколониальных планов.

События последних лет на Украине являются наглядным подтверждением существующей западной доктрины в отношении России, ее населения и русских людей, проживающих за ее пределами.

Политические институты и культура современной официальной Польши, начиная с конца 80-х годов XX века имеют четко выраженный русофобский вектор. Идет война на выживание, и мы не можем окончить ее иначе, чем полной Победой, и достижением поставленных целей – денацификации и демилитаризации. В противном случае, нас ждет тотальное уничтожение, согласно заявлению бывшего президента Польши, Леха Валенса: «Мы должны поднять восстание в России, ... либо сократить ее население до менее чем 50 миллионов человек». Таким образом, Запад уже не скрывает своих преступных планов, заявляя официально: необходимо истребить 2/3 от общего числа населения России [1]!

Не эти ли планы перед вторжением в СССР имела нацистская Германия [2:48]? В январе 1941 года Гиммлер указал на необходимость «ликвидации 30 млн. славян» [3, с. 679].

В 2023 году наиболее актуальными политическими вопросами являются освещение и анализ значение 78-тилетия Великой Победы народа Союза Советских Социалистических Республик над фашистской Германией, милитаристской Японией и их союзниками, а также

процесс демилитаризации и денацификации Украины путем проведения Специальной военной операции (СВО).

Значение Великой Победы тяжело переоценить, русский народ несет многовековую миссию народа-освободителя на Евразийском континенте, что в целом влияет на цивилизационные процессы во всем мире. Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 г. с нападения фашистской Германии и ее союзников – рядом европейских стран – на СССР. Эта агрессия стала возможной благодаря подписанию в полночь на 30 сентября 1938 г. Мюнхенского договора (по факту, преступной сделки Германии, Британии, Франции и Италии, направленной на захват Чехословакии), фактически столкнувшему мир в пропасть Второй мировой войны.

«Однако немцы были не единственными хищниками, терзавшими труп Чехословакии», – писал впоследствии Черчилль. Польша «с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства». 30 сентября Варшава ультимативно потребовала от Праги передать ей Тешинскую Силезию – часть территории Чехословакии, а интересы Польши в преступной Мюнхенской сделке лоббировала Германия [4]. В дальнейшем это привело к включению общеевропейской экономики в милитаристские планы Германии, то есть Советский Союз, по сути, столкнулся один на один с угрозой и силой, до этого неведомой миру [2, с. 21].

Следует отметить «нерешительность» наших союзников Великобритании и США с началом открытия Второго фронта. Их выжидательная позиция стоила сотни тысяч жизней советским воинам и гражданам СССР, а также населению оккупированных фашистской Германией стран.

Невиданной жестокостью отметились германские войска и их союзники, а также голландские, валлонские, венгерские, хорватские, румынские, финские, датские, норвежские, фламандские и другие национальные подразделения СС как на территории СССР, так и на территории других оккупированных государств – от их жестокости стынет в жилах кровь [5].

Невозможно переоценить героизм русского народа, который представляет собой основу культурного кода всех народов, наций и

национальностей, проживающих в едином государстве, начиная с Киевской Руси, Русского царства, Российской Империи, СССР и по сегодняшний день – в Российской Федерации.

Величайшие битвы Великой Отечественной войны, которая является главной и основной частью Второй мировой войны были проведены силами Красной Армии при участии выдающихся полководцев.

Начиная от защиты Брестской крепости, которую хотели взять за несколько часов, но которая героически продержалась больше месяца, и защищали ее не за «материальные блага», а практически за будущее всей планеты Земля. Защитники Севастополя, Керчи, Одессы, Новороссийска, Сталинграда, Ленинграда и других городов пожертвовали своей жизнью во благо жизни других и являются эталоном беспрецедентного мужества!

Эта жертвенность живет в поколениях и передается на генетическом уровне, примером чего служат наши воины, которые восхищают своими героическими поступками не только сограждан, но и весь мир.

Ключевая битва под Сталинградом завершилась ошеломительным разгромом фашистских войск, пленением крупнейшей группировки численностью в несколько сот тысяч военных вермахта, что явилось переломным моментом в Великой Отечественной и Второй мировой войне. За победу в Сталинградской битве советскому народу в лице генералиссимуса Сталина был вручен меч от английского короля Георга VI [6].

Еще одним эпохальным сражением, с применением различных видов техники (танков, самолетов, самоходных орудий, артиллерии) является Курская битва. Для проведения операции «Цитадель» фашистская Германия привлекла лучшие войска и командование вермахта, в общей сложности 50 дивизий (в том числе 16 танковых и моторизованных), человеческий ресурс которых составлял свыше 900 тыс. человек, порядка 10 тыс. орудий и минометов, 2700 танков и штурмовых орудий, около 2050 самолетов. Это 70% танковых дивизий и свыше 65% всех боевых самолетов, действовавших на советско-германском фронте, которые были сосредоточены на участке, составившем 14% его протяженности [7].

Советский Союз заплатил огромную цену, которую невозможно ничем измерить – жизнью своих граждан, освобождая страны Европы и Азии от фашистско-милитаристского блока стран их оккупировавших - с 22 июня 1941 г. по 2 сентября 1945 г. погибли порядка 26,6 млн человек. Общие материальные потери СССР – \$2 трлн 569 млрд (около 30% всех национальных богатств); военные расходы - \$192 млрд в ценах 1945 г. Разрушено 1 710 городов и поселков, 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий. [8]

Все это прошло через душу русского человека, нашу землю и нашу генетическую память, исказить которую никто не вправе, но несмотря на это в странах Европы, в частности в Украине, Польше, странах Балтии и др., происходит процесс переписывания истории в угоду националистической верхушке, пришедшей к власти – по факту осуществляется крестовый поход против исторической памяти.

Освобождая Польшу, Советская Армия, как указано в справке за подписью генерала-полковника Покровского от 12 ноября 1956 года, понесла следующие потери:

— в людях – безвозвратных – 477 295 человек, санитарных – 1 636 165 человек, всего – 2 113 460 человек.

Общие затраты на вооружение и материальных средств в денежном выражении за период освобождения Польши составляют 26 720 959 тысяч рублей [9].

Англо-саксонская коалиция не понесла таких потерь за всю Вторую мировую войну, кстати не один солдат Великобритании, США, Франции – не погиб за освобождение Польши, они не принимали участие в ее деокупации.

Польская националистическая Армия Крайова, которая была организована польским правительством в эмиграции и по утверждению самих польских историков тесно сотрудничала с гитлеровцами, выступала против советских войск и партизан, нанося удары в спину. Снабжение и вооружение польские националисты получали от гитлеровцев – автоматическое оружие польских подразделений было зарегистрировано в местном гестапо.

В некоторых случаях, советским партизанам приходилось одевать немецкую форму, маскируясь под подразделения вермахта,

чтобы не подвергнуться нападению во время прохождения территорий, контролируемых «Армией Крайовой».

Польские националисты «Армии Крайовой» безжалостно расправлялись с любыми советскими гражданами, попавшими в их руки. Это относилось к советским воинам и к советским военнопленным, и к простым жителям, часто выдавая себя за союзников СССР по антигитлеровской коалиции [10].

Освобождение Польши для Советской Армии являлось основным вектором в наступательных действиях, которые начались еще во второй половине 1944 года, в ходе Белорусской операции. Пять лет польский народ находился под гнетом немецко-фашистских оккупантов, которые превратили польские села в пепелища, города – в развалины, залили страну потоками крови. С советскими солдатами и офицерами за свободу и независимость своей родины сражались воины 1-й армии Войска Польского, сформированной на территории СССР и обеспеченной всем (начиная от формы и до вооружения) советским командованием. Трудящиеся страны, перенесшие за годы фашистской оккупации тяжелые муки и лишения, с радостью и воодушевлением встречали своих освободителей, оказывали им всемерную помощь.

Особое значение для освобождения польского народа имела Висло-Одерская операция (12 января – 3 февраля 1945 г.), которую провели 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты (командующие – маршалы Г.К. Жуков и И.С. Конев). За 23 дня наступления оборона между Вислой и Одером была сокрушена. Советские войска продвинулись почти на 500 км. 35 дивизий врага были уничтожены, 25 понесли тяжелые потери. Главным итогом Висло-Одерской операции было полное освобождение Польши [2, с. 97-98].

Советские воины, освобождая Польшу, сохранили в ней ряд городов от полного разрушения, к которому стремилось фашистское командование, следуя принципу «выжженной земли». Советские воины освободили узников концлагерей, сохранив таким образом от истребления миллионы жизней представителей многих национальностей, которые не вписывались в фашистскую националистическую доктрину «унтерменш» (недочеловека).

Во время освобождения Польши советское командование проявляло заботу об историческом наследии и старалось сохранить его. Спасённый войсками Конева старинный Краков — это далеко не единственный случай. Очень часто советской тяжелой артиллерии запрещали проводить обстрелы по укрепленным городам.

Сегодняшнее переписывание истории рядом государств шокирует своим цинизмом на фоне попыток сравнить действия Советского Союза и фашистской Германии во Второй мировой войне. Но здесь необходимо напомнить европейцам на Балтике, в Европе и в Черноморском регионе, что русские спасли их самих и их цивилизацию от генетического истребления, тотального разрушения культурных ценностей — ценою невероятных потерь, как человеческих, так и материальных, освободили Европу от немецко-фашистского гнета.

В освобожденных странах, в частности в Польше, они создали: Академию Наук, несколько отраслей промышленности, восстановили и сельское хозяйство, образование, медицину, на безвозмездной основе осуществляли снабжение продовольствием.

При этом благодаря дипломатическим усилиям советского правительства Польша существенно расширила свою территорию. Сталин добился передачи ей двух третей Восточной Пруссии, промышленной Силезии, Восточной Померании. Польше отошли также и значительная часть Белостокской области БССР, а на севере порт Данцигом (ныне Гданьск) [11].

Таким образом, земли Германии, которые ныне составляют костяк польской промышленности, превратили Польшу из аграрной страны Европы в промышленно-аграрное государство. И нынешние заявления польского руководства о необходимости пересмотра послевоенных договоров вызывают по меньшей мере удивление, ведь подобный пересмотр приведет к тому, что Польша потеряет все свои приобретения и практически перестанет существовать как государство.

Преступное решение Сейма Польши от 22 июня 2017 года, о сносе памятников Красной Армии, является позорным глумлением над памятью погибших. «С особым кощунством польские власти приурочили это решение к святому и трагическому для нас дню начала гитлеровской агрессии против СССР. Иначе как позорным глумлением над памятью

погибших такие действия не назовешь, – подчеркивается в комментарии дипведомства РФ. – Убеждены, что многие и в Польше не приемлют это гнусное поведение»

Нижняя палата (Сейм) парламента Польши проголосовала 22.06.2017 г. за внесение поправок в закон о запрете пропаганды коммунизма или другого тоталитарного строя в названиях зданий и объектов. Документ предусматривает снос памятников советской эпохи.

«Не скрывается, что главный удар будет нанесен по монументам и другим памятным объектам, установленным в честь подвига Красной Армии, освободившей Польшу от нацистского ига, а польский народ - от тотального истребления», – указали в МИД РФ [12]

За снос исторических памятников проголосовало 408 депутатов Сейма, против – 7 и воздержались 15.

На 2017 год на территории Польши находилось порядка 250 объектов, посвященных Красной Армии. [13]

Какое количество памятников возведенным советским воинам-освободителям в Польше осталось в 2023 году сложно сказать, но с каждым разрушенным символом благодарности за приобретенную свободу от нацизма, разрушается польская государственность и государственные институты изнутри, стремительно откатываясь к 1939 году, когда собирались ставить памятники Гитлеру за его политическую ориентацию и практические действия в отношении ряда народов и государств Европы и мира [14].

История прошлых и нынешних политических процессов тесно переплетена, ее невозможно рассматривать в отдельном контексте. А любое изменение, любое стирание памяти приводит к повторению ситуации, поэтому мировые политические элиты обязаны предотвратить любое проявление и возвеличивание нацизма и идей, его питающих.

Список использованных источников и литературы

1. Русских будут уничтожать миллионами: в Польше выдали план геноцида. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/news/russkih-budut-unichtozhat-millionami-v-polshe-vydali-ljudoedskij-plan_582712 (дата обращения 06.09.2023).

2. Вторая мировая война. Итоги и уроки. Пред. главн. ред. комиссии С. Л. Соколов – М.: Воениздат. 1985. С. 21, 48, 97, 98.

3. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин (зам. гл. ред.), В.И. Канатов (отв. секретарь) и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. – С. 679

4. Монин С. Мюнхенский сговор. Последний звонок перед Второй мировой войной. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/read/articles/miunkhenskii-sghovor-poslednii-zvonok-pieried-vtoroi-mirovoi-voinoi?ysclid=lmaniomwy0586305467> (дата обращения 07.09.2023).

5. Семенов К. К. Иностранные добровольческие легионы и корпуса СС на Восточном фронте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/2901-inostrannye-dobrovolcheskie-legiony-i-korpusa-ss-na-vostochnom-fronte.html> (дата обращения 07.09.2023).

6. Ефремов И. История меча от короля Георга VI защитникам Сталинграда: «У них были сердца из стали» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mo.tsargrad.tv/news/istorija-mecha-ot-korolja-georga-vi-zashhitnikam-stalingrada-u-nih-byli-serdca-iz-stali_449175 (дата обращения 08.09.2023).

7. Курская битва. / Материал подготовлен Научно-исследовательским институтом (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11795520%40cmsArticle> (дата обращения 08.09.2023).

8. Ненужная война: Вторая мировая в цифрах и фактах. / Автор проекта: Марианна Беленькая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/спец/wwii> (дата обращения 08.09.2023).

9. Справка о потерях в личном составе, вооружении, боевой технике и расходе материальных средств Советскими вооруженными силами в период освобождения Польши. / Российское историческое общество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://historyrussia.org/index.php?option=com_content&view=article&iid=3493&catid=211&Itemid=3034 (дата обращения 07.09.2023).

10. Полонский И. Как «Армия Крайова» помогала Гитлеру воевать с СССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/150824-kak-armija-krajova-pomogala-gitleru-voevat-s-sssr.html> (дата обращения 07.09.2023).

11. Гигин В. Крестовый поход против памяти. // Беларусь сегодня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/krestovyy-pokhod-protiv-pamyati.html> (дата обращения 08.09.2023).

12. МИД РФ: решение Польши о сносе памятников является позорным глумлением над памятью павших // ТАСС (tass.ru) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/4359478?ysclid=lma280668n443333161> (дата обращения 08.09.2023).

13. Сейм Польши принял законопроект о сносе памятников Красной армии // ТАСС (tass.ru). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4358072> (дата обращения 08.09.2023).

14. Неформальный саммит СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62376> (дата обращения 08.09.2023).

Крючков А. В., соискатель, РАНХиГС (г. Москва)

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Начатая в 2020 году конституционная реформа в России, вероятнее всего может означать некоторую трансформацию политической системы, после которой, Россия уже никогда не будет прежней. Вяжась чуть более тридцати лет назад в чуждый для нас «проект» под названием «демократия по-американски» мы получили колоссальный опыт государствоостроения и управления им посредством метода «проб и ошибок». Сработавший в феврале 2022 года триггер, после которого начались необратимые, но в то же время – новые для нас процессы, показал, что по всем законам развития цивилизации,

общество в целом, и российское – в частности, вступило в процесс величайших перемен, исход которых на сегодняшний день, никому не может быть ясен – возможны только прогнозы.

Одним из важнейших пунктов недавней конституционной реформы было включение органов местного самоуправления наряду с органами государственной власти в единую систему публичной власти. Тот факт, что местное самоуправление является одним из столпов демократии и одновременно основополагающим элементом политической системы, свидетельствует о важности и неотъемлемости этого института в жизни общества в целом.

Актуализация муниципального уровня власти стала возможной благодаря расширению полномочий и спектра задач органов местного самоуправления в таких сферах как финансовое обеспечение и хозяйственная самостоятельность. При этом, дискуссионными ещё являются вопросы распределения ответственности между органами государственной власти и органами местного самоуправления в единой системе органов публичной власти в процессе реализации ими своих новых функций. Ввиду этого, необходима актуализации статуса органов местного самоуправления, что позволит оптимизировать и улучшить институциональную структуру элементов системы публичной власти.

Необходимо отметить тот факт, что после вступление в силу Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации [1], внесённые изменения обусловили всплеск законодательной активности. До конца 2020 года был принят новый закон «О Государственном Совете Российской Федерации» [2], в конце 2021 года – новый закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [3], и в это же время были внесены изменения в ряд уже давно действующих законов, например таких как «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4], а также внесен и до сих пор прорабатывается законопроект «Об общих принципах местного самоуправления в единой системе публичной власти» [5]. Итогом всех нововведений и изменений стало узаконивание таких базовых понятий, как **«публичная власть»** и **«единая система публичной власти»**, спо-

собствующих в дальнейшем их институционализации в политической системе и становлении неотъемлемой частью политического процесса.

Под публичной властью в Российской Федерации понимается единая система органов – федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, а также – вся совокупность органов местного самоуправления. Несмотря на то, что понятие довольно перегружено и имеет дискуссионные моменты, для российской правовой и политической науки оно не новое, а просто не было широко востребовано для исследований и последующих применений. Теперь же, в связи с законодательными изменениями, термин «публичная власть» приобретает новые качества и характеристики и является дискуссионным. Новинкой, скорее всего, можно назвать дефиницию «единая система публичной власти», в связи с чем, необходимо осмысление её сути, выделение основных и демонстрацию её «политико-правовых связей, а также форм взаимодействия, которые имеют место в публично-правовом регулировании отношений между субъектами (элементами) единой системы публичной власти» [5, с. 192].

Проведя небольшое историко-сравнительное исследование, мы увидим, как менялось представление о публичной власти в русле истории правовых и политических учений. Так, например, в средние века зарубежные исследователи понимали публичную власть как власть, издающую законы, контролирующую их исполнение и наказывающую (карающую) за отказ от законопослушного поведения, а в XIX-XX веках преобладала марксистско-ленинская теория, согласно которой, публичная власть являлась диктатурой господствующего класса над обществом. На сегодняшний день нам очевидно, что публичная власть – это в первую очередь признак и неотъемлемый элемент правового демократического государства.

Основным фактором системности публичной власти, отраженным в ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» в п.1 ст.2 [2], является официальная дефиниция «единая система публичной власти». Согласно этому документу, законодатель относит к основным элементам системы публичной власти, следующие: 1) федеральные органы государственной власти; 2) органы государственной

власти субъектов Российской Федерации; 3) иные государственные органы; 4) вся совокупность органов местного самоуправления.

Также, в соответствии с вышеобозначенным законом, органы единой системы публичной власти обладают отличительными признаками, в числе которых:

1) их деятельность и функционирование осуществляется на основе конституционных принципов и законодательства Российской Федерации;

2) их взаимодействие по горизонтали и вертикали, а также по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти - основа деятельности публичного органа власти, включая организационно-правовое, функциональное и финансово-бюджетное взаимодействие;

3) их основная цель деятельности – соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, создание условий для социально-экономического развития государства.

Все элементы системы публичной власти находятся в состоянии системного функционирования, работая на базовой правовой основе, в рамках единообразных концептуальных норм, таких как: верховенство закона; единство гуманистических ценностей – функционирование органов власти на благо человека и гражданина; целостность территории и единство суверенитета; разделение властей; гарантии местного самоуправления [6, с. 397].

Системное функционирование единой системы публичной власти не стоит на месте, как и не статично законодательство, его регулирующее - оно совершенствуется параллельно с реформированием политической системы. Пример тому, проект Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в единой системе публичной власти» [5], основная суть которого в установлении пределов деятельности каждого уровня власти в сфере местного самоуправления. На сегодняшний день законопроект еще не принят, прошёл только первое чтение, но тенденция очевидна – постоянное совершенствование для наилучшего интегрирования в общественную жизнь.

Т.о., показательны основные цели становления единой системы публичной власти – создание сильной и эффективной властной вертикали, устойчивой к всевозможным воздействиям. Но есть нюанс – при повышении степени управляемости системы в сочетании с верховенством государственной власти происходит снижение уровня самостоятельности муниципальной власти. Этот фактор является «сопутствующей временной издержкой» при таких системных глобальных изменениях. Для их устранения на законодательном уровне, вероятно потребуется урегулировать положения об участии органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления, а вот для изменения на институциональном уровне – необходимо становление соответствующих институтов и их последующее практическое функционирование. Процесс встраивания органов местного самоуправления в единую систему органов публичной власти, по сути, в вертикаль, должен быть максимально выверенным [8, С.93].

Для примера разберём нормы Главы 8 обновленной Конституции Российской Федерации [9], где предусматривается совершенствование института местного самоуправления в контексте его обязательного взаимодействия с органами государственной власти. Согласно обновленной ст. 131 Конституции именно федеральный закон является источником видов территориальной организации местного самоуправления и своего рода регулятором влияния государства на дела местного самоуправления. Благодаря этому новшеству, «местное самоуправление получает свое дальнейшее развитие, становясь частью публичной власти наряду с органами государственной власти, что в дальнейшем будет определять его практическое развитие в процессе взаимодействия разных уровней власти, повышая престиж муниципального уровня» [8, с. 95]. При этом муниципальные интересы рассматриваются не как подчиненные государственным интересам, а как самостоятельные, но учитывающие общие установления государственной власти [10, с. 10].

Таким образом, в окончании нашего короткого экскурса по теме системы публичной власти, можно констатировать, что в процессе реформирования Конституции Российской Федерации сформировался обновлённый социально-политический феномен – **публичная**

власть. Классический конституционный принцип «сдержек и противовесов» в этом институте не разобщает государственные и муниципальные органы власти между собой, а делает более тесной их взаимосвязь в **единой системе публичной власти**, нацеливая их на соблюдение Конституции Российской Федерации, служение обществу и обеспечение защиты гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина.

Также, необходимо отметить, что современная российская практика реформирования Конституции и законодательства, как правило, предшествует модернизации (трансформации?) политической системы страны, которая является одной из важнейших основ государственности.

Список использованных источников и литературы

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: фед. конст. закон о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/73742836/> (дата обращения: 31.10.2023).

2. О Государственном Совете Российской Федерации: федер. закон от 8 декабря 2020 г. №394-ФЗ // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/75016707/> (дата обращения: 31.10.2023).

3. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: фед. закон от 21 декабря 2021 г. №414-ФЗ // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/403266160/> (дата обращения: 31.10.2023).

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 31.10.2023).

5. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: законопроект №40361-8 от 16 декабря 2021 г. // Система обеспечения законодательной деятельности.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 31.10.2023).

6. Кобзарь-Фролова М. Н. Система органов публичной власти Российской Федерации: понятие, характерные признаки, взаимодействие // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т.18, №2. С. 192-203.

7. Нагибина Т. Н. Трансформация конституционно-правовой модели взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти в единой системе публичной власти // Вопросы студенческой науки. 2023. Выпуск №06 (82). С. 396-399.

8. Кузнецов И. И., Жаров А. С. Местное самоуправление в единой системе органов публичной власти: предпосылки и перспективы // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2023. Т.23, вып.1. С. 91-95.

9. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013?pageSize=100&index=1> (дата обращения: 31.10.2023).

10. Овчинников И. И. Местное самоуправление в Российской Федерации (теоретические, исторические и правовые аспекты) / И.И. Овчинников: монография. М.: Консалтбанкир, 2018. – 186 с.

Тупаев А. В., кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры теоретической и прикладной политологии
Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

ПОЛИТОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

Современное состояние социально-гуманитарного образования в российских высших учебных заведениях является предметом основной дискуссии в профессиональном сообществе. Основными

вопросами является содержание преподаваемых дисциплин, реализация принципа дистанции [1], объем и рациональность преподавания социально-гуманитарных дисциплин студентам непрофильных специальностей, формирование логической взаимосвязи между предметами в рамках образовательных программ, необходимость унифицированных рабочих программ социально-гуманитарных дисциплин для всех вузов страны, это далеко не весь перечень дискуссионных вопросов, которые стоят на повестке дня как перед преподавателями, так и перед учебной администрацией. Наиболее детально к данным вопросам подошли философы, которые констатируют кризис преподавания вузовской философии, вытекающий из общего состояния философии в современной России [2]. Кризисное состояние отечественной вузовской философии свидетельствует о ее инерционности, несфокусированном влиянии на формирование гражданского самосознания и духовной жизни, а также слабости позиций философского мышления как междисциплинарного основания, что приводит к тенденциям идеологизации самой философии. Нужна ли философия обществу? Таким вопросом следует констатировать ключевое содержание полемики о роли философии. На наш взгляд, данную оценку можно в той или иной мере экстраполировать на каждую дисциплину из социально-гуманитарного блока, отметим, что речь идет даже не о содержании, а о необходимости преподавания политологии, социологии, культурологии, экономической теории и т.д. За последние 20 лет российское социально-гуманитарное образование претерпело серьезное обесценивание, параллельно идет уменьшение количества преподаваемых академических часов, сокращение грантодателей, обществу и государству все сложнее дать аргументированные ответы в обоснование ценности модели социально-гуманитарного образования, сформированной в 90-е годы прошлого столетия. Осознавая описанные проблемы, некоторые вузы самостоятельно реализуют собственные концепции преподавания социально-гуманитарных дисциплин, например, в ЮФУ разработана и реализуется программа ядра социогуманитарных дисциплин, задачами которой является определение ключевых дисциплин, выстраивание логических взаимосвязей между предметами для формирования определенных компетенций у студентов.

На федеральном уровне с 2023 года введен новый предмет «Основы российской государственности» одновременно для всех вузов и специальностей, что само по себе свидетельствует о масштабности и значимости проекта «ДНК России», в рамках которого и сформировалась идея о новом курсе. Началу преподавания дисциплины предшествовала коллективная работа представителей различных учебных заведений, стратегические сессии и многоуровневая система обучения предполагаемых лекторов. На наш взгляд, задачи нового курса можно обобщить в следующем виде: во-первых, создание унифицированного понимания российской государственности и современных социально-политических процессов на основании исторической определенности, цивилизационных принципов и набора традиционных и конституционных ценностей; во-вторых, определение ценностно-поведенческих интерпретаций гражданственности и патриотизма в контексте критического мышления, свободной личности и независимости суждений; в-третьих, дать представление об особенностях современных политических процессов через специфику социальных институтов, традиционности модели реализации власти и взаимодействия общества и государства. Основой курса выступает пентабазис [3] – человек, семья, общество, страна, государство, каждому из этих концептов придается определенное содержание и логическое место в системе ценностей. Идея пяти концептов реализуется и в самой образовательной программе в виде пяти блоков, один из которых посвящен политическому устройству России, это единственный блок, который в своем основании имеет конкретную дисциплину – политологию, все остальные представляют собой междисциплинарное содержание, совмещающая историю, философию, социологию, футурологию и т.д. Раздел о политическом устройстве России включает в себя повествование об объективности существующих государственных и общественных институтов, принципах и причинно-следственных связях трансформации институциональной структуры в современной России в рамках существующего конституционного строя, реализации принципов демократии и разделения властей. Наблюдается явный перекос в сторону институциональной политологии, что, безусловно, недостаточно для понимания функционирования политической системы, ценностных и технологических аспектов реализации

власти. На наш взгляд, блок возможно дополнить пониманием политики как сферы согласования общественных интересов, возникающих при формировании субъектности индивида. Важно не только осознание существующего общественно-политического строя, но и роли политического поведения для установления гражданской политической культуры, реализации правовых норм и интересов. Эффективность политических институтов невозможна без нарастания роли политического участия. Однако, если дистанцироваться от идеалистических представлений изучения политологии, следует констатировать, что преподавание дисциплины находится не в лучшем состоянии, чем курса философии. Однако курс «Основы российской государственности» может выступить площадкой для модернизации политологического образования, создавая предпосылки для дискуссии о ценностном содержании и модели преподавания политологии.

Безусловно, практики реализации социально-гуманитарного образования могут отличаться в зависимости от вузов и специальностей, автор не претендует на всеобщность оценки положения дел в данной области трансляции знаний.

Список использованных источников и литературы

1. Макаренко В.П. Jus resistendi и дрессированные зайцы // Политическая концептология. № 2. 2010. С. 4-14.

2. Порус В.Н., Резник Ю.М. Еще раз о кризисе отечественной вузовской философии // Личность. Культура. Общество. 2020. Том XXII. Вып. 3-4 (№107-108). С. 211-221.

3. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) / А. Д. Харичев, А. Ю. Шутов, А. В. Полосин, Е. Н. Соколова // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9-19.

Хайруллин Т. Р., кандидат политических наук,
центр цивилизационных и региональных исследований,
Институт Африки РАН, департамент политологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УСПЕХ ОАЭ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЛИДЕРСКИХ ПОЗИЦИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

События «арабской весны» существенно повлияли на конфигурацию сил на геополитической карте Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Помимо традиционных игроков – Египта, Саудовской Аравии, Ирана, борющихся за укрепление позиций в регионе, в период «арабской весны» появились новые силы в лице Катара, Турции, ОАЭ.

Использование финансового ресурса в качестве главного инструмента Абу-Даби продемонстрировало большую эффективность в процессе противодействия новым угрозам, таким как «Братья-мусульмане» и их покровители в лице катарско-турецкого альянса и Иран [1; 2]. Отметим, что в большинстве случаев в проведении внешнеполитической стратегии ОАЭ опирались на поддержку Саудовской Аравии, несмотря на ряд разногласий между монархиями. Однако если в экономическом потенциале и мощи регионального гиганта как Саудовская Аравия не приходится сомневаться, то на экономических возможностях ОАЭ в период «арабской весны» необходимо остановиться подробнее.

До открытия нефти в 1950-х гг. экономика эмиратов (Абу-Даби, Дубай, Фуджейра, Шарджа, Аджман, Умм-эль-Кувейн, Рас-эль-Хайма), находившихся под протекторатом Великобритании, в основном зависела от мореплавания, добычи жемчуга, рыбной ловли, выращивания финиковой пальмы и кочевого сельского хозяйства. Однако изобретение японцами технологии выращивания жемчуга искусственным путем на рубеже XIX – XX вв. стало приводить к снижению доходности от добычи жемчуга естественным путем во многих странах, в т.ч. на побережье Персидского залива. Падение отрасли по добыче жемчуга серьезно ударило по экономикам будущих монархий Залива. Однако после открытия месторождений нефти и газа в 50-х гг. XX в. – экономика стала оживляться, что в дальнейшем привело к ее постепенной диверсификации и выдвигению на первых план новых отраслей в виде розничной и оптовой торговли, производства, недвижимости, строительства, бизнес-услуг и туризма [3].

Поскольку ОАЭ представляли собой конфедерацию эмиратов, имевших собственную систему управления, стремление к единству было одним из важных направлений внутренней политики. С этой целью продвигалась идея федеральной национальной идентичности и патриотизма среди граждан ОАЭ. Было важно, чтобы в случае любого рода мобилизации гражданское население в первую очередь идентифицировало себя не с каким-либо конкретным эмиратом, а как единое целое. Поэтому ОАЭ стремились оградить население от панисламских или панарабских лозунгов, которые по-разному могли восприниматься в тех или иных частях конфедерации. Это подтверждает и подозрительное отношение эмиратов к исламистским движениям разных толков. В Основном законе страны нормы, посвященные шариату и исламу, в целом также сокращены до минимума. Более того, страна с 2005 г. рассматривает предоставление женщинам и продвижение их по службе одним из приоритетных направлений социальной политики. Образование, занятость и участие женщин ОАЭ на рабочем месте началось всерьез в 2005 г. с программы, основанной на статьях 55 и 56 Закона о государственной службе, которая предусматривала длительный отпуск по беременности и родам и ликвидировала дискриминацию по признаку пола в отношении женщин в государственном секторе, являющемся основным работодателем эмиратцев [4].

Два самых крупных и влиятельных эмирата – Абу-Даби и Дубай сыграли весомую роль в развитии ОАЭ. Исторически сложилось так, что эмират Дубай славился наличием купеческих кланов, отличавшихся своей финансовой предприимчивостью. В то время как самый крупный эмират – Абу-Даби, был политическим центром, центром концентрации военно-административных ресурсов. Абу-Даби уделял особое внимание использованию технологий, иностранной рабочей силы и других средств, чтобы компенсировать относительно малочисленное население. В свою очередь Дубай придерживается динамичной стратегии развития статуса своего эмирата как глобального коммерческого и финансового центра. Оба эмирата руководят принятием федеральных решений, особенно в отношении национальной безопасности и внешней политики.

Секрет в двуединстве эмиратов Абу-Даби и Дубая. Первый обеспечивает административно-политическую стабильность, в то время

как второй усиливает финансовую и инвестиционную мощь эмиратов. В связи со значительным экономическим ростом правительство ОАЭ учредило инвестиционную компанию Dubai World, которая управляет государственными проектами с целью повышения экономического роста ОАЭ.

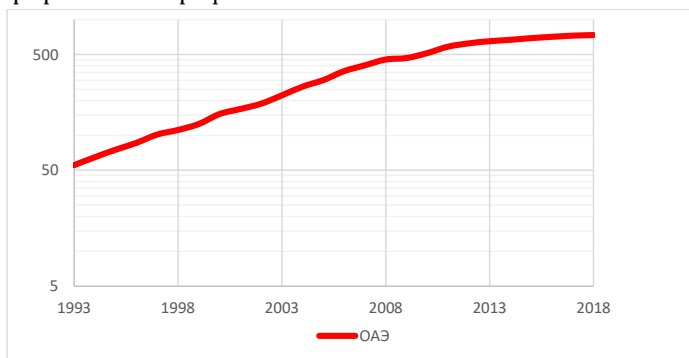
Взаимовыручка Абу-Даби и Дубая является стержнем внутри- и внешнеполитического развития ОАЭ. К примеру, мировой экономический кризис 2008 г. очень сильно ударил по экономике ОАЭ, существенно повлияв на фондовый рынок Дубая и уменьшив его ВВП. Поскольку Дубай опирался на индустрию недвижимости, рухнувшую из-за краха экономики США, это вызвало волновой эффект и на экономику ОАЭ. Стоимость недвижимости упала на 40% и отпугнула инвесторов, что привело к снижению рентабельности из-за низких продаж. Это совпало со снижением цен на нефть. Долговые обязательства Дубая инвесторам возросли примерно от 80 до 90 млрд долл. [5]. Во время экономического кризиса Dubai World пережил финансовый кризис, который застопорил ее проекты. Абу-Даби сыграл решающую роль в смягчении последствий экономического кризиса в Дубае и ОАЭ в целом. Учитывая, что Дубай боролся с долговым кризисом, который усугубил его экономический кризис перед лицом глобального экономического кризиса, Абу-Даби предложил 20 млрд долл., чтобы помочь Дубаю выйти из финансового кризиса, который нанес ущерб его проектам в рамках Dubai World [6].

Важную роль в процессе формирования современного облика государства сыграл правитель Абу-Даби и первый президент ОАЭ Зайд бен Султан аль Нахайян, который руководил развитием страны с 1971 до 2004 г [7]. В свою очередь, правитель Дубая традиционно является премьер-министром и вице-президентом федерации.

Опора на экономическую свободу, поощрение инвестиций и диверсификацию источников национального дохода позволили реализовать сложные инновационные проекты, особенно в энергетике, транспорте, строительстве международных аэропортов и портов, метро, внешних и внутренних дорог, мостов, туннелей и других сложных объектов [8].

Опираясь на свои финансовые ресурсы и мягкую силу ОАЭ стремились достичь лидирующих позиций во всех сферах жизнедеятельности, установления международных дружеских отношений со странами региона и мира.

С момента своего образования в 1971 г. ОАЭ потратили около 20 лет, чтобы преодолеть противоречия между национальными элитами эмиратов, полностью объединить все силы обороны эмиратов в единую интегрированную национальную вооруженную структуру и перейти к устойчивому экономическому развитию. Это наглядно продемонстрировано на графике.

Динамика ВВП ОАЭ 1993–2018 гг., в млрд. международных долларов 2011 г. по ППС, логарифмическая шкала¹

На графике видно, что, начиная с 1990-х ОАЭ (с некоторой заминкой в 2008-2009 гг. в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом) вплоть до событий «арабской весны» демонстрируют непрерывный экономический рост, позволивший успешно противодействовать угрозам, проявить свои амбиции и включиться в региональное соперничество.

Список использованных источников и литературы

1. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. ОАЭ в борьбе за региональное лидерство // Азия и Африка сегодня. 2023. № 9. С. 27-35.

¹ Расчёт автора. Источник данных: Maddison Project Database 2023. University of Groningen. 2023. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2018> (accessed 20.02.2023).

2. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Борьба между катарско-турецким и саудовско-эмиратским блоком за влияние в Афганистане // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 2. С. 240-252.

3. В Сейранян Б.Г., Исаев В.А., Филоник А.О. Становление государственности Аравийских монархий. М.: Институт Востоковедения РАН, 2013. – 180 с.

4. Women in the United Arab Emirates: A Portrait of Progress, Ministry of State for Federal National Council Affairs. 2008. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/lib-docs/HRBodies/UPR/Documents/Session3/AE/UPR_UAE_ANNEX3_E.pdf (accessed 23.03.2023).

5. Hasan Z. Dubai Financial Crisis: Bailout and After, A Case Study. // Journal of Islamic Banking and Finance, 2010. Vol. 27, №. 3. pp. 47-55.

6. Islam M. The Dubai Debt Debacle: Likely Impact on South Asia. Institute of South Asian Studies, 2009, №. 146, pp. 1-4.

7. Ibish H. The UAE's evolving national security strategy. Issue Paper, 2017. Vol. 4. 19 p.

8. Мелкумян Е.С. Космическая деятельность ОАЭ: разрушение стереотипов. Мировая экономика и международные отношения, 2022. Т. 6. №5. С. 78-87.

Шмелева О. Ю., доктор политических наук,
доцент кафедры политологии
Института международных отношений и мировой истории
Национального исследовательского Нижегородского государ-
ственного университета им. Н.И. Лобачевского
(г. Нижний Новгород)

ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ¹

Современные вызовы и тенденции общественно-политического развития (усиление информационного противостояния в мире, изменение глобального миропорядка, цифровизация и глобализация, сформировавшие «новую систему всеобщих ориентиров» [1, с. 28], трансформация государства как объекта отражения в меняющемся мире и др.) способствуют *изменению оптики восприятия современного государства* и модификации его ценностно-мировоззренческих основ. Ситуация глобальной нестабильности приводит к росту алармистских настроений, эмоций, страхов (перед неопределённым будущим, терроризмом и пр.) [1, с. 129, 138], снижению критической способности усвоения информации, создавая благоприятные условия для роста манипуляций с массовым сознанием. Развитая сеть научно-аналитических структур, занимающихся разработкой и апробацией манипулятивных механизмов в сетевом пространстве, в том числе финансируемых управлением перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США, создают угрозу информационного воздействия на российское общество посредством манипуляции информационными потоками в сети Интернет, в особенности в части эрозии патриотического сознания и искажения позитивного «образа будущего».

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и ЭИСИ в рамках проекта № FSWR-2023-0044 «Образ будущего российского государства в сознании современной молодёжи: идейно-ценностные детерминанты, механизмы и технологии формирования».

Особую актуальность данная проблема приобретает применительно к современной молодёжи, которая в условиях текущей геополитической ситуации стала наиболее уязвимой социальной группой, подверженной манипулятивному воздействию многообразных субъектов, оказавшейся в эпицентре информационной войны. Возрастные, социально-психологические особенности молодёжи (более высокий, чем в других возрастных сегментах уровень коммуникативности на фоне недостаточно развитого критического мышления, фрагментарный характер восприятия поступающей информации, диффузная модель информационной коммуникации и пр.) открывают широкие возможности для информационных манипуляций.

Вместе с тем, в условиях роста международной напряжённости и неопределённости, появления новых вызовов и угроз особое значение приобретает фактор стабильности, политической состоятельности современных государств. Ни военная мощь, ни экономическое благополучие общества не могут обеспечить стабильность и безопасность государства, если в общественном сознании проявляются деструктивные тенденции. Устойчивое развитие государства в условиях масштабных социальных изменений, сетевизации политики, роста политической субъектности напрямую зависят от характера его восприятия гражданами РФ. Образы становятся одним из главных индикаторов оценки эффективности функционирования политических институтов. Вышеназванные обстоятельства актуализируют проблему изучения образа будущего государства, поддержания его позитивного восприятия в целях стратегического планирования государственной политики.

Целью статьи является изучение системы представлений, идей, ценностно-мировоззренческих установок современной молодёжи, связанных с оценкой деятельности государства в среднесрочной перспективе (до 2030 года), в выявлении и анализе социогуманитарных и политических рисков перцепции российского государства на этапе нестабильности. Исследование фундировано на основе материалов социологического опроса, реализованного в октябре 2023 года среди молодых людей, проживающих в пяти регионах ПФО – Нижегородской, Пензенской областях, а также республиках Мордовия, Татарстан и Башкортостан (выборка – квотная, 594 чел.). В рамках проведения

анкетирования внимание было сфокусировано на изучении когнитивных компонентов образа будущего российского государства – представлений молодёжи об актуальных проблемах, основных вызовах и тенденциях, определяющих вектор общественно-политического развития РФ; уровня информированности молодых людей о деятельности государства, каналов получения информации о реализуемой государством политике. Также акцент был сделан на анализе ценностно-мировоззренческих особенностей перцепции и представлений молодёжи, связанных с вероятными сценариями развития государства в среднесрочной перспективе, так как «без обоснования стратегических целевых ориентиров политического, социально-экономического и культурного развития страны невозможно подключить к этому процессу богатейшие ресурсы человеческого капитала российского общества» [2, с. 65]¹.

Обобщение и систематизация полученных результатов анкетирования позволяют констатировать высокий уровень осведомленности лиц 14-35 лет о деятельности российского государства, сохранение устойчивого интереса молодежи к социально-политической проблематике в стране в мире (37% хорошо информированы; 46% – кое-что слышали, 9% – практически ничего не знают, 8% – затруднились с ответом). Основным источником получения информации для опрошенных преимущественно являются социальные сети (77%), мессенджеры (62%), менее популярны – телевидение (46,5%), видеохостинги (39%), сайты новостных агентств – 36%, официальные сайты госструктур, партий и пр. организаций (22%). Вместе с тем, именно глобальная сеть становится важнейшим, а иногда и основным, фактором формирования идентичности молодежи, конструируя и актуальный для молодого поколения «образ будущего» (по данным отчета Digital 2023, подготовленного консорциумом международных аналитических компаний, 88,2% населения РФ используют интернет, их них 84,3% – для поиска информации).

Структурно-содержательные особенности образа будущего российского государства, формирующегося в сознании современной мо-

¹ Simon Kemp. Digital 2023 global overview report. 23 January 2023. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 28.10.2023).

лодѣжи, связаны с его антиномичностью и неоднородностью, сочетанием в данном образе этатистских и либеральных представлений о деятельности российского государства в будущем. Тенденции этатизации сознания связаны с поддержкой абсолютным большинством опрошенных (72%) в октябре 2023 года идеи увеличения в будущем расходов на национальную безопасность, увеличения мер социальной защиты и поддержки граждан (33%), реального сектора экономики, а также тезиса об усилении в перспективе роли государства во всех сферах жизни общества (63% опрошенных были согласны или скорее согласны с ним). При этом, эталоном государства является институт, выступающий гарантом прав и свобод (40%), следующий принципу законности (36%), а права и свободы выступают ключевой ценностью, положенной в основу фундамента государства в будущем (60%).

О неоднородности образа будущего государства свидетельствуют разносторонние представления респондентов о ключевых характеристиках данного политического института в среднесрочной перспективе – отвечающее интересам граждан РФ (49%), суверенное (49%), сильное (46%), защищающее национальные интересы на международной арене (41%), гарант прав и свобод (39%), мировой лидер (37%), обеспечивающее комфортные условия жизни (36%), перспективное (33%), современное (30%).

Ценностно-мировоззренческий фундамент образа будущего государства в сознании современной молодѣжи также не отличается целостностью. В зеркале проведѣнного исследования он представляется разнородным (гетерогенным), основу которого составляют витальные, материалистические, идеологические ценности. В их числе – справедливость (61%), права и свободы (61%), развитие и инновации (57%), мир (48%), законность (43%), образование (42%), ответственность (41%), безопасность (41%), семья (40%), патриотизм (36%), уважение (35%), демократия (35%), порядок (33%), потребление (качество жизни) (23%), традиции (23%), единство (22%), толерантность (18%), жертвенность (5%).

Ещё одной особенностью образа будущего российского государства является общий позитивный фон восприятия молодѣжью перспектив развития РФ в будущем, связываемых с готовностью российского государства своевременно отвечать на внутренние и внешние

вызовы и риски (79% полагают, что государство полностью или частично готово ответить на современные вызовы), убеждённой частью респондентов (49%) в наличии у власти долгосрочной цели и стратегии развития страны (для 22% они являются недостаточно понятными). Вышеобозначенный тезис подтверждает скептическое отношение молодых людей к негативным сценариям развития российского государства в будущем – «государство всеобщей нестабильности», «неосоветская модель» (маловероятными или неприемлемыми их считают 61%, 60% и 53% соответственно) и предпочтение оптимистичным вариантам. 45 и 37% молодых людей соответственно сочли перспективными и имеющими потенциал для реализации сценарии, связанные с новыми возможностями, открывающимися в условиях меняющейся реальности, укреплением политического влияния РФ на международной арене («Новые горизонты развития»); участием правительства в решении социальных проблем своих граждан, способствующего экономическому и социальному благополучию населения, справедливому распределению материальных благ между гражданами («Государство всеобщего благоденствия»). При этом, треть опрошенных оценили вероятность реализации оптимистичных сценариев как среднюю. Представления молодёжи о модели внутривнутриполитического развития российского государства в ближайшие 10-15 лет фрагментированы: 37% затруднились с ответом, 28% связывают его с консолидацией вокруг Президента РФ, 10% – с либерализацией общественно-политического процесса, 14% ассоциируют его с китайским сценарием развития, 9% – с формированием двухпартийной системы.

Вместе с тем, в структуре формирующегося в сознании молодёжи образа будущего российского государства прослеживается *проблемное поле*, выраженное системой когнитивных представлений молодёжи об издержках государства, в числе которых закрытость элит (53%), коррупция (48%), нерешённость социальных проблем (44%), поверхностный характер модернизации (27%), несовершенство каналов коммуникации между властью и обществом (по 27%), формальный характер деятельности демократических институтов (26%), популизм, чрезмерный PR чиновников (17%), безынициативность гражд-

дан (16%). Вышеперечисленные недостатки рассматриваются как потенциальные факторы политических рисков, в частности, риска формирования негативного фона перцепции будущего российского государства. Когнитивный срез также формируют представления молодёжи о вероятных вызовах, неблагоприятных факторах внутривнутриполитического развития, с которыми будет сопряжена деятельность государства в будущем. В их числе – коррупция (59%), рост цен (57%), увеличение масштабов бедности (54%), игнорирование властью общественного мнения и пр.

В ряду особенностей образа будущего государства следует выделить ярко выраженный конъюнктурный характер процесса отражения в сознании сущностных свойств государства. Общая глобальная нестабильность, внутривнутриполитические проблемы, связанные с ростом цен и др. аспекты политической действительности, формируют тревожный фон футурологического сценария развития государства в перспективе: большая часть респондентов смотрит в будущее с настроенностью, беспокойством (45%), с уверенностью и оптимизмом – 39%.

Таким образом, складывающийся в сознании современной молодёжи образ будущего российского государства представляет собой сложный, многомерный, полимодальный феномен, характеризующийся внутренней неоднородностью, рассогласованием отдельных его элементов, возрастными и региональными особенностями перцепции. В оценках молодёжью перспектив развития государства в целом доминирует позитивный фон, прагматичный подход, основанный на отчётливом видении актуальных проблем, рисков, трезвой и адекватной оценке современной политической конъюнктуры в стране и в мире. Основными маркерами, формирующими систему представлений молодёжи о будущем российского государства, являются: сильное, суверенное, современное государство, реализующее новые возможности, отвечающее интересам граждан, выступающее гарантом прав и свобод, безопасности, приоритетными направлениями деятельности которого в перспективе станут развитие науки, технологий, образования.

Идейно-семантическая сложность и многомерность образа будущего российского государства требуют гибкого подхода власти при

выработке стратегии реализации государственной молодёжной политики, основанного на учёте дифференциации моделей восприятия, динамичности образа, формирующих соответствующую систему запросов, предъявляемых к государству, требующих разноформатных практик осуществления молодёжной политики и системного подхода к определению стратегических приоритетов.

Список использованных источников и литературы

1. Моизи Д. Геополитика эмоций. Как культуры страха, унижения и надежды трансформируют мир. Пер. с англ. Андрея Патрикеева. М.: Московская школа политических исследований, 2010. – 216 с.
2. Вилков А. А. Образы будущего в политологическом и публичном дискурсах современной России // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20. Вып. 1. С. 64-68.

Научное издание

ХIII ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ КОНВЕНТ
«Принципы российской
государственности: исторические смыслы
и политические перспективы»

Материалы Всероссийской конференции
с международным участием

Подписано в печать 05.12.2023 г.
Бумага офсетная. Формат 60×84 ¹/₁₆. Тираж 100 экз.
Усл. печ. лист. 10,58. Уч.-изд. л. 7,6. Заказ № 9266.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.

